

Руслан ВаВренюк

СЕКС

*в истории
человечества*

*Величайшие заблуждения
и мистификации*

Москва • Санкт-Петербург • Нижний Новгород • Воронеж
Ростов-на-Дону • Екатеринбург • Самара • Новосибирск
Киев • Харьков • Минск

2005

ББК 88.373

УДК 159.9:613.88

B12

Вавренюк Р.

B12 Секс в истории человечества. Величайшие заблуждения и мистификации. — СПб.: Питер, 2005. — 304 с: ил.

ISBN 5-469-00537-2

То, что вы прочтете в этой книге, перевернет ваше представление об истории человечества. Автор, в результате исследования множества различных источников, пришел к выводу, что история цивилизации — это прежде всего история секса. На протяжении веков все, что относилось к этой теме, обрастало всевозможными мифами и заблуждениями. Ни одна область человеческой жизни не окружена таким ореолом тайн и загадок, как секс и сексуальность. Перед вами попытка раскрыть истину и дать вам возможность познакомиться с подлинной историей человечества.

ББК 88.373

УДК 159.9:613.88

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 5-469-00537-2

SI ЗАО Издательский дом «Питер», 2005

Оглавление

Введение	7
Глава 1. Эрос = секс + любовь.....	10
Эрос иагапе.....	15
Формула любви.....	18
Глава 2. Мифология секса.....	26
Андрогин.....	29
Апокрифическая версия.....	32
Глава 3. Секс в Древнем мире.....	37
Запад есть Запад, Восток есть Восток.....	38
Библейская традиция.- Ветхий Завет.....	46
Библейская традиция: Новый Завет.....	58
И после Библии.....	63
Глава 4. Секс в Средневековье и после него, или О том, что случилось позже.....	70
Это мрачное, мрачное Средневековье.....	72
Возрождение, Просвещение и то, что пришло за ними.....	77

Глава 5.	Теория.....	92
	Психоанализ Зигмунда Фрейда.....	97
	Биология, психология, далее везде.....	108
	Сексологическая революция Альфреда Кинзи.....	119
Глава 6.	...И практика.....	125
	Все дело в мозге.....	126
	Любовь под микроскопом.....	140
	Не только люди.....	147
Глава 7.	Культы и символы.....	169
	Фаллос.....	171
	Влагалище и совокупление.....	177
	Из песни слова не выкинешь.....	179
Глава 8.	Человек — существо общественное.....	191
	Секс и общество.....	193
	Антагонизм начал.....	202
	Трудные случаи.....	210
Глава 9.	Не как все.....	217
	Гомосексуализм.....	218
	Трансвестизм и бердачизм.....	226
	Гермафродитизм и транссексуализм.....	230
	И, как ни странно, гениальность.....	234

Глава 10. То, чего нельзя.....	248
Заниматься любовью запрещается.....	252
Девственность.....	261
На самом деле.....	264
Онанизм.....	267
Глава 11. Мистификация секса: вымысел и реальность.....	274
Предрассудки секса.....	275
Эрос - это путь к Богу!.....	283
Мистификация секса.....	289
Вместо заключения. Мистификации продолжаются.....	295

В чем повинен перед людьми половой акт — столь естественный, столь насущный и столь оправданный, — что все как один не решаются говорить о нем без краски стыда на лице и не позволяют себе затрагивать эту тему в серьезной и благопристойной беседе? Мы не боимся произносить: убить, ограбить, предать — но это запретное слово застревает у нас на зубах. Нельзя ли отсюда вывести, что чем меньше мы упоминаем его в наших речах, тем больше останавливаем на нем наши мысли?

Мишель Монтень

Введение

Уважаемые читатели! Вашему вниманию предлагается книга о том, что от вас слишком долго скрывали, — о месте секса в нашей жизни. Да что там в жизни — во всей истории человечества. Фактически история человечества мистифицирована, лжива, ошибочна, искажена, и особенно это касается этой стороны нашей жизни!

Я рассуждаю как обыкновенный обыватель, как рассуждали мои дедушки и бабушки, отцы и матери, как делают это мои дети и внуки, жена в знакомые. По-моему, так доступно и откровенно, но без «клубнично-чернушной» начинки, еще никто не писал. А ведь так думают все — в большинстве своем. Секс — это действительно ось, вокруг которой всегда крутилось и крутится все без исключения в нашей жизни. По большому счету суть этой книги в том, что секс не вырван из истории человечества, а вплетен в нее органически. Как не верить тому, что история наша, история по большому счету всей цивилизации — это прежде всего история секса?

Несколько слов об авторе этой книги. Я криптоисторик, занимающийся расследованием тайн, я их собиратель, коллекционер, выставяющий свое достояние на обозрение. Я делюсь с людьми тем, о чем

узнал сам, я расследую и пишу о том, что меня трогает. Меня интригует, воодушевляет раскрытие захватившей меня тайны. Ну а реальность такова, что вся наша жизнь, впрочем, как и жизнь предыдущих поколений, — сплошная тайна, куда ни кинь взор — в глубь веков или уже в современность.

Для меня самый главный критерий — достоверность. Если недостает фактов — никаких домыслов и натяжек: мистификаций и без того хватает! *В этом смысле моя реконструкция событий научна, однако это* изложение предназначено не для науки ради науки, не для залов библиотек, а для людей, которым интересно узнать то, что было интересно исследовать мне.

Мое изложение материала не вмещается ни в сухие научные, ни в приукрашенные беллетристические рамки. В исторических романах много вымысла, и просто непонятно, происходили события на самом деле или нет, но их интересно читать. В научных трактатах много достоверных фактов, но их трудно, а поэтому неинтересно читать обычному человеку, на которого рассчитано мое повествование. Именно для него я пытаюсь воссоздать с возможно большей достоверностью события прошлого. Мои сюжеты можно было бы снабдить грифом: «По всей видимости, дело обстояло так...»

К сожалению, может случиться так, что мои ответы многим покажутся *неприличными*. И это — их право, я к этому *готов*. Я предпочитаю следовать совету Лобсанга Рампы: «Никогда не отвечайте на критику. Делая это, вы лишь увеличиваете свою слабость».

И еще одно необходимое пояснение. Ортодоксальные ученые, в частности, историки, заподозрят меня в непрофессионализме, нечистоплотности, фальсификации и еще бог знает в чем. Представители многих религиозных культов, в том числе христиане, особенно католики, обвинят меня в ереси. Слава богу, инквизиция — последний их довод — канула в Лету, а то не избежать бы мне костра. Это гению Исаака Ньютона удавалось скрывать свои истинные (оккультные) знания.

Человечество не знает своей подлинной истории, но, может быть, нам с вами, уважаемый читатель, удастся приподнять завесу...

Глава первая

Эрос = секс + любовь

Впрочем, многое не будет понято читателями, и мои рассуждения будут не столь убедительными, если мы не обратимся к индуктивному методу исследования. Это способ изложения, при помощи которого от наблюдения частных фактов и экспериментальных данных переходят к установлению общих положений, принципов и законов. Иными словами, индукция — логическое умозаключение от частных, единичных случаев к общему выводу, от отдельных фактов — к обобщениям и закономерностям.

Прошу вас не путать наш метод исследования с дедукцией, которой шеголял Шерлок Холмс — всемирная детективная легенда. В данном случае сыщик всех времен и народов нам не советчик. Литературный сын Артура Конан Дойля делал свои умозаключения от общего к частному. Его дедукция нам не поможет. Нас спасет только пример.

Даже непризнанный алхимик, но общепризнанный гений сэра Исаак Ньютон как-то резонно изрек: «При изучении наук примеры полезнее правил».

Теперь поставим эксперимент. Возьмите лист бумаги и ручку и напишите вверху листа заглавие: «Стимулы (мотиваторы, потребности)», а ниже:

- репутация (уважение);
- карьера (статус);
- признание (слава);
- власть;
- счастье;
- радость;
- покой;
- деньги;
- здоровье(долголетие);
- секс (любовь).

Та или иная из этих потребностей — мотив поступков, которые мы совершаем каждый день, каждую минуту нашей жизни. Оставьте три позиции, которые для вас наиболее важны, остальное вычеркните, и пронумеруйте оставшиеся позиции по степени важности: самое важное, средней важности и наименее важное. Не скажу, что эта задача из легких.

Попробуйте. Когда я первый раз выполнял этот тест, мне пришлось поднапрячься. В конце концов я зачеркнул все, кроме последних трех позиций. Теперь предстояло самое сложное — определить приоритеты. Нужны ли мне деньги без здоровья и секса? Нет. Но на кой черт мне здоровье без секса?! И в результате у меня осталась следующая комбинация:

- 1) секс (любовь);
- 2) здоровье (долголетие);
- 3) деньги.

Я несколько не сомневаюсь в том, что и большинство наших читателей ответили точно так же. Откуда такая уверенность? Этот опрос я начал проводить лет десять назад в высшем учебном заведении, где работал. Результаты — те же. Знакомым моим никакого труда не составляет на досуге протестировать себя и знакомых своих знакомых. Ни возраст, ни пол, ни образование, ни социальное или имущественное положение — ничто не влияет на результат, он предсказуем.

Стимул — что это?

Сознание человека обязательно нуждается в стимуле! Под этим понимается постоянное или временное влияние на него, повышающее интенсивность мысли. Сознание откликается на то, что возбуждает его, доводит до состояния высокого напряжения мысли, знакомого нам по словам «энтузиазм», «творческое воображение», «страстное желание».

Вам всем знакомо множество примеров, когда гениальность проявляется в результате искусственных стимулов, влияющих на сознание. К ним относятся наркотические средства, в том числе алкоголь и табак. Из-за них многие из плеяды гениев кончили, к сожалению, плачевно.

К счастью, у природы в запасе имеются и другие средства, с помощью которых одаренные личности могут так стимулировать сознание, что в нем возникают идеи, которых еще не знало человечество. В этом случае в голову гения приходят мысли, о которых он не может с уверенностью сказать, откуда они возникли.

Лучше, охотнее всего наше сознание откликается на следующие стимулы:

- сексуальное желание (страсть);
- любовь;
- здоровье(долголетие);
- власть;
- признание (слава);
- репутация (уважение);
- карьера (статус);
- деньги;
- счастье;
- радость;
- покой;

- дружба;
- музыка;
- самовнушение;
- страх;
- наркотики (в том числе алкоголь и табак).

Припадая к этим источникам, можно прийти и до Высшего Разума или, если будет желание и воля, войти в кладовые подсознания, как собственного, так и чужого. Так, впрочем, и действуют все гениально одаренные люди.

Слава богу, мы не роботы, и у каждого из нас свои, сугубо индивидуальные приоритеты этих стимулов, и мы следуем им. Однако исследования показывают, что у большинства из нас все же список открывают секс и любовь. В этом мы схожи. Потому как запрограммированы мы этим, словно машины те же, хорошо хоть — не бездушные. И это, разумеется, не может быть случайностью, поскольку это наиболее могущественная и оплодотворяющая наш мозг сила и лучший стимул к действию. Он эффективнее всего подстегивает сознание, возбуждает умственные способности и заставляет действовать.

Что бы там ни говорили, миром и цивилизациями правят человеческие чувства. В своих поступках люди все-таки больше опираются на них, чем на разум. Теоретический дар сознания претворяется в действие и соиздание целиком с помощью чувств, желаний, а не холодного рассудка. При этом сексуальное чувство — наиболее могущественное из

всех остальных. Ни одно из них, ни даже все они вместе взятые по силе не сравнятся с чувством любви. А потому разве у нас нет оснований утверждать, что миром правят секс и любовь, одним словом — эрос? И если бы не мистификации секса, о которых речь впереди, мафии пришлось бы отдыхать. И хотя она все еще управляет обществом, но человеком, каждым в отдельности, управляет секс.

Среди нас, думаю, найдется немного людей, не считающих, что секс (любовь) — это самый важный и самый мощный, фактически главный стимул жизни. По крайней мере, история свидетельствует, что из всех чувств именно сексуальное наиболее могущественно. Движимый страстью человек может развить в себе остроту воображения, смелость, силу воли, настойчивость и творческие способности, доселе ему неизвестные. Чувственное желание настолько сильно захватывает человека и подчиняет его себе, что он рискует репутацией или даже самой жизнью, не задумываясь над последствиями, лишь бы обладать желанной целью. Что только мы ни делаем, руководствуясь этим светлым чувством! Ради любви некоторые люди жертвуют всем своим богатством и даже честью, некоторые совершают ради нее тягчайшие преступления и даже идут на самоубийство.

Эрос и агapé

Индивидуальное страстное влечение к другому существу, которое не может заменить никто, существовало, видимо, всегда. Однако

каковы бы ни были вариации индивидуальных чувств, архаическое общество не считало любовь необходимой предпосылкой брака или обязательным условием счастья. В некоторых языках даже отсутствует слово для обозначения этого понятия (например, в племени манус). Кое-где любовная страсть считается душевным заболеванием. Некоторые ученые (Джон Анвин, Питирим Сорокин) объясняют отсутствие индивидуальной избирательности (любви) свободой нравов, отсутствием запретов на добрачные связи и вообще либеральным отношением к сексуальности.

Однако дело не столько в системе запретов, сколько в уровне развития личности. Да и сам культурный канон любви противоречив. Уже древние греки различали чувственное, телесное влечение и потребность в душевной, психической близости, а также страстную любовь, жажду обладания любимым существом (эрос) и нежную любовь, в которой преобладает потребность в самоотдаче, желание «раствориться» в любимом (агапе). Эрос и агапе не были синонимами чувственных и духовных элементов любви, которые античная культура признает равнозначными, хотя и ставит духовную близость выше телесной.

Кроме того, нельзя забывать, что платоновский идеал любви, определяемый автором в «Пире» как «жажда целостности и стремление к ней», строится на гомоэротической основе. Платон считает, что объектом чувственной любви, восходящей к «Афродите всенародной» (Пандемос), могут одинаково быть и мужчины, и женщины. Эрос «Афродиты небесной» (Уrania) восходит к богине, причастной только муж-

скому началу, поэтому «одержимые такой любовью обращаются к мужскому полу, отдавая предпочтение тому, что сильнее от природы и наделено большим умом».

В дальнейшем идея платонической любви, претерпев трансформацию своей первоначальной гомоэротической основы, приобрела болезненный антисексуальный оттенок: принижение или полное отрицание чувственности.

Весьма неоднозначны по своему содержанию и такие культурные явления, как христианская и романтическая любовь.

В эпоху Возрождения развитие человека как личности означало также, кроме прочего, освобождение его от церковного влияния и обогащение его эмоционального мира. В первую очередь это проявилось в том, что сексуальность стала интимной и была включена в круг важнейших личных переживаний. К примеру, во Франции в XV веке слово *sensuel* обозначало просто нечто относящееся к чувствам. Два столетия спустя у него появляется значение «ищущий чувственных удовольствий», а сегодня оно переводится как «чувственный, сладострастный». Тогда же появляется и слово *tendresse* (нежность, мягкость). Слово *amour* (любовь) в языке XVI века имело преимущественно духовный смысл; в сексуальном контексте оно обозначало скорее то, что люди делали (заниматься любовью — *aire l'amour*), чем то, что они чувствовали. Затем его значение начинает меняться, и сегодня оно обозначает «любовь, увлечение, любовная связь». Слово *intimite* (интимность, близость, личная жизнь) впервые появляется лишь в XVII веке.

В XVII—XVIII веках, как некогда в Античности, возникают напряженные споры о природе любви, соотношении любви и дружбы, чувственного влечения и нежной духовной привязанности.

формула любви

Однако давайте, как говорится, не путать грешное с праведным. Одна из самых важных проблем — взаимосвязь И взаимоотношение между любовью и сексуальностью, любовью и либидо.

Поэты, прозаики, философы дают множество определений. «Любовь, что движет солнце и светила», по убеждению Зигмунда Фрейда, основана на сексуальности, важнейшем компоненте любви. Как пишет психолог Виктор Франкл, «... на человеческом уровне сексуальность обладает еще одной функцией. Она выступает выражением любовного отношения... воплощением такого феномена, как любовь или просто влюбленность». Психолог приводит интереснейшие и красноречивые результаты социологического опроса 20 тысяч мужчин и женщин, проведенного одним американским психологическим журналом. Подавляющее большинство респондентов призналось, что главным стимулятором мужской потенции и женского оргазма является влюбленность в партнера или любовь к нему.

Классическая, неувядающая любовь Элоизы к Абеляру основана, в первую очередь, на сексуальности: «Любовные наслаждения, которым мы оба одинаково предавались, были тогда для меня настолько при-

ятны, что они не могут ни утратить для меня прелесть, ни хоть сколько-нибудь изгладиться из моей памяти. Куда бы ни обратилась я, они повсюду являются моим очам И возбуждают во мне желания. Даже во сне не шадят меня эти мечтания. Даже во время торжественного богослужения, когда молитва должна быть особенно чистою, грешные видения этих наслаждений до такой степени овладевают моей несчастнейшей душой, что я более предаюсь этим гнусностям, чем молитве. И вместо того, чтобы сокрушаться о содеянном, я чаще вздыхаю о несовершившемся. Не только то, что мы с тобой делали, но даже места и минуты наших деяний, наравне с твоим образом так глубоко запечатлелись в моей душе, что я как бы вновь переживаю все это и даже во сне не имею покоя от этих воспоминаний».

Подобное влечение — это внутреннее состояние человека, заставляющее его действовать определенным образом. В основе влечения, которое один человек испытывает к другому, лежит множество факторов:

- внешние признаки;
- физическая близость (включая и сексуальные отношения);
- сходство и комплементарность (от латинского *complement* — дополнение, компетентность);
- взаимное вознаграждение;
- коммуникации (от латинского *communicatio* — общение), включающие вербальное, то есть речевое общение, и невербальный язык: выражение лица, взгляд, прикосновение.

Ученые небезосновательно считают, что общение у человека очень тесно связано с органом обоняния. Каждый из нас обладает своим индивидуальным неповторимым запахом, а в возникновении влечения между мужчиной и женщиной важную роль играют определенные вещества, содержащиеся в поте, моче и выделениях женских половых органов.

Гедонизм, одно из философских учений в Древней Греции, утверждает, что удовольствие является главной движущей силой, главным принципом поведения людей. Аристипп Старший из Кирены, последователь Сократа, учил, что цель жизни — достижение удовольствия и избежание неудовольствия, а счастье складывается из суммы испытанных человеком удовольствий.

Зигмунд Фрейд также ставит этот принцип во главу угла: он полагал, что «целью влечения является удовлетворение». Он считал сущностью любого удовольствия снятие болезненного напряжения. В «Трех очерках по теории сексуальности» он, предвосхитив на несколько десятилетий научные достижения, прямо говорит о химической природе сексуального напряжения: «Мы вправе полагать, что промежуточные части половых желез производят химические вещества особого рода, которые, переносимые течением крови, приводят определенные части центральной нервной системы в состояние сексуального напряжения». И далее: «Когда мы отличаем энергию либидо от любой другой психической энергии, мы полагаем, что сексуальные процессы организма отличаются от функции питания своим особым химизмом». И действи-

тельно, сегодня достаточно изучены половые гормоны, их влияние на все процессы жизнедеятельности человека, известен регуляторный механизм: «кора больших полушарий — гипоталамус — гипофиз — половые железы — кора больших полушарий».

Уделяя большое внимание биологической сущности человека, Зигмунд Фрейд делает очень важный вывод о «граничном положении психоанализа между биологией и психологией». Сексуальное желание обусловлено не только физиологическими (хотя это очень существенно), но и чисто психологическими потребностями. Любовь и сексуальность неотделимы, они относятся к высшему уровню наших потребностей, ибо они дают возможность достичь расцвета личности, самореализации. «Любить женщину, писать иероглифы, создавать картину, сочинять стихи, пить вино — все это по природе своей одинаковые деяния», — вот мнение Чэнь Хуншоу, древнего китайского мыслителя.

Один из крупнейших современных психологов Эрик Берн пишет: «Нормальный секс — это любое взаимное наслаждение, получаемое двумя свободными и информированными партнерами, которое доставляется телом, обычными облачениями и украшениями партнера». Но не только! Возвращаясь к бессмертной истории Элоизы и Абеляра, вспомним, что влюбленная женщина в любви нашла не только наслаждение, любовь сделала ее индивидуумом, даже личностью. «Я предпочитала любовь супружеству, свободу — семейным оковам», — написала она возлюбленному еще в 1138 году. Она — монахиня, а он — монах-философ.

Одна из величайших книг о любви — работа «Искусство любить» Эриха Фромма, американского философа, психолога и социолога, главного представителя неофрейдизма. Пути выхода из кризиса современной цивилизации ученый видел в создании «здорового общества», основанного на принципах и ценностях гуманистической этики, среди которых высшая — любовь.

Автор придает первостепенное значение познанию друг друга, взаимному уважению и полному самовыражению, самопознанию. Он считает, что подлинная любовь — это «союз, при котором сохраняется цельность и индивидуальность человека». Желание исследователя довольно необычно, потому как большинству из нас не присуще: «Я хочу, чтобы любимый раскрывался ради себя самого, а не для того, чтобы лишь дополнять меня».

Любовь — это индивидуализированное чувство, направленное на определенный объект, на одну женщину или на одного мужчину. Другая или другой не могут заменить любимого.

Половое чувство - это не индивидуализированное чувство, тут годится всякий более или менее подходящий мужчина, всякая более или менее молодая женщина.

Любовь - орудие познания, она сближает людей, открывает пред одним человеком душу другого, дает возможность заглянуть в душу природы, почувствовать действие космических сил. Любовь - это признак породы. Это - орудие совершенствования расы. Когда из поколения в поколение люди любят, то есть ищут красоты, чувства взаимности, то они вырабатывают тип,

ищущий любви и способный на любовь, тип эволюционирующий, восходящий. Когда из поколения в поколение люди сходятся как попало, без любви, без красоты, без чувства взаимности или по соображениям, посторонним любви, из расчета, из экономических выгод, в интересах «дела» или «хозяйства», то они теряют инстинкт любви, инстинкт отбора. Вместо любви у них вырабатывается половое чувство, безразличное и не служащее отбору, не только не сохраняющее и не улучшающее породу, но, наоборот, теряющее ее. Тип мельчает физически и нравственно вырождается.

Любовь - орудие отбора. Половое чувство - орудие вырождения.

Из этого прекрасного определения, которое дает П. Д. Успенский в своей книге «Tertium Organum», видно, какое великое значение в мироздании и эволюции жизни имеет истинное, неискаженное чувство любви между мужчиной и женщиной. В таком чувстве, как в фокусе, сходятся все лучшие человеческие устремления, отражаются все его высшие эмоции и чувства, зарождаются творческие идеи. Горением божественного огня любви человек преображается, улучшается, облагораживается и совершенствуется. Высшее назначение любви состоит именно в том, чтобы животное превратить в человека, человека приблизить к Богу.

Одна из лучших популярных книг по сексологии — «Радость секса: Книга о премудростях любви» Алекса Комфорта. Автор пишет: «Наша **книга** и о любви, и о сексе. *Полноценный* (выделено мною. — Р. В.) секс невозможен ни на какой другой основе: или вы любите друг друга и эзотому вступаете в половые отношения, или вы вступаете в половые

отношения и поэтому любите друг друга, или и то и другое одновременно. Не имеет смысла доказывать это. Как нельзя приготовить пищу без огня, точно так же невозможно заниматься любовью без ответного чувства, обратной реакции (возможно, по этой причине мы говорим "заниматься любовью", а не "заниматься сексом"). Секс — это та область, где мы можем научиться обращаться с людьми по-человечески».

Однако все же необходимо помнить, что любовь — это один из источников счастья, но не единственный. Об этом прекрасно (и, как мне кажется, исчерпывающе) сказал Эрих Фромм.

Счастье не дар богов, а создается усилиями собственной внутренней продуктивности. Счастье и радость — это не удовлетворение потребности, протекающей из физиологической или психологической недостаточности; они не освобождение от напряжения, а спутники всякой продуктивной деятельности: в сфере мышления, чувств или поступков. Радость и счастье не различные состояния; они отличаются только тем, что радость связана с переживанием единичного факта, а счастье, можно сказать, постоянное или нераздельное переживание радости. О «радостях» мы можем говорить во множественном числе, о «счастье» — только в единственном. Счастье свидетельствует о том, что человек нашел ответ на проблему человеческого существования: оно в продуктивной реализации его возможностей, а тем самым одновременно — в единстве с миром, при сохранении, однако, целостности (и суверенности) собственной личности. Продуктивно расходуя свою энергию, он увеличивает свои силы, он «горит, не сгорая». Счастье — критерий высшей степени искусства жить, показатель высшей степени добродетели в том смысле, какой она имеет в гуманистической этике.

Итак, что мы имеем?

Эрос - физиологическая любовь + психологическая любовь.

Половое чувство (влечение) - физиологическая любовь - психологическая любовь.

Или несколько по-другому.

Эрос ~ секс + любовь.

Половое чувство (влечение) - секс - любовь.

Глава вторая

Мифология секса

В системе полового символизма есть свои транскультурные константы и универсалии. Символизация мужского и женского начал в древних мифологиях довольно близка к теории В. А. Геодакяна, по которой мужской пол воплощает обновление и изменчивость, а женский — сохранение и устойчивость.

Во многих системах мужчина выступает как носитель активного, социально-творческого начала, а женщина — как пассивно-природная сила. Например, в древнекитайской мифологии женское начало «инь» и мужское начало «ян» трактуются как полярные космические силы, взаимодействие которых делает возможным бесконечное существование Вселенной. Слово «инь», которое обычно называется первым, символизирует тьму, холод, влажность, мягкость, пассивность, податливость, а «ян» — свет, сухость, твердость и активность.

В большинстве мифологий Луна, земля и вода трактуются как женское начало, а Солнце, огонь и тепло — как мужское. С мужской точки зрения, весьма заманчиво принять эти суждения за отражение «реальных» половых различий. Однако противопоставление мужского и женского начал — лишь одна, причем не самая древняя из длинной серии так называемых бинарных или двоичных оппозиций, с помощью которых мифологическое сознание пыталось упорядочить свой жизненный мир, разделив его свойства на положительные и отрицательные.

Оппозиция мужское — женское стоит в том же ряду, что жизнь — смерть, чет — нечет, правый — левый, небо — земля, день — ночь, Солнце — Луна, земля — вода, свой — чужой и т. п. Ассоциация мужского начала с правой стороной, жизнью, четными числами, днем, Солнцем объясняется не тем, что мужчинам эти качества объективно ближе, чем женщинам, а тем, что они принадлежат к одному и тому же классификационному ряду. Другое дело, что такие ассоциации, превратившись из условных знаков в нормативные ориентиры мышления, воздействуют на поведение и психику людей. Уже в первобытном искусстве одним из способов символического изображения женского начала был знак левой руки. Представления о женском начале как пассивном и тем более производные отсюда символы не совсем универсальны. Например, в тантризме мужское начало описывается как недифференцированный абсолюте, который должен быть разбужен женской энергией. Активной, творческой силой считается здесь женщина. Для того чтобы читателю было понятно: тантризм — направление в буддизме и индуиз-

ме. В основе религиозно-философской концепции лежит идея человека-микрокосма и представление о некоем половом (женском или мужском) энергетическом начале. Оно восприняло методы йоги и разработало ее практическую систему. Помимо Индии, где его приверженцами являются *представители неарийских племен, получило распространение* в Японии, Непале, Китае и особенно в Тибете.

Мужское и женское начала трактуются в древнейших религиях то как взаимодополняющие, то как конфликтные, то как иерархически соподчиненные. Интересно, что даже библейская история сотворения человека существует в двух разных, противоречащих друг другу версиях.

Первая — об одновременном сотворении мужчины и женщины: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их».

Вторая версия (уже в следующей главе христианского Священного писания) — всем известная история создания Евы из Адамова ребра: «И навел Господь Бог сон на человека, и когда уснул он, взял Он одно из ребр его, и закрыл плотию место его. И переустроил Господь Бог ребро, которое Он взял у человека, в жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: сей раз это *кость от* костей моих и плоть от плоти моей; она наречена будет женою, ибо от мужа взята она. Посему оставляет человек отца своего и мать свою и прилепляется к жене своей, и становятся они одной плотью. И были они оба наги, человек и жена его, и не стыдились».

Но есть и другие версии разделения человечества на мужчин и женщин.

Андрогин

Антагонизм и соперничество между мужчиной и женщиной имеют свое начало в глубокой древности и относятся к тому времени, когда совершенный и цельный человек (по оккультной терминологии — андрогин) был в своей сущности разделен. И разобщенные начала были увлечены в отдаленные друг от друга сферы. Это, мол, и есть сотворение Евы, о котором повествует Библия и все прочие религиозные учения.

Якобы такое разделение есть необходимое условие эволюции: начала как сильнейшие магниты, на протяжении тысяч веков бессознательно стремящиеся к соединению с разделенной половиной своей сущности и друг друга вечно ищущие, создают то, что мы называем эволюцией. С такого разделения, то есть с момента сотворения первой женщины, прекращаемся блаженное райское состояние человека. Он изгоняется из рая и должен трудиться в поте лица своего, как говорится в Библии, иначе говоря, эволюционировать, для того чтобы достигнуть снова нераздельного блаженного существования, которое и есть завершение земной эволюции человека.

Власти (Духи Формы) создали человека мужески-женским. Об этом свидетельствуют Упанишады (которые современные исследователи почему-то предпочитают не замечать): «Бог Ум, будучи муже-женского пола и являясь жизнью и светом, породил словом другой Ум — Демииурга». Демииург (от греч. *demiurgos* — мастер, ремесленник, творец) в нашем случае — бог, творец мира, созидающее начало вообще. В Древней

Греции так называли ремесленников, торговцев, врачей, поэтов, певцов.

По версии Платона (в своем «Пире» он пересказал знаменитый миф), раньше человек был не такой, как теперь, а совсем другой. Люди были трех полов, а не двух, как ныне, ибо существовал еще третий пол, мужески-женский, который соединял в себе признаки мужского и женского полов. Со временем он исчез, и от него сохранилось только имя, ставшее бранным, — андрогин (от греч. *anez*(*под. n. anaras*) — мужчина и *гун* — женщина).

Тело у всех полов было округлое, шаровидное, спина не отличалась от груди, рук и *ног было по четыре*. На круглой шее сидела *общая голова*, которая имела два совершенно одинаковых лица, глядевших в противоположные стороны; каждое лицо имело свою пару ушей. Срамных мест было два: у андрогинов — противоположные половые органы, а у мужчин и женщин соответственно — одного рода. Разумеется, имея такое строение, человек передвигался в любую из двух сторон колесом, занося ноги вверх и перекатываясь на восьми конечностях.

Однако прародители наши, перегнав в физическом развитии своих Наставников, стали питать замыслы о захвате власти у них. Об этом пишет и Гомер, рассказывая об Эфиальте и Оте, которые пытаются совершить восхождение на небо, чтобы напасть на богов. Поскольку Наставники умели читать мысли, они стали совещаться, как предотвратить вероломство своих подопечных. Боги не хотели убивать в этот раз род людской, как когда-то расправились с гигантами — своими преды-

дутими воспитанниками. Тогда компромиссное решение предложил Зевс. Для того чтобы и сохранить людей, и положить конец их буйству, уменьшив их силу, он решил разрезать каждого из них пополам. Он посчитал, что тогда они, во-первых, станут слабее, а во-вторых, полезней для богов, потому что число их увеличится. Ходить они будут прямо, на двух ногах. А если они и после этого не угомонятся и снова начнут буйствовать, можно будет рассечь их пополам снова, и им придется передвигаться тогда на одной ноге.

Мне кажется, мы многое теряем при изучении нашей истории, игнорируя мифы. Между тем это память человечества, пробившаяся к нам даже не сквозь века, а сквозь миллионы лет. За кажущейся сказочностью можно разглядеть реальные события, которые подтверждаются сведениями серьезных посвященных ученых, которых мы, к сожалению, путаем со всякого рода проходимцами-магами. Так уж устроены мы, что в оккультизме (серьезной отрасли знания!), как и в любой другой науке, есть свои графоманы, бездарности, но и таланты, и гении, слава богу, присутствуют.

Именно к этой когорте и относился Платон, которого трудно уличить в большой фантазии и научной неискушенности. И он-то знал толк в мифах и легендах. Те, кто внимательно изучал его труды и жизнеописание, в этом мнении едины.

Но Платон не одинок во взглядах на наших предков. Идея совмещения в одном лице мужского и женского начал не чужда и мифологическому сознанию. Всемирная мифология пестрит всякого рода анд-

рогинами: боги, перволюди, некоторые мифологические образы даже имеют женско-мужские имена: Агни — Агнайи, Главк — Главка, Янус — Яна, Либер — Либера и многие другие. В древнегреческом пантеоне это сын Гермеса и Афродиты Гермафродит, в древнеиндийском — Адити, корова-бык, мать и отец других богов, в древнеегипетском — Ра, совокупившийся сам с собой («упало семя в мой собственный рот») и т. д. Такие божества иногда изображались с двойным набором гениталий и других половых признаков (например, Шива в Индии или бородатая Афродита). В некоторых мифологиях двуполыми считались и предки первых людей, причем речь идет не просто о двойном наборе гениталий, а о символе единства и цельности. Об этом свидетельствуют те же Упанишады: «И когда исполнился период, весь половой союз был разорван по воле бога, все обоеполые существа вместе с Человеком разделились и стали мужские и женские сами по себе». Вообще мужское и женское начала трактуются в древнейших религиях то как взаимодополнительные, то как конфликтные, то как иерархически соподчиненные.

Апокрифическая версия

Несмотря на то, что ни один библейский Завет не дошел до наших дней неискаженным (о чем известно вполне точно), все же произведения христианских авторов изобилуют представлениями о том, что воссоединившееся человечество обретет всемогущество, вечную жизнь и Царствие Небесное.

Апокрифические Евангелия от Фомы и Филиппа приводят слова Иисуса о том, что два станет одним, а разделенное воссоединится. О том же говорит и апокрифическое, не вошедшее в канонический текст Библии Евангелие от египтян: «Когда придет Царствие Божие? — спросила Соломия. Христос ответил: Тогда, когда совлечете и попрете ногами покров стыда. Когда двое будут единым и внутреннее станет, как внешнее, и мужеский пол, как и женский, — ни мужеским, ни женским».

Святой Климент Александрийский, ученик апостола Иоанна, также сохранил не вошедшие в христианское Священное Писание слова: «Спросила же Его Соломия: когда придет Царствие Твое? И сказал Иисус: когда два будут одно и мужское будет женским и не будет ни мужского, ни женского». Редакция иная, но суть все та же.

В этом изречении Христа, кроме указания на равенство Начал, содержится предсказание трех будущих эпох развития человечества, которые, впрочем, оно уже проходило. Слова «когда два будут одно» указывают на эпоху, когда мужчина и женщина не будут более соперничать, но будут жить, действовать и думать как одно целое. Слова «когда... мужское будет женским» говорят о преобладании женского начала и означают возврат к андрогинному состоянию. И, наконец, изречение «когда... не будет ни мужского, ни женского» указывает на наступление такого периода, когда полярность потеряет свое теперешнее значение, ибо мужское и женское будет в каждом Начале.

Для многих древних праздников, от сатурналий (от лат. *saturnalia* — з Древнем Риме народный праздник по окончании полевых работ в честь

бога Сатурна, который длился семь дней и сопровождался необузданным весельем) и древнегреческого праздника гибристики до средневекового карнавала, характерно переодевание мужчин в женскую одежду и обратно. Сегодня во многих обрядах тема андрогинии или перемены пола играет важную роль. Так, у австралийцев обряд посвящения во взрослость (инициация) мальчика включает его временное ритуальное превращение в женщину. У многих африканских народов (масаи, нанди, нуба) иницилируемых подростков переодевают в женскую одежду, а у южноафриканской народности суто одевают в мужское платье иницилируемых девочек. Условное ритуальное превращение юношей в девушек зафиксировано и у папуасов Новой Гвинеи, и у островитян пролива Торрес. Широко распространенный обычай ритуальной наготы иницилируемых мальчиков в течение периода их отделения от женщин также интерпретируется как знак асексуальности посвящаемого, который, прежде чем обрести определенный пол, проходит фазу обладания свойствами обоих полов.

Происхождение и смысл подобных представлений вызывают научные споры. Наивно-натуралистическое мышление склонно усматривать в двуполых божествах и ритуальном трансвестизме простое отражение индивидуальной патологии (гермафродитизм, транссексуализм и т. п.). Тогда почему, спрашивается, такие случаи возводятся в культ?

В наиболее развитых мифологиях оппозиция мужского и женского начал вообще не сводится к различиям между индивидами. Так, древнекитайская мифология утверждает, что всякое человеческое тело со-

держит в себе и мужское, и женское начало, хотя в женщине больше представлено «инь», а в мужчине — «ян». На разделении органов по > этому принципу покоится вся китайская народная медицина. На необ-
1 ходимости гармонического сочетания мужского и женского начал в одном лице настаивает и тантризм.

Из этих представлений исходил и Карл Густав Юнг, утверждая, что в коллективном бессознательном каждого из нас присутствуют два разных архетипа: душа (анима), персонифицирующая женское начало — смутные чувства и настроения, пророческие предчувствия, восприимчивость к иррациональному, способность любить, чувство природы и т. п., и дух (анимус), персонифицирующий физическую силу, инициативу, организованное действие, духовную глубину и рациональность. Только сочетание души и духа обеспечивает гармоническое развитие индивида. Тесно связан с этим и распространенный образ первоначальной бесполости или двуполости младенца, который Карл Густав Юнг считал одной из главных идей, мотивов культуры. Миф об андрогине, захватив воображение XIX века, получил великолепное отражение в балзаковской «Серафите».

Многие авторы смешивают два различных понятия: «андрогин» и «гермафродит». Гермафродит в древнегреческой мифологии — сын Гермеса и Афродиты, юноша необычайной красоты, воспитанный нянями — нимфами, живущими в водоемах (у славян — русалки). По просьбе нимфы Салмакиды, страстно и безответно влюбленной в него, боги слили их в одно существо.

На мой взгляд, правильное термин «гермафродит» применять к человеку современного вида, имеющего признаки обоих полов, у которого одни обязательно преобладают над другими; то есть это существо должно считаться обоеполым. Как уже было сказано, андрогин ~- это двуполое существо, предшествующее нашему виду, имеющее признаки полов в равных частях, к тому же шаровидное и имеющее по две пары частей тела, кроме головы. Поэтому просьба к этим авторам не вводить людей в заблуждение — их и так в истории предостаточно.

Глава третья

Секс в Древнем мире

Люди интересовались проблемой пола всегда. Уже древнейшие мифологические, а позже философские системы содержали какие-то объяснения природы половых различий, сведения об анатомии и физиологии гениталий, технике полового акта, зачатии, беременности и родах. Благодаря обобщенному в них историческому опыту «Фан чжун» — древний китайский трактат об искусстве спальни, индийская «4 Камасутра» и «Наука любви» Овидия и сегодня представляют не только исторический интерес.

Некоторые исследователи уверены: не будет преувеличением утверждение, что «Песнь песней» царя Соломона, написанная в X веке до н. э., — самое прекрасное, возвышенное, самое земное, самое романтическое и самое эротическое произведение искусства в истории нашей цивилизации. Автор трактует сексуальные отношения как животворящий ис-

точник, дающий радость жизни: «Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее — стрелы огненные; она пламень весьма сильный. Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее. Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презрением».

Запад есть Запад, Восток есть Восток

Древняя Греция — страна чистого разума, гармонии и красоты, богов и героев, философов и поэтов — была страной любви и секса. Мир Гомера и Гесиода, Плутарха и Павсания, Аристофана и Софокла был миром доблестных подвигов на полях сражений и на полях любви. Им правили не только (и не столько) Зевс и Аres, сколько великая богиня всетворящей любви Афродита, о которой Лукреций Кар писал: «Ты одна управляешь вселенной», и ее сын и неразлучный спутник Эрот.

Поэт Агафон в «Пире» Платона произносит такую хвалу Эроту: «Кротости любитель, грубости гонитель, он приязню богат. К добрым терпимый, мудрецами чтимый, богами любимый; вздыханье незадачливых, достоянье удачливых; отец роскоши и неги, радостей, страстей и желаний; благородных опекающий, а негодных презирающий, он в странах и в мученьях, и в помыслах и в томленьях лучший наставник, помощник, спаситель и спутник, украшение богов и людей».

И боги, и герои, и смертные были любвеобильными бисексуалами, и это считалось совершенно естественным. И в то же время для грека жена была лишь «дупе» — «та, кто вынашивает детей». Демосфен по этому поводу говорил: «Нам даны гетеры для удовольствия, наложницы для повседневных нужд и жены, чтобы давать нам законных детей и присматривать за хозяйством».

Однако, как известно, все течет, все меняется. Уже в начале II века римский поэт говорит, что в Риме вряд ли можно встретить целомудрие после того, как окончился золотой век. Историки считают, что среди множества причин, вызвавших падение Римской империи, не последнюю роль играли расточительность (особенно женщин), распутство, изобилие вина и снижение мужской силы римлян.

Итак, древнейшие мифологии еще не знают идеи индивидуальной любви, человеческий организм выступает в них как часть природы, а сексуальность — как всеобщая оплодотворяющая сила. В дальнейшем, по мере становления личности, происходят постепенная индивидуализация и сентиментализация сексуальных переживаний; они включаются в круг наиболее значимых личностных отношений и окружаются ореолом возвышенности.

Однако и развитые культуры трактуют сексуальность далеко не одинаково. Одни общества видят в сексуальности, главным образом, средство продолжения рода или удовлетворения иных потребностей, другие — усматривают в ней самоценное аффективное начало, выражение чувств и эмоций. В обществах первого типа сексуальность обычно под-

вергается более жесткому социальному контролю и регламентации, чем в обществе второго типа.

Но и эмоциональная, чувственная сторона сексуальности трактуется по-разному.

Культура не только регламентирует, но и различает низшие, светские, и высшие, священные аспекты сексуальности. Например, древние греки никогда не смешивали словесные обозначения священного фаллоса и соответствующего анатомического органа. Разграничения такого рода, за которыми стоят сложные этико-эстетические критерии, существуют и в современном языке (достаточно сравнить понятия «нагое» и «голое»). Даже «просексуальные» религии, признающие ценность половой близости как средства духовного освобождения, отличают ее от экстатических состояний, достигаемых путем самососредоточения, медитации (индийское «самадхи»). Короче говоря, в этих обществах сексуальность никогда не рассматривается как самодовлеющая, а только в связи со всей системой социальных отношений и духовных ценностей.

Восточная традиция

Еще в Древнем Китае несколько тысяч лет назад возникло понятие «цзин», выражающее идею аналогичности сексуальной и психической энергии. Одновременно «цзин» означает и мужское, и женское семя. При этом «осеменная пневма» (цзин ци) «образует все вещи».

Секс у древних китайцев считался средством достижения высочайших ценностей, которые символизируют саму жизнь. Категории «инь» и «ян» обозначают женское и мужское, темное и светлое, пассивное и активное начала. Они не только символизируют пол, но и обозначают половые органы. В Тай-цзи, символе Великого предела, эти начала проникают друг в друга, женское — в мужское, а мужское — в женское. Характерно, что половой член называется «инь цзин» — «женский стебель», а вершина влагалища — «ян тай» — «мужская башня».

Древнекитайское мировосприятие, искусство, музыка, поэзия проникнуты эротическим духом. Сексуальность придает особый колорит всей традиционной китайской живописи. Деревья, цветы, травы и животные являются сексуальными символами. И даже священные мифологические животные и музыкальные инструменты обладают сексуальным смыслом. Явления природы также символизируют сексуальность. Сколь поэтичны китайские термины, принятые для обозначения половых органов: влагалище — «красная палата», «нефритовая пещера»; малые половые губы — «струны цитры», «лютневые струны»; преддверие влагалища — «золотая ложбина»; вход во влагалище — «августейший павильон»; матка — «наследный дворец»; шейка матки — «хлебный плод»; свод влагалища — «янская башня»; половой член — «нефритовый стебель».

Даосизм — истинно китайская религия. Дао — путь, который реидирует силы, «инь» — женское начало и «ян» — мужское, во имя достижения индивидом материального бессмертия. Согласно даосским

представлениям, сексуальные отношения тесно связаны с космическими силами. Характерные черты даосизма, не имеющие аналогов в конфуцианстве и обычном буддизме, таковы:

- признание важности женщины в общей структуре материального мира;
- ее равенство с мужчиной;
- восхищение определенными психологическими характеристиками женщины;
- включение физических проявлений пола в божественный групповой катарсис, равно свободный как от аскетизма, так и от классовых различий;
- убежденность в том, что достижение здоровья и долголетия требует согласованных действий обоих полов.

Через всю китайскую классическую литературу красной нитью проходит мысль о космическом значении полового акта и его главной, решающей роли для здоровья и долголетия партнеров. Потому половой акт возвышен. «Отношения между мужчиной и женщиной — самое важное, что есть на свете», — провозглашают в Танскую эпоху (в это время в Европе — мрак Средневековья). Мало того, правильный секс способствует достижению бессмертия. В одном китайском тексте говорится: «Из мириад вещей, созданных Небом, самое драгоценное — человек. Из всех вещей, дарующих человеку благоденствие, ни одна не сравнится с интимной близостью. В ней он следует Небу и копирует Землю, упорядочивает "инь" и управляет "ян". Те, кто постигает ее значение, смо-

гут написать свою природу и продлить свою жизнь; те, кто упустит подлинное ее значение, нанесут себе вред и умрут прежде времени».

Отсюда подробные описания любовных ласк, техники интимной жизни, всевозможных позиций, лечебного воздействия полового акта и даже рекомендации по выбору партнера. «Искусство брачных покоев» — так называется одна из главных книг начала эры от рождества Христова. Цель полового акта — доставить партнеру наибольшее взаимное удовлетворение, растягивая его во времени. Это является основной гарантией долголетия. «Если вы отказываетесь от совокуплений, заши жизненные силы застынут... Если ваш "нефритовый стебель" (половой член) не используется, мужское естество погибает. Вот почему ему нужны регулярные упражнения».

Западная традиция

Вот в Европе, наверное, об этом не ведали. К примеру, испанская королева Изабелла Кастильская (1451-1504) вошла в историю не только тем, что в ее правление были снаряжены экспедиции Христофора Колумба, фактически объединена Испания, учреждена инквизиция, завершена Реконкиста, изгнаны евреи, а арабы насильственно обращались в христианство. Говорят, Изабелла запретила женщинам королевства требовать от мужей исполнения супружеских обязанностей чаще, чем шесть раз в сутки.

Однако сегодня ученые доказывают, что те, кто часто имеют половые сношения, долго остаются молодыми. Интимные связи даже якобы прод-

левают жизнь, правда, возможно, это относится только к животным. Так, группа самцов крыс, которым была предоставлена возможность случки хотя бы раз в неделю, жила 734 дня. Другая же группа, которой не предоставляли такой возможности, жила 578 дней — почти на четверть меньше.

Если в европейской христианской культуре половой акт тщательно скрывается (и даже регламентируется!), то в Древнем Китае было принято во время совокупления заниматься и другими делами, вплоть до государственных. В X-XVIII веках широко практиковался секс на воздухе, когда несколько пар, занимающихся любовью, общаются между собой и с прохожими, а служанки читают им стихи и угощают напитками. Надо сказать, что присутствие постороннего человека обычно и для японской эротической живописи.

Воздержание считалось не только невозможным, но и недостойным, поскольку противоречило великому ритму природы, где все сущее обладает либо мужскими, либо женскими свойствами. Безбрачие же (за которое впоследствии выступали буддистские еретики) приводит только к неврозам.

Большинству восточных цивилизаций чуждо типичное для христианства противопоставление духовного начала материальному, включая антитезу чистой духовной любви и грязной чувственности. Согласно древнейшим индийским верованиям, представленным в Ригведе, желание было первичной космогонической силой, создавшей мир.

Брихадараньяка Упанишада (VI—III века до н. э.) уподобляет человека, постигающего высшее духовное начало, мужу, пребывающему

з объятиях любимой жены. Индийская «Камасутра» и древнекитайские трактаты, посвященные искусству спальни, дают подробные наставления, как получить наибольшее эротическое наслаждение.

Однако наивно видеть в древней эротологии простой прообраз современных пособий по «технике секса», построенных по типу поваренной книги. Какой бы изощренной ни была эротическая техника древних религий, она всегда оказывалась связанной с общими религиозно-философскими ценностями. В ведических, тантристских и индуистских текстах чувственность рассматривается главным образом как средство духовного самораскрытия и освобождения человека. В Китае акцентируются скорее рациональные, инструментальные соображения — удовлетворение любовной страсти полезно для здоровья, получения здорового потомства, достижения душевного равновесия, а также укрепления семьи. Как и прочие элементы китайской культуры, здесь все регламентировано: и коитальные позиции, и количество сношений, и условия зачатия. Принятие чувственности не означает отказа от контроля и самоконтроля. Как гласит старокитайский трактат, «искусство спальни образует вершину человеческих чувств, оно указывает высший путь — Дао. Поэтому соэришенномудрые правители древности выработали детальные правила головных сношений, чтобы регулировать внешние наслаждения человека и тем самым умерять его внутренние страсти... Тот, кто управляет своими сексуальными наслаждениями, будет жить в мире и достигнет старости. Если же он отдастся во власть этих наслаждений, пренебрегая изложенными правилами, он заболит и повредит собственной жизни».

Библейская традиция: Ветхий Завет

Книга книг, Библия, переведена на все (!) языки мира. Напомним, что на нашей планете насчитывается аж 1659 языков! Факт, говорящий сам за себя. Не думаю, что на всей планете сыщется еще одна книга, которую можно прочесть на любом языке.

Мы будем говорить о главной книге христиан. Однако давайте помнить о том, что Библия — это всего лишь свод евангелий, книг и посланий, и то, что говорится в них, не обязательно соответствует учению Христа. Мягко говоря, для начала. К тому же необходимо учитывать, что большинство людей во времена Иисуса вообще не умели писать и читать.

В Библии мы встречаемся с множеством примеров связи человека с потусторонним миром. Толкование снов является здесь само собой разумеющимся. Бог обращается к человеку непосредственно, а также с помощью ангелов, временами же появляется в виде говорящих кустов или смерчей. Пророки сообщаются с Богом. Иосиф, например, использовал для прорицания серебряную чашу — подобно тому, как для этой цели используют хрустальный шар. Деяния, приписываемые Моисею, изобилуют самыми разнообразными чудесами. Особый интерес представляет Ковчег Завета — приспособление, через посредство которого иудейский Бог обращается к своему народу.

Хотя в основе своей иудейская религия не является религией мистического союза с Богом, тем не менее в Ветхом Завете можно найти

множество примеров молитвы как измененного состояния, исцелений, глоссолалии, или говорения на языках, откровений, поста, отшельничества, а также возможного использования изменяющих сознание веществ, таких, как елей или мирра, используемых в богослужении. В рамках иудаизма существовали также эзотерические общины, подобно есеям и школам, возглавляемым различными пророками.

Основой одного значительного мистического иудейского течения было созерцание Престола Господня, как он описан в первой главе Книги Иезекииля. Имеется в виду каббалистическая традиция, основанная на восхождении сознания через различные ступени — вплоть до достижения конечного видения Престола славы, а далее — за пределы всех идей, к союзу с Богом.

Нигде в Библии не порицается любовь, брак, сексуальные отношения. О первом половом акте в Ветхом Завете сказано так: «Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина». Библейские комментаторы обращают внимание на слово «познал»: в иврите, оказывается, нет другого термина для обозначения полового акта.

Через всю Тору (Ветхий Завет) проходит мысль о половой любви как плодотворной силе, причем половые отношения не ограничиваются воспроизведением себе подобных. Более того, в первой книге Пятикнижия — Бытие — имеется прямой запрет мужу отказывать жене в половом акте, а в Талмуде даются указания о частоте исполнения супружеских обязанностей: для мужчины, не занятого трудом, — ежедневно; для тех, кто трудится, — два раза в неделю; для погонщиков ослов —

один раз в неделю; для погонщиков верблюдов — один раз в месяц; для мореплавателей — один раз в шесть месяцев.

Апостол Павел, отдавший предпочтение безбрачию, тем не менее говорит: «Во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. Муж, оказывая жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим. Впрочем, это сказано мною как позволение, а не как повеление. Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе. Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак, нежели разжигаться. А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем. Если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, — и мужу не оставлять жены своей».

Ветхий Завет: истинное и ложное

Со времени создания текстов Ветхого Завета прошло слишком много времени. Ученые — но не теологи! — отмечают, что нынешняя Библия значительно отличается от первоисточника. По большому счету, ее вообще нельзя считать оригинальным источником.

Библия была написана много лет спустя после описываемых в ней событий. Более того, она подвергалась многократным, в том числе

и ошибочным переводам, причем не только с оригинала, но и с других переводных вариантов. Тот или иной великий первосвященник требовал, чтобы был сделан новый перевод, после чего появлялся еще кто-нибудь со своим вариантом, а потом очередной правитель решал, что ему непременно нужен авторизованный перевод. Лобсанг Рампа говорит об этом следующим образом.

Это перевод перевода другого перевода еще одного перевода, который переписывался таким образом, чтобы угодить какому-нибудь королю, или политическому деятелю, или кому-нибудь еще. Библия переводилась с языка на язык, переводилась с ошибками, перекраивалась и выпускалась тысячами всевозможных изданий. Временами сам Глава церкви объявлял ложным то или иное учение. Библию следует рассматривать скорее как своеобразное политическое кредо, чем как последовательный рассказ о происходивших событиях. Это действительно замечательная книга, но, читая столь древнюю и столь отличную от оригинального замысла книгу, следует постоянно обращаться к здравому смыслу.

Без сомнения, много истины содержалось в исходном Священном писании. Но множество вещей, описанных в первоначальном варианте, оттуда просто исчезли. «Многому из того, — заключает Лобсанг Рампа, — что написано в современных Библиях, можно верить не больше, чем тому, что пишет пресса, и никто не может сказать, как много там чепухи».

С доисторических времен до нас дошли довольно странные списки этой священной книги на давно забытых языках, что тем не менее не

позволяет нам толковать ее буквально. Необходимо призвать на помощь символику, потому как Библия — это эзотерическая книга, связанная с индийской, халдейской и египетской системами символов.

Если бы ученые правильно читали Библию с учетом антропологии, этнологии, хронологии, физиологии и всего остального, они пришли бы к гораздо лучшему пониманию истории, ибо эта книга — поистине неопределимое руководство для того, кто читает ее правильно. Прежде чем приступать к чтению, следует все узнать о халдейских жрецах, родоначальниках Каббалы.

Тщательно изучив первые пять книг Ветхого Завета, мы видим, что они в сущности представляют собой не только легенды, но и весьма полезные трактаты о философских фазах мировой космогонии. Всем нам известно предание о Моисее и то, как он был найден в тростнике дочерью фараона. Но вам, думаю, небезынтересно будет узнать, что все это произошло примерно на тысячу лет раньше. В некоторых вавилонских глиняных табличках содержится рассказ о царе Саргоне, жившем задолго до Моисея, примерно за тысячу лет. Эта история ребенка, найденного в тростнике, была историей Саргона.

Книга Исход не была написана Моисеем, как это принято считать, но была составлена Ездрой из различных более ранних источников. Книга Иова — древнейший литературный памятник еврейского народа и, разумеется, была написана задолго до Моисея. Более того, великие библейские предания (о сотворении мира, о грехопадении человека, об умножении скорбей женщины, о потопе и строительстве Вави-

лонской башни) были написаны задолго до времен Моисея. Все эти истории фактически являются переписанными версиями того, что сохранилось в известных ученым халдейских табличках.

Евреи получили первое представление о сотворении мира от Моисея, который, в свою очередь, получил его от египтян, и все это, позаимствованное из халдейско-аккадских преданий, было переписано Ездрой.

Кроме того, Библия фактически начинается с неправильного текста, гласящего: «Вначале сотворил Бог Небо и Землю». Речь здесь шла вовсе не о Земле в ее физическом понимании, но о высшем и низшем, видимом и невидимом.

В этом Священном писании встречается много несоответствий. Например, в первой части Книги Бытия Бог сказал: «Да будет твердь», а «второй» Бог повиновался и создал твердь. «Первый» Бог сказал: «Да будет свет», — и «второй» Бог сотворил свет. Из этого ясно, что Бог повелевает неким иным Богом, по-видимому, меньшим по значению, поскольку тот выполняет все приказы «первого». «Да будет свет» — это не означает света дневного, солнечного или искусственного. Это означает свет духовный, возвышение души человека из тьмы, дабы он мог постигнуть величие Бога.

Далее. Адам вовсе не был первым сотворенным человеком, и об этом говорит сама Библия. В ней повествуется о том, что Каин, старший сын Адама и Евы, отправился в землю Моав с намерением купить себе жену. «И пошел Каин от лица Господня; и поселился в земле Нод, на восток от Едема. И познал Каин жену свою; и она зачала, и родила Еноха. И по-

строил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох». Если Адам был первым человеком творения, какой смысл был Каину идти в страну Моав за женой, если ее там и быть не могло?!

Если читать Библию правильно, то есть эзотерически, то можно обнаружить, что семь ключей, ведущих к загадкам семи великих коренных рас, могут быть прослежены до эпохи атлантов. Так, египтяне получили информацию *от атлантов*, евреи — *от* египтян. Они ее немного видоизменили. Христиане же, пришедшие вслед за ними, эту информацию исказили до неузнаваемости. Затем переводчики перевели все это на латынь, значительно исказив основные положения и приспособив их к новым христианским идеалам и представлениям, подобно тому, как в последующие времена политики перекраивали историю в интересах своих стран.

Можно считать исключительным везением, что древнееврейские книги Ветхого Завета были переведены на греческий язык задолго до появления христианства, поскольку ранние христиане, впрочем, как и современные, всегда пытались исказить вещи в своих собственных интересах. Поэтому мы можем многое узнать о древней истории из древнееврейских книг, *которые* не были *подделаны христианами*.

Итак, уже не вызывает сомнений, что Библия переводилась с языка на язык несметное количество раз, и многие вещи в ней остаются загадкой даже для специалистов. Из этого следует, что стоило бы провести настоящее тщательное изучение этого источника и всех подобных манускриптов. Если все же кто-нибудь сможет преодолеть религиозные предрассудки и предубеждения, и открыто обсудить все эти вопросы,

люди докопаются до Истины, и в истории человечества многое станет на свои места.

Адам и Ева

Во всех религиозных трудах мира встречаются повествования, в которые одни просто верят, а другие, вероятно, обладающие большей интуицией, считают легендами, призванными скрыть некое знание, которое ни в коем случае не должно попасть в руки личности случайной, ибо это знание в таких руках может оказаться опасным. Такова история или легенда об Адаме и Еве в саду Эдема, в которой Ева поддалась искушению змия и вкусила плод от Древа Познания. И тогда они увидели, что оба наги. Заполучив это запретное знание, они были изгнаны из этого райского места. Сад Эдема — это блаженная страна неведения, в которой никто ничего не боится, ибо ничего не понимает, и где, по образному выражению Лобсанга Рампы, «человек, ни дать ни взять, не более чем кочан капусты».

Всевозможные комментарии к этому библейскому преданию показывают, что лишь эзотерические ученые в состоянии дать более-менее стройную версию произошедшего.

Имя Адам связано с Ааа и означает: «из земного ила земное существо», «тот, кто сделан из земли», «земляной». Первая книга Моисеева: «И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребер его и закрыл то место плотью» (Бытие 2:21). В древности эти слова объясняли так: «Бог погрузил Адама в сон, и он тогда смог

воспринять то, чего не мог воспринять физически инструментом чувств. Здесь имеется в виду ясновидческий сон, и то, что здесь рассказывает, испытано в высшем состоянии сознания».

Адам и Ева до грехопадения не могли видеть физические тела друг друга, а когда увидели, то устыдились. До того, как перейти в человеческую душевность, до того, как перейти от групповой душевности к Я-сознанию, человек не осознавал различия полов и лишь в смутном сознании сна переживал потрясающий образ, как он встречает двух других существ, которые позади себя кидают камни, и из них из Земли вырастают другие такие же существа. Весь акт размножения был сокрыт в духовном. Не знало этого и дневное, весьма сумеречное сознание человека. С первыми зачатками Я-сознания человек осознал свой пол. Именно этот момент изображен в Библии как грехопадение.

Считают, что фиговый лист у первых жителей Рая — это выражение стыда. Нет, в этом рассказе сохранилось воспоминание о том, что люди на месте телесных органов размножения имели органы растительной природы.

Рай — это надземная сфера, где человек был до того, как опустился вниз, в материальную форму, когда она была для него подготовлена Духами Формы. Отпадение от единого Бога отдельных людей совершилось через «Я». Это произошло в Раю. В латинском языке *malum* означает и яблоко, и зло.

Изгнание из Рая, как это передают нам образно, состоит в том, что человеческое тело стало тяжелее и опустилось из окружения на земную

поверхность. Выражение «будешь в муке рожать детей своих» — символ развития людей, достигающих своего облагорожения благодаря страданию.

Теперь несколько слов о грехопадении, связанном с Евой. Есть точка зрения, что оно произошло по вине первой женщины, что человек пал из-за того, что она совратила его сексом, а следовательно, что женщина всегда была и есть сосуд греха, искустельница и виновница всех бед.

Но грехопадения, связанного с сексом, не было. Оказывается, первородный грех вообще не имел никакого отношения к физическому телу и был совершенно абстрактным. И в той же Библии, да и в истинной христианской вере тоже, нет ничего, что подтверждало бы теорию грехопадения человека по причине секса. Да и сам Иисус Христос никогда не проявлял враждебности к женщинам и никогда не считал ее падшим существом.

Миф о яблоке

Вопрос о первородном грехе человечества важен и принципиален. Именно потому, что его совершили наши прародители Адам и Ева, весь человеческий род оказался в грехе, — начались войны, беззакония, убийства, обманы и все то, что после этого стало свойственно человеку. Именно стало, поскольку человек по своей собственной воле сделал выбор — оставаться таким, каким его сотворил Бог (совершенным и непорочным), или же нарушить запрет, преступить закон, а это значит согрешить и стать таким, каким он стал.

Ну а как же быть с яблоком искушения и змеем из того же Священного Писания? Все дело в том, что нигде в Библии не упоминается запретный плод под названием «яблоко». В точном ее переводе сказано следующее:

«И ответила Ева змию: Надо отвесть плодов от деревьев в этом саду. Только плодов от древа познания добра и зла в середине сада не ешьте, — сказал Господь, — иначе умрете».

Никто толком не знает, каким образом это дерево стали считать яблоней, тем более что они вообще не растут на Ближнем Востоке. Скорее всего, это было фиговое дерево, листьями которого прикрылись Адам и Ева после того, как отведали плодов. По-видимому, яблоко попало в Библию через греческие и кельтские мифы. У этих народов яблоко было символом богини любви, а поскольку любовные отношения считались у христиан *чем-то греховным, запретное дерево* и превратилось в яблоко.

Как известно, Бог изгнал Адама и его жену из рая. За что? За то, что они ели плоды с дерева из сада. Что это были за плоды? Никак не яблоки — откуда яблоки на дереве, которое называлось очень уж странно: «дерево познания добра и зла». Что *это* за дерево и какие *плоды* могли расти на нем? Можно ли здесь говорить о плодах в прямом, вещественном понимании? Мы говорим: «плоды познания» или «плоды невежества». В данном случае имелись в виду именно такие плоды — другие не могут расти на древе познания добра и зла. Что же из этого следует?

Почему человек был изгнан из рая, где было все хорошо? Почему у него появились бесконечные проблемы, которых нет у других живых существ?

Думается, что человек стал различать добро и зло, стал понимать, что такое стыд и т. п. Другими словами, человек употребил плоды познания добра и зла. Человек слаб и поддался на искушение дьявола. Таким образом, не было никакого реального плода, который Ева пробовала и дала Адаму. Было нечто более глубокое по смыслу.

Видимо, автор этих строк в Библии пытался ответить на вопрос: почему человек выпал из единой цепи всего живого и совершает так много зла? Он не решился утверждать, что человек грешным был создан, сотворен Богом. Он считал, что это бросит тень на самого Бога. Поэтому он нашел ответ на мучивший его вопрос. Всю вину он возложил на первого человека.

Так глубокая философская мысль о месте и назначении человека в этом мире, поставленная и решенная библейским автором в аллегорической форме, приобрела форму лубка с действующими лицами: Адамом, Евой, змеем и яблоком. И эту лубочную картину, не имеющую ничего общего с истинным смыслом библейского текста, повторяют вслед за художниками и проповедниками все. Естественно, что думающими людьми такая трактовка не может восприниматься всерьез. Она только наносит вред решению вопроса о месте человека в этом мире, а религию, усеянную подобными вымыслами и наивными толкованиями, делает неприемлемой для мыслящего человека.

Библейская традиция: Новый Завет

Примерно 60 лет спустя после казни Иисуса Христа в Византии был проведен большой христианский съезд. На него съехалось множество священнослужителей. Кроме прочих постановлений о мистификации истории, здесь было принято решение опубликовать книгу о событиях 60-летней давности.

Были наняты писатели, чтобы составить книгу именно под таким углом зрения, используя как можно больше сказок и легенд, которые передавались (со всеми обязательными искажениями) из уст в уста. Год за годом собирались различные комиссии, которые редактировали, уничтожали и изменяли эпизоды, которые им не нравились. В конце концов, была написана книга, которая не учила истинной вере Иисуса Христа, а усиливала власть священнослужителей.

К тому же необходимо учитывать, что многочисленные редакторы внесли в Библию не все имеющиеся в их распоряжении книги, а лишь некоторые, вписывающиеся в их канон (их стали называть каноническими). Однако существует множество (!) других книг, не включенных цензорами в Библию по идеологическим соображениям. Эти неугодные книги стали называть апокрифическими. Множество альтернативных «евангелий» было забыто, ибо они противоречили тем нескольким, которые были признаны заветными.

Давайте вспоминать об этом всякий раз, когда говорим, что Библия истинна. Гораздо правильнее говорить о ней как о «евангелиях в интер-

претации св. такого-то». Другими словами, мы делаем справедливое предположение, что эта книга не обязательно истинна и все события в ней интерпретированы конкретным человеком.

С таким же успехом мы можем приводить информацию из других древних манускриптов. И тогда обнаруживается множество поистине удивительных расхождений. Знаете ли вы, что, по утверждению некоторых источников, Иоанн никогда не существовал?! Мол, он был лишь мистической фигурой, такой как Джон Буль в Англии, Джо в США, Иван в России. Но я предлагаю пока не лезть в эти непроходимые дебри.

Трактовки и переводы

На латинский язык Библию перевел Иероним Блаженный в конце VI века. Так она стала широкодоступной, народной и получила название Вульгата — «народная». Греческий перевод Библии называют «Септуагинта».

Разбивка текста на главы была выполнена в XIII веке кардиналом Стефаном Лэнгтоном. В XVI веке парижский печатник поделил главы на стихи, пронумеровав их. Эта нумерация признается как иудеями, так и христианами.

Источником вдохновения еретиков после 1000 года являлась исключительно Библия, которую они противопоставляли церкви и ее тогдашнему учению. Священное писание в руках еретиков становится опаснейшим оружием против официальной церкви, которая в конце концов

буллой папы римского Григория IX в 1231 году запретила мирянам читать ее. Запрет этот формально был отменен только II Ватиканским собором в 1962-1965 годах!

Первый вариант латинского перевода Библии Вульгаты, католической Библии, был напечатан лишь в 1589 году, при папе Сиксте V. До этого Книга книг практически не была доступна: она считалась вредной книгой, ее чтение не одобрялось, потому даже монахи ее не знали. В соборе Парижской Богоматери, к примеру, она была в единственном экземпляре и прикована на цепь.

Мартин Лютер после долгого, изнуряющего послушничества совершенно случайно нашел рукописную Библию в одном из монастырей, и с этого момента началась Реформация.

Каноническим кодексом, верховным законом католической церкви, действующим в 1917-1984 годах, закреплялось понятие «запрещение книги*». Оно означает, гласит канон (правило. — *P. B.*) 1398, «что без особого на то разрешения ее нельзя издавать, читать, хранить, продавать, переводить на другой язык, ни каким-либо другим образом сообщать ее содержание другим».

Кроме прочего, запрещалось печатать или перепечатывать без особого на то разрешения Библию на местных языках. Для издания в переводе на другой язык ранее одобренной церковной цензурой книги требовалось повторное разрешение.

Этот же канон перечисляет книги, которые запрещается читать «в целом», то есть без необходимости на то специального в каждом от-

дельном случае решения. На первом месте (!) (из 12 пунктов) стоит Библия: «1. Все тексты Священного Писания, изданные не католиками».

Но запреты на чтение и изучение Книги книг касались не только католиков. Император Николай I указом от 12 апреля 1826 года повелел митрополиту Серафиму запретить Русское библейское общество, которое занималось переводом Библии на русский язык. Это произошло вскоре после восстания декабристов в декабре 1825 года. Оказалось, что общество якобы было связано не только с российскими тайными обществами, но и с английским масонством.

Только 50 лет спустя — в 1876 году — появилась первая Библия на русском языке.

Настоящий Иисус

Иисус из Назарета был совсем не тем человеком, за которого его выдают. На протяжении веков писатели неизменно рассказывали о том, что происходило в их времена, однако никто из литераторов двухтысячелетней давности, чьи слова дошли до нас, ничего не писал об Иисусе Христе. Нигде, кроме Библии, не встречаются упоминания о нем. Факт, что никто из современников распятия не упомянул о казни, свидетельствует, что Иисус Христос не был знаком широкому кругу людей.

Сфальсифицировали не только Библию, мистифицировали и жизнь Иисуса Христа. Впрочем, не без его участия, как ни странно. Мало что пишут о тех годах, когда Иисус Христос как бы исчез. А если и пишут,

то по-разному. К примеру, все тот же Лобсанг Рампа вспоминает о занятиях со своим Наставником Мингьяром Дондупом.

У нас есть Великий, — говорил лама, — которого мы называем Гаутамой и которого некоторые называют просто Буддой. У христиан также есть свой Великий. Их Великий предложил определенное Учение. Легенды и, фактически, реальные записи, подтверждают тот факт, что христианский Великий, который, согласно христианскому священному писанию, скитался в Пустыне, действительно посетил Индию и Тибет в поисках информации, в поисках знания о религии, которая была бы пригодна для западных религиозных взглядов и склада ума. Этот Великий прибыл в Лхасу и действительно посетил наш собор Те-Йо-Канг. Этот Великий возвратился затем на Запад и создал религию, которая была во всех отношениях превосходна и приемлема для людей Запада.

Итак, Иисус Христос был вовсе не в пустыне. На самом деле он путешествовал около 15 лет (примерно с 14 до 29 лет) по Азии, изучая науки и религии. Он побывал в Индии, Китае, Тибете. Именно из Высшего Знания буддизма и индуизма он создал то, что в искаженном виде представляет собой христианство. Следует помнить, что учение этого человека сильно отличалось от той его версии, которую предложили священники.

Вернувшись с Востока, он принес с собой религию, по существу своему восточную, но приспособленную к условиям западного мира. «Изначальная христианская религия представляет собой конгломерат восточных религий, — пишет Лобсанг Рампа, — отобранных, переработанных и перекроенных на такой лад, чтобы наилучшим образом

соответствовать западному менталитету». Одно из доказательств — то, что индийские системы имеют практически все библейские символы и числа.

В Индии существует легенда, что Иисус Христос, который у них был известен как Исса, был доставлен в Гималаи в легендарную Шамбалу. Этот мифический город является обиталищем махатм — учителей земного человечества. Об этом имеются интересные свидетельства у Николая Рериха.

Такой Иисус Христос не устраивал цензоров Нового Завета. Демистификация личности Иисуса из Назарета сослужила бы добрую службу в деле отказа от жесточайшего догмата христианства.

И после Библии...

Библия — это замечательно, но не все в современной христианской традиции основывается на Священном писании. В Книге книг ни словом не упоминается о соборе в городе Византие, состоявшемся примерно в 90 году н. э., на который съехалось множество священнослужителей. Этот древний город на европейской стороне пролива Босфор в 330 году был переименован в Константинополь, а с 1453 он называется Стамбул. Между тем есть свидетельства, что именно на этом Вселенском Соборе, проведенном спустя 60 лет после общепринятой даты распятия Христа, официально было провозглашено христианство. А заодно прелаты запретили ряд поучений Иисуса Христа — запрет касался

упоминаний о реинкарнации, о переходе в иное тело, равно как и многие другие вещи, которым учил Христос.

Византийский собор

Многие из делегатов были развращенными людьми с извращенными сексуальными потребностями; они смотрели на гетеросексуальные отношения как нечистые. В результате большинством голосов истинное Учение было изменено, и женщину признали нечистой. Теперь считалось — совершенно ошибочно, — что все дети рождаются во грехе.

Лама Мингьяр Дондуп пишет по этому поводу так: «Люди, собравшиеся на съезде в Константинополе в шестидесятом году, были мужчинами, без сочувствия относившимися к женщинам, точно так же, как некоторые из наших монахов испытывают слабость при одной только мысли о женщине. Большинство из них рассматривало секс как что-то нечистое, к чему можно прибегать только в случае абсолютной необходимости с целью увеличения народонаселения. Это были мужчины, не имевшие никаких сексуальных побуждений. Несомненно, у них были другие побуждения, возможно, некоторые из них были духовными, — я не знаю, я только знаю, что в шестидесятом году они решили, что секс является чем-то нечистым, делом дьявола. Они решили, что дети приходят в мир нечистыми и не заслуживают благодати, пока не будут определенным образом очищены». Возникает резонный вопрос: не отсюда ли берет свое начало традиция крещения? И, к тому же, что, по их

мнению, должно было случиться с миллионами детей, рожденных до этого съезда в Константинополе?

Спустя много лет, в 1972 году, Лобсанг Рампа, издавший в христианских странах 15 книг, в одной из них отвечал своим читателям на присланные вопросы, среди которых был и вопрос о Византийском соборе. Он ответил так: «В году примерно 60-м от Рождества Христова священнослужители, бросившись вдогонку за уходящим поездом и вскочившие, так сказать, на подножку, почувствовали, что простота и чистота христианской религии исподволь лишает их власти, и затеяли вокруг нее лихорадочную суету. Они сами определили, чему следует учить верующих, и во многих случаях это полностью противоречило изначальному учению Христа.

Христос никогда не был женоненавистником, никогда не считал женщину нечистой. Изучив подлинные документы, вы бы увидели, что Христос на самом деле был женатым человеком, имел семью, но этот факт тщательнейшим образом скрывается, а христианские "эксперты" предпочитают хранить эти сведения в тайне от рядовых верующих, ибо полагают, что от этого христианство утратит свои мистические черты».

Остается констатировать, что сегодня, к сожалению, в мире нет места, где исповедуется оригинальная религия, которой учил настоящий Иисус Христос; нигде на Земле нет его истинных последователей. Когда Мессия ушел с исторической сцены, на протяжении многих лет его Учение приходило в упадок. Однако с течением времени появилась группа людей, посчитавших себя вправе начать нечто, способное при-

нести власть. Ранние основатели церкви Христа были в основном представителями культов. Они учили вовсе не тому, что проповедовал Иисус Христос, однако, их учение наделяло их властью.

Многие из них приходили в ужас *от* одной мысли о женщинах. Иисус Христос никогда не учил, что женщина — грязное существо. Однако, с другой стороны, он не стал бы разделять взглядов современных ультрафеминисток. Мессия говорил о том, что в своих правах женщина равна мужчине. Однако на Византийском соборе основатели этой церкви не захотели делиться с женщинами властью, поэтому объявили, что они грязны и, к тому же, что у женщин нет души.

Григорий I Великий. 590-604 годы. Рим

Папу Римского Григория I Великого, 66-го по счету, правившего в 590-604 годах, вполне можно назвать вполне законченным зверем. Все необходимые для этого качества были налицо!

Он одним из первых понял, что власть главным образом зиждется на невежестве, и всю свою деятельность направил на то, чтобы затуманивать мозги. По его указу уничтожались античные книги, манускрипты, полотна, скульптуры и другие памятники старины. Историки сходятся на том, что пребывание этого врага просвещения на святом престоле оказалось не менее роковым, чем все нашествия готов, гуннов и вандалов вместе.

Поэтому не удивительно, что при понтификате Григория I была уничтожена огромнейшая Палатинская библиотека, где хранились

многие оригинальные манускрипты (Палатин — один из семи холмов, на которых возник Рим). В этой великой книжной сокровищнице, среди прочих рукописей, сберегались древнейшие свитки, относившиеся по времени создания чуть ли не к эпохе зарождения христианства.

Тогдашний папа римский считал, что люди и без того узнали слишком много. Если же они узнают больше, чем того желают священники, то в этом будет таиться источник большой опасности, ибо они станут задавать вопросы, на которые у священнослужителей не найдется ответов.

Он считал, что люди должны все начать сначала, не пользуясь тем, что было написано до них. Ему пришло в голову заново переписать историю христианства и отредактировать ее так, чтобы не была снижена власть священников. И, в частности, объявили, что грехопадение человека произошло по вине женщины, что человек пал из-за того, что женщина совратила его сексом, что женщина всегда была и есть source греха, искушительница и виновница во всех бедах.

Потому-то и сжигались библиотеки, а бесценные манускрипты оказывались навеки утерянными для потомков. Лишь немногие уцелевшие рукописи либо их копии были укрыты в пещерах в разных частях света.

История оказалась более благосклонной к «великим» деяниям самого Григория I Великого. Вот еще три штришка к его биографии.

Именно он изобрел знаменитое чистилище. Так (от лат. *ignis purgatorium* — очистительный огонь) называли то место, где очищались человеческие души, чтобы в чистом виде попасть в рай. Многие богосло-

вы еще до нашего героя полагали, что огонь, о котором говорил апостол Павел, мог гореть не только при наступлении конца света, но и в промежутках между смертью и Страшным судом. Лактанций в «Божественных установлениях» пишет: «Пусть не думают, будто души предстают перед судом сразу же после смерти. Все души обитают в одном общем месте, где ждут испытания, которому они должны подвергнуться перед великим судьей. Тогда те, кто жил праведно, получают бессмертие; те, у которых обнаружатся грехи, не воскреснут, а будут повержены во мрак и обречены на мучения».

Григорий I Великий не стал вдаваться ни в какие рассуждения по этому вопросу, а просто заявил: «Душам могут принести облегчение молитвы, которые будут произноситься, пока они пребывают в чистилище. А освободить их из чистилища можно с помощью обеден, которые служат специально с этой целью». И далее: «Души покойных являются к живым; рассказывая о своих мучениях, они просят помочь им молитвами, а затем подтверждают, что молитвы и в самом деле облегчили их участь».

Чистилище, появившись на свет с легкой руки «великого» Григория I, принесло с собой массу индульгенций и обеден по три франка, по сто су и по луидору!

На совести «святого» Григория (если только она у него имелась) было еще и убийство: он отравил епископа Малхуса за бунтарство и отлучил его от церкви. Малхус умер в день своего отлучения, когда находился у легата, которому было поручено передать епископу грозную буллу

папы. Смерть еретика, по словам самого отравителя, — «великое чудо», ибо в его внезапной кончине виден могущественный «перст божий».

При понтификате Григория I Великого произошло еще одно событие, которое в то время могли также причислить к чуду и объявить божественным промыслом. Это случилось во время ремонта огромного бассейна в главном женском монастыре. После того как выпустили воду, на дне водоема обнаружили несколько тысяч мертвых младенцев. «Великое чудо» Малхуса меркнет! Но кто поверит, что эти маленькие трупики в женском монастыре, многократно посещаемом духовенством, произошли от духа святого?

К сожалению, мистификации времен 66-го папы римского — не первые и не последние.

Секс в Средневековье и после него, или О том, что случилось позже

Происходящие в наши дни сдвиги в *половой морали* и поведении часто называют броским, но не слишком определенным термином «сексуальная революция». Действительно ли это резкая трансформация, «взрыв» традиционных норм или же просто ускоренное продолжение эволюционного процесса, идущего уже несколько столетий? Задрагивают ли эти сдвиги только ценностные ориентации людей или их реальное поведение? Как связаны эти процессы с изменениями в системе половых ролей, положении женщин, структуре и методах социализации детей и подростков? В изучении процессов полувековой давности решающее слово принадлежит, разумеется, социологии, но не-

следования (типа опросов Альфреда Кинзи, о нем мы расскажем вам чуть позднее) бессильны определить долгосрочные исторические тенденции. Попросту люди, жившие в предыдущие эпохи, давно уже ушли с исторической арены, и их сегодня лично не расспросить об их сексуальной жизни, а нам все же необходимо выяснить, какой исторический период брать в качестве точки отсчета — эпоху Возрождения, XVII или XVIII век? Знаменовало ли начало буржуазной эпохи постепенную либерализацию половой морали и «эротизацию» культуры, как полагает философ Мишель Фуко, или, напротив, усиление антисексуальных репрессий, как думает историк Жан-Луи Фландрен?

Мы уже знаем, что в далекие дохристианские времена дело с сексом обстояло куда благополучнее, нежели впоследствии. Было гораздо больше свободы, чистой свободы в сфере секса. Между мужчиной и женщиной было больше взаимопонимания и дружбы. Со временем, однако, ситуация изменилась.

В результате распада Римской империи погибло образование, и европейское население стало тотально безграмотным, только в монастырях читали и писали. Все подвергалось суровой цензуре церкви. В частности, христианская церковь стала строго осуждать сексуальные отношения и презирать женщину. В европейской культуре началась продолжающаяся до сих пор эпопея противопоставления сексуального (телесного) и духовного начал. Спустя почти две тысячи лет эту брешь пытался пробить гений Зигмунда Фрейда, но и ему это оказалось не под силу. Нам же с вами только остается продолжать разбираться в причинах этого.

Это мрачное, мрачное Средневековье...

Новая мораль, далекая от морали Библии, возникла под влиянием отцов христианской церкви. Хотя, напомним, в христианском Священном писании не порицаются любовь, брак и сексуальные отношения. И вот уже святой Севериан, вопреки самой главной христианской книге, провозглашает, что вся женщина является творением дьявола, в то время как у мужчины только нижняя половина тела — дело его, если так можно выразиться, рук.

Святой Августин и многие другие воспользовались возможностью, предоставленной им заново переписанной Библией, чтобы обрушиться с еще более яростными нападками на секс. Августин, Амброзии, Иероним, Тертуллиан, которые приняли обет безбрачия после бурной, полной приключениями жизни и большого сексуального опыта, называют половой акт отвратительным, нечистым, постыдным, скверным и т. д., и т. п.

Святой Августин идет дальше всех. Он был одним из тех, кто крайне непримиримо относился к сексу даже в браке. Возможно, здесь уместно припомнить, что нет более яркого противника выпивки, чем образумившийся пьяница, как нет и более яростного противника секса, чем тот, кто сам в прошлом страдал пороком сластолюбия. Аврелий Августин (354-430), философ и богослов, величайший из отцов церкви христианского Запада, сын язычника и христианки, объявляет, что любой ребенок рождается во грехе. Отсюда — особый акцент

на непорочном зачатии. И если уж человек так слаб духом, что не может принять обет безбрачия, то Августин допускает (как неизбежное зло!) половой акт лишь как средство воспроизводить добрых христиан. Но этот акт обязательно должен быть лишенным страсти, холодным и безразличным. Поэтому церковь, развивая свое учение о браке, записывает в церковный кодекс: «Согласие, а не совокупление, порождает брак».

Вы не *поверите*: великий русский философ Николай Бердяев, проанализировав христианскую духовную литературу Средних веков, нашел лишь у одного автора (Мефодий Потарский, IV век) оправдание полового акта и возведение его в ранг Божественного! Факт умопомрачительный!

Высокое и светлое учение Христа, конечно же, не содержало даже намека на унижение женского начала. Сам Христос ни одним словом не унижил женщину. Но уже апостол Павел в своих посланиях и проповедях постарался низвести женщину в подчиненное и приниженное положение. Именно его взгляды на женщину и жену стали в христианском мире основой, на которой базируется ее угнетение. Но нужно оговориться, что было бы безответственно утверждать, что именно Павел повинен в том, что в учение Христа внесен дух унижения женского начала, ибо в данном случае не ясно, что сказал апостол и что добавлено библейскими переводчиками и лжетолкователями, а попросту — цензорами. Но известно вполне точно, что ни один Завет не дошел до наших дней неискаженным.

Но все же отношение средневековой культуры к сексуальности было двойственным. Оказывается, не так все мрачно было в мрачную эпоху Средневековья. Да, официальная христианская мораль была аскетической и антисексуальной, осуждая не только похоть, но и любовь, так как она, мол, мешает выполнению обязанностей благочестия. Единственным оправданием половой жизни считалось продолжение рода в рамках церковного брака, но и здесь она подвергалась тщательнейшей регламентации (запрещение сношений во время постов и многочисленных праздников, табуирование наготы, эротической техники и т. д. и т. п.).

Однако, наряду с официальным аскетизмом, в тогдашнем обществе вполне легально существует карнавальная культура, блестяще описанная М. М. Бахтиным. Продолжая традиции древних оргиастических праздников, средневековый карнавал допускал и демонстрацию обнаженного тела, и переодевание мужчин в женскую одежду, как и наоборот, женщин — в мужскую, и открытое выражение эротики.

Аскеза и карнавал выступали не только как противоположности, символизирующие, соответственно, духовный «верх» и телесный «низ», но и как чередующиеся и взаимодополняющие элементы определенного цикла по принципу «всему свое время». Более того, церковь сама инкорпорирует, вводит в свои обряды некоторые элементы карнавального действия.

Я бы сказал, повседневный быт представлял собой своеобразную смесь этих двух миров. Средневековые люди не отличались особой

стыдливостью, секс свободно обсуждался и в крестьянской, и в рыцарской среде, не говоря о том, что широко обыгрывался в народном художественном творчестве.

Куртуазная любовь трубадуров

Чем ниже общий культурный уровень общества, тем тяжелее положение женщины. На ступенях человеческого развития, когда в полной мере царит право грубой силы, женщина, как физически более слабая, всегда раба, на которую взваливается самая тяжелая работа. Классические примеры мы находим у кочевых народов, когда, переезжая на новое кочевье, муж едет на лошади, а за ним, нагруженная скарбом и обремененная детьми, изнемогая от тяжести и жары, едва плетется жена.

По мере улучшения общего благосостояния, культурного и материального, улучшается, конечно, и положение женщины, но и при этих условиях она на Востоке — или бессловесная раба, или пользующаяся некоторым влиянием наложница. Обладая молодостью и привлекательностью, женщина умело пользуется ими, а также своей единственной силой — потребностью в ней — для господства над мужчиной. Когда ее поработитель и властелин, опьяненный страстью, приходит к ней, тогда она диктует ему свои желания и волю и достигает больших или меньших результатов в зависимости от страсти своего повелителя. С потерей привлекательности она часто теряет также и все свои права.

На Западе положение прекрасной половины человечества было не лучше. То же юридическое бесправие и полная беззащитность, то же унижение и оскорбление — и физическое, и моральное. Здесь она также или фаворитка и избранница сердца какого-нибудь рыцаря, в честь которой устраивались турниры и совершались подвиги, или подруга жизни какого-нибудь тирана, который считал себя полным властелином ее души и тела.

Однако в XII веке, когда наступили времена рыцарства, эти взгляды постепенно начинают меняться. Трубадуры юго-западной Франции создали концепцию куртуазной любви, которая достигла своего апогея в творчестве Гильома Аквитанского, жившего на переломе XI—XII столетий. В его стихах любовь — прекрасная, возвышенная, божественная тайна, и дама, к которой она обращена, — богиня.

Андреас Капелланус (XII век) в одном из своих трактатов воспева-ет чистую любовь: «Чистая любовь заходит так далеко, что позволяет поцелуй и объятия и даже скромное соприкосновение с обнаженной возлюбленной, исключая, однако, окончательную утеху, ибо она недопустима для тех, кто любит чистой любовью».

Куртуазная любовь трубадуров — это попытка синтеза духовной и физической любви. При всей своей условности и манерности лирика трубадуров возводит любовную страсть в ранг высшего человеческого переживания. Но как ни идеален образ прекрасной дамы, рыцарь смотрит на нее преимущественно «телесными очами». Хотя куртуазная поэзия оказала громадное влияние на формирование позднейше-

го европейского идеала любви, она была все же достоянием очень узкой феодальной элиты и имела мало общего с реальным бытовым поведением.

Да, в жизни все происходило иначе. Зов пола становился все сильнее и сильнее. И уже в XIV столетии появляются пояса целомудрия, которые, впрочем, не помешали тому, чтобы следующий, XV, век стал столетием бастардов — незаконнорожденных.

Возрождение, Просвещение и то, что пришло за ними

Культура этой эпохи разрушила полюсную структуру, где наверху была аскеза, а внизу — карнавал. Гуманисты Ренессанса подвергли сокрушительной критике монашеский аскетизм и мораль воздержания. В моду вошла нагота, и секс стал самой популярной темой. И даже в католической Испании в «Книге придворного» открыто воспеваются радости общения с женщиной следующим образом.

Кто не понял, что, не имея женщин, мы не можем найти удовольствия и наслаждения в жизни, которая без них лишилась бы очарования и стала бы более грубой и дикой, чем жизнь диких зверей? Кто не понял, что только женщина может избавить наши сердца от всех подлых и низменных мыслей, тревог и несчастий и от нездоровых склонностей, которые часто сопутствуют им? И если мы действительно осознаем истину, мы поймем также, что в наших великих делах женщины не отвлекают нас, а пробуждают наши души.

Идеал всесторонне развитой гармоничной личности не признает антагонизма между духовным «верхом» и телесным «низом», а именно реабилитация плоти обычно рассматривается историками как начало эротизации культуры. Эпоха Ренессанса раскрепостила дух и тело.

Великий Ренессанс

Это время выработало новый телесный канон, предполагающий, по словам М. М. Бахтина, «совершенно готовое, завершенное, строго ограниченное, замкнутое, показанное извне, несмешанное и индивидуально-выразительное тело». Этот образ резко отличается и от иконописного лика с его бестелесностью, и от гротескного тела — открытого, незамкнутого, лишённого жесткой очерченности, слитого с природой.

По сравнению со Средневековьем положение женщины улучшилось, хотя еще долго она фактически была вещью, которую можно было купить, продать и обменять на лошадь, ружье или собаку. По мере распространения идей гуманизма во многих странах западного мира женщина, хотя и с большим трудом, но завоевывает все большие и большие права.

Но тем не менее до полного равенства мужчин и женщин еще далеко. Законодательством многих стран женщина все еще рассматривается как существо низшее, наравне со слабоумными и детьми, которые не ответственны за свои поступки и требуют постоянной над собой опеки: сначала отца, потом мужа или брата и, в заключение, даже собственного сына. В странах, считающих себя развитыми, женщина не может рас-

порядиться своим имуществом без мужа, не может быть свидетельницей или поручительницей.

Однако ренессансный дух свободы и раскованности торжествовал недолго. Те же силы, которые подорвали власть аскезы, разрушили и ее антипод — карнавальную культуру. Хотя буржуазное общество выступало против феодализма под флагом свободы развития личности, уже в XVI-XVII веках человек начинает трактоваться преимущественно как *homo economicus* (человек экономический), который реализует себя прежде всего, а то и исключительно, в труде и деловом преуспевании.

Гипертрофированное чувство времени и потребности в достижении (взаимосвязь этих явлений установлена психологами) влечет за собой также изменение соотношения труда и игры, которой отводится теперь подчиненное, ограниченное место («делу время, потехе час»). Между тем здоровая человеческая сексуальность органически связана с игрой, праздником, смехом, и подавление любого из этих начал, как правило, сопровождается подавлением других.

Возрождение и не думало подавлять смех, тело, игру и чувственность. Наоборот, оно легализовало их, открыв доступ в высокую культуру. Но официальная культура, в отличие от карнавала, всегда регламентирована и подчинена каким-то общим принципам. Когда на смену христианскому аскетизму пришла буржуазная мораль самоограничения, телесно-эмоциональная сторона бытия, включая сексуальность, снова подверглась гонениям. Это хорошо видно на примере эволюции отношения к телу. Средневековая культура была в этом аспекте двои-

стенна. На одном полюсе — совершенно бестелесный иконописный лик, а на другом — карнавальное, гротескное тело, в облике которого предпочтение отдается «низу» и плотоядно смакуются все его физиологические отправления.

Новый телесный канон содержал в себе определенное противоречие. С одной стороны, тело реабилитировано, его все свободнее изображают в живописи, отдают должное телесным переживаниям, в том числе и эротическим. Некоторые классики Возрождения изображают даже вовсе запретные сюжеты (например, «Леда и лебедь» Санти Рафаэля, гравюры Джулио Романо). С другой стороны, тело мыслится как подчиненное рационально-духовной сущности человека. Поэтому телесный «низ» и все с ним связанное начинают казаться вульгарными. Традиционное изображение тела в деиндивидуализированном, природно-физиологическом ключе вызывает моральное и эстетическое осуждение.

История о Рубенсе

В этой связи мне вспоминается эпизод из жизни фламандского живописца Питера Пауэла Рубенса (1577-1640). Для иллюстрации вышесказанного, на мой взгляд, он подходит как нельзя лучше. В нем, как в капле воды, отражается подлинное отношение к женскому телу в ту эпоху. Прямо-таки хрестоматийный пример.

Представьте себе: 62-летний художник в зените славы, последние девять лет он жил только для семьи. Классическая семейная идиллия: радость от рождения детей, максимум удовольствия и покой, которые

даются высоким положением и богатством, наслаждение размеренным образом жизни. Художник любовался женой Еленой и не позволял себе задумываться о том, что 37-летняя разница в возрасте может стать помехой взаимной страсти. Теперь же 25-летняя жена, забрав детей, покинула замок Стен, перебравшись в Антверпен. Причина? Нет, ей не надоел пожилой супруг, и она не полюбила другого. Все более банально. Их разрыв — чистейшей воды сексуальный продукт той эпохи.

Все дело в том, что на всех написанных в этот период картинах живописца в блеске полнокровной красоты сияет Елена. Время от времени окружающие осторожно заговаривали с художником о том, что ее изображения становятся все более вызывающими: это уже не абстрактная плоть, а живое женское тело. Но мэтр был слишком самоуверен и независим, чтобы прислушиваться к чужому мнению. Он продолжал писать свою горячо любимую супругу, с удовольствием раздевая ее на полотнах, — чтобы все видели, какая у него роскошная юная жена. Он искренне был убежден: ей это доставляет такую же радость. Но три дня назад, увидев картину, где она изображена в полный рост, прикрытая лишь собольей шубкой, супруга возмутилась: «Неужели вы не понимаете, Питер, что наши дети очень скоро вырастут и увидят мать в неприличном виде? Я прошу вас, нет, я решительно требую, чтобы вы немедленно переписали полотно!»

Художник вытаращил глаза: он и не предполагал, что у его кроткой жены может быть такой громкий голос, мало того, она, оказывается, способна кричать! Уже 30 лет ни один заказчик, среди которых, между про-

чим, было немало персон королевской крови, не смеет делать ему замечания! Но Питер Рубенс, как и подобает советнику его величества короля Испании, ответил сдержанно: «Уважаемая супруга, я полагал, что ваш непосредственный долг — воспитание детей и наведение порядка в наших домах и поместьях. Живопись была, есть и будет исключительно моей прерогативой. Кроме того, вы всегда утверждали, что повиноваться мне — самая приятная из ваших обязанностей». Только теперь он позволил себе треснуть табуретом о пол.

Но, по-видимому, что-то случилось с этой женщиной, ранее беспрекословно покорной. Она не ушла к себе, смиренно попросив прощения, что было бы разумнее всего. Нет, она, расплакавшись, беспомощно закончила разговор: «Боюсь, подобными картинками вы проповедуете похоть, уважаемый супруг... Вы не способны полюбить мою душу! Для вас существует лишь мое тело». Забрав детей и большую часть слуг, Елена Фоурмен удалилась в их особняк в Антверпен.

«Кто внушил ей подобные мысли? Кто научил критиковать его, великого Рубенса? Воистину главные враги человека — это его ближние. Я могу умереть здесь в одиночестве, я, величайший художник на свете!» — примерно таким мыслям предавался художник в одиночестве. С нежностью глядя на лицо Елены, смотревшее на него с холста, Питер Рубенс подумал: «Разве может художник, изображая любимую женщину, каждый изгиб ее тела, не любить всем сердцем ее душу? Пожалуй, отправлюсь-ка я завтра в Антверпен и постараюсь объяснить это Елене. Да и холодно становится в замке по ночам».

Питер Рубенс умер через несколько месяцев — сердце не выдержало приступа подагры. Его вдова спустя восемь с половиной месяцев родила дочь Констанцию.

Елена Фоурмен хотела уничтожить картины, на которых покойный изобразил ее обнаженной, но кардиналу-инфанту, правителю Нидерландов, удалось через духовника убедить ее не делать этого.

Так вот, хотя средневековая культура в целом считала наготу унижительной и стыдной, обнаженное тело нередко фигурировало в публичных церемониях, да и в быту. Не только купались, но и спали голыми, по несколько человек в одной постели. Теперь же люди начинают стыдиться своего тела. В XVII-XVIII веках нагота запрещается сначала в общественных местах, а затем становится неприличной даже наедине с собой. Свидетельство тому — появление различных видов ночной одежды: шлафроков (домашних халатов), пижам и т. п.

Параллельно табуированию телесных отправлений усиливается цензура над речью. Если в Средние века и в эпоху Возрождения телесные переживания обсуждались достаточно свободно, то новый канон речевой пристойности начинает искоренять эти словечки.

Раньше телесный жир считался признаком здоровья, благополучия и богатства, а жирные ингредиенты составляли важный элемент всех народных праздников (у французов даже есть выражение *les jours gras* — скоромные, жирные дни). Теперь же все это оценивается отрицательно — как обжорство и прочие излишества. Правила хорошего тона запрещают держать локти на столе, чавкать, рыгать, сморкаться и т. п. Ко-

роче говоря, взят жесткий курс на дисциплинирована и языка, и тела, а сексуальность — всего лишь один из его объектов.

Однако различие между половой моралью буржуазного и феодального общества не столько в степени репрессивности или терпимости, сколько в самом отношении к сексуальности и изменении способов общественного контроля над ней. Место внешних ограничений и запретов постепенно занимают внутренние нормы, что связано с тем, что сексуальность становится интимной и включается в круг важнейших личных переживаний.

Несколько слов о Просвещении...

Разумеется, сдвиги происходят не только на уровне идеологических сексуальных представлений, но и в реальном, повседневном поведении людей. В традиционной патриархальной семье отношения супругов были, как правило, лишены не только психологической интимности, но и сколько-нибудь индивидуальной эротической вовлеченности. Выполняя супружеский долг, брачные партнеры не особенно разнообразили свои наслаждения (церковь ведь осуждала утонченный эротизм!), и уж подавно мужа не заботились о сексуальных переживаниях жен. Ритм супружеской жизни подчинялся репродуктивной функции и строго регламентировался церковными правилами.

Теперь же сексуальность постепенно освобождается от церковных оков, и все более отделяется ее чувственная сторона от функции воспроизведения потомства. Косвенным показателем этого процесса яв-

ляется демографический «индекс сезонности зачатий», то есть среднее стандартное отклонение от месячной сезонной нормы (месяц зачатия высчитывается по датам рождения). Оказывается, что и брачная, и внебрачная сексуальная активность тогда имела значительно ббльшие сезонные колебания, чем ныне. Так, в 1960-х годах индекс сезонности внебрачных зачатий в США и ФРГ составлял всего лишь 4,6-4,9. Между тем в XVIII веке во Франции и Бельгии он колебался от 15 до 25, то есть был выше в 3-5 раз. Наибольшее число зачатий приходилось тогда на конец весны и начало лета, что совпадало с сезоном праздников. Нынешняя меньшая сезонность сексуальной активности означает не только более равномерное распределение ее по месяцам, но и потенциально ее ббльшую индивидуализацию.

Хотя буржуазная культура табуирует сексуальность и ее открытую символизацию, в XVIII веке наблюдается настоящий взрыв разговоров о сексе. Причем протесты против замалчивания, цензуры — не только реакция на усиление репрессий, но и выражение роста интереса к проблемам пола, которые к тому же стали гораздо более разнообразными.

У средневековых схоластов все было просто: они строго различали только дозволенное и недозволенное поведение; остальное выглядело довольно расплывчато. Например, в их текстах, осуждающих содомию, часто нельзя понять, идет ли речь о гомосексуализме или об анально-генитальном контакте мужчины и женщины.

Если Средневековье рассматривало половую жизнь главным образом в религиозно-этическом плане, то теперь у нее появляется мно-

жество новых ракурсов. В связи с возникновением социально-экономической проблемы народонаселения, репродуктивное поведение и рождаемость становятся предметом озабоченности экономистов и демографов. Отделение детей от взрослых и организация более или менее централизованной системы воспитания делает все более актуальной проблему полового воспитания, которая в XVIII-XIX веках занимает одно из центральных мест в педагогике. Задача практически невыполнима: просвещая детей, стараться уберечь их от тлетворной сексуальности. С развитием медицины вопросы пола становятся предметом особого внимания врачей. Развитие права побуждает юристов заниматься сексологическими проблемами и т. д.

Но каждая отрасль знания стала рассматривать сексуальность со своей специфической точки зрения, то есть заведомо односторонне. И появились, разумеется, новые проблемы. «Педагогизация детской сексуальности» (по выражению Мишеля Фуко) на долгие годы свела ее к проблеме мастурбации, а «психиатризация сексуальных наслаждений» подчинила их псевдобиологическим представлениям о норме и патологии, вызвав к жизни новые необоснованные страхи.

Короче говоря, налицо не столько подавление или замалчивание половой жизни, сколько формирование иного типа сексуальности. Если Средневековье подчиняло сексуальное поведение человека укреплению его общественных, семейных, родственных связей, то буржуазная эпоха, расщепив сексуальность, столкнула лбами генитально-эротическую и высокую любовь, которые в XVIII-XIX веках постепенно пре-

вратились в самостоятельные, противоположные начала, не имеющие между собой ничего общего.

В произведениях сентименталистов и романтиков чистая любовь, в общем, не сексуальна — ее описывают исключительно в нравственно-психологических терминах уважения, нежности и религиозного экстаза. В этом духе переосмысливается и прошлое. Так, из куртуазной любви трубадуров тщательно изымается свойственная ей эротика, и она подается как пример исключительно платонического чувства, в основе которого лежат поклонение Мадонне или нормы вассальной верности.

Секс не пройдет!

Дело здесь не просто в ханжестве, а в формировании особой культурной ориентации, стремившейся перечеркнуть генитальную сексуальность и поднять чувственность до «обнаружения Бога», как писал немецкий философ Фридрих Шлейермахер. И действительно, романтический культ любви и любимых пронизан мистическими настроениями. Об этом пишет Зигмунд Фрейд: «Любовь для романтика есть мистическое познание сущности жизни; любовь открывает любящему бесконечную душу любимого. В любви сливается земное и небесное, чувственное одухотворено, духовное находит воплощение; любовь есть самая сладкая земная радость, она же — молитва и небесное поклонение».

Однако экзальтированная «святая любовь» не оставляла места для обычной чувственности. Поэтому вытесненная эротика, в свою очередь,

обособляется, обретая собственную подпольную субкультуру, представителями которой были французские либертины XVIII века — маркиз Донасьен де Сад и компания. Сексуальное подполье, имеющее свои клубы и центры распространения, культивирует все то, что осуждает официальная культура.

Внешне между этими двумя культурами не было ничего общего, а по сути дела они дополняли друг друга и в каждой из них были заложены свои неврозы. Подпольный порнограф и его читатели не в состоянии связать эротические переживания с другими сторонами своей жизни, — их сексуальность расчленена на отдельные физиологические элементы, а джентльмен и мистик, наоборот, боятся физической стороны секса. Не этот ли парадокс навел Зигмунда Фрейда на мысль о том, что чувственное и нежное влечения по природе своей автономны и что в основе всех неврозов лежит подавленная сексуальность?

Десексуализация культуры не была изолированным явлением. Она означала курс на подавление всякой эмоциональности, спонтанности и безыскусственности, на максимально возможное искоренение праздничного, игрового начала бытия. Идеализация института брака сочеталась с крайним антифеминизмом, завуалированным под высокое уважение к женщине. В литературе XIX века женщина — это воплощение ангельской чистоты, которая понимается, прежде всего, как асексуальность. Казалось бы, что худого в том, что мальчикам-подросткам бесконечно напоминают, чтобы они видели в женщинах матерей и сестер и относились к ним почтительно и с уважением? Но, спрашивается, как

примирить такое воспитание с необходимостью половой связи? Как-то один английский пастор в старости вспоминал: когда однажды мальчиком он подумал, что чистая юная девушка станет его женой, он испытал не вожделение, а жалость по поводу ее унижения.

Представление о том, что порядочная женщина вообще лишена сексуальных желаний, вошедшее во многие медицинские книги XIX века, весьма способствовало, с одной стороны, распространению фригидности у женщин, а с другой — психической импотенции у мужчин. Как писал Зигмунд Фрейд, «в своем сексуальном самоутверждении мужчина чувствует себя стесненным уважением к женщине и вполне развертывается в этом отношении только когда имеет дело с приниженным сексуальным объектом». Сын своей эпохи, отец психоанализа объяснял это тем, что в сексуальные цели мужчины «входят компоненты извращенности, которые он не позволяет себе удовлетворить с уважаемой женщиной».

В действительности же, резонно подчеркивает Игорь Кон, извращены были культурные нормы, на которые ориентирован индивид. Естественный результат этого — рост сексуального подполья и индустрии порока.

Век паровоза и электричества

Официальная мораль XIX века была насквозь пропитана анти-сексуальными установками. Не только половая жизнь, но и весь телесный «низ» считались грязными и непристойными, думать о них порядочным людям не полагалось, тем более говорить на эту тему вслух.

В викторианской Великобритании считалось неприличным даже попросить соседку *по* столу передать *цыплячью ножку*, так как слово «ножка»* вызывает сексуальные ассоциации. Приходя к врачу, женщина показывала, где у нее болит, не на собственном теле, а на кукле. В некоторых библиотеках книги, написанные женщинами, хранились отдельно от книг авторов-мужчин.

Свирепствует, действительно свирепствует моральная цензура. Еще в XVIII веке классики английского сентиментализма Генри Филдинг и Лоренс Стерн обвинялись в непристойности. По словам английского критика и публициста Сэмюэля Джонсона, ему не встречалось более развратной книги, чем «История Тома Джонса, найденыша» Генри Филдинга. Тобайас Смоллетт, вняв протестам читателей, вынужден был убрать 80 страниц из «Приключений Перигрина Пикля». По таким же соображениям благопристойности запрещаются произведения Пьера Беранже, Вольтера, Жана де Лафонтена, д'Экзиля Прево, Пьера де Ронсара, Жан-Жака Руссо и многих других авторов.

Неудивительно, что на протяжении XIX и XX веков прогрессивные силы общества вели борьбу против этой репрессивной морали. Она включала и критику тогдашнего института брака, и требование эмансипации женщин, и разоблачение лицемерия официальной морали, и отстаивание художниками права изображать человеческое тело во всей красе, и борьбу ученых за право исследовать человеческую сексуальность.

Особенно велика была в той борьбе роль искусства. Художники и скульпторы пытаются разбить цензурные запреты и предрассудки,

мешавшие изображать обнаженное тело. Вовсе не «эротические» писатели всей силой своего таланта становятся на защиту женщины, преступной в свете официальной морали. Ги де Мопассан предпринимает художественное исследование адюльтера как нормального, повседневного явления тогдашнего быта. Александр Куприн, пренебрегая общественным скандалом, показывает исковерканный, но, тем не менее, человеческий мир обитательниц публичного дома.

В 1857 году во Франции состоялся два судебных процесса. Автор «Госпожи Бовари» Гюстав Флобер был оправдан, ибо «оскорбляющие целомудрие места, хотя и заслуживают всяческого порицания, занимают весьма небольшое место по сравнению с размерами произведения в целом», а сам автор «заявляет о своем уважении к нравственности и ко всему, что касается религиозной морали». Поэту Шарлю Бодлеру повезло меньше. Его осудили, и цензурный запрет на шесть стихотворений из сборника «Цветы зла» был снят только 92 года спустя — в 1949 году.

То же самое происходило и в других странах.

Глава пятая

Теория . . .

Мы все слышали о Зигмунде Фрейде, но порой забываем о том, что его гений появился не на пустом месте. И до него исследовали секс, и довольно тщательно, да и сам психоаналитик проводил свои опыты не в вакууме: наряду с ним многие его коллеги самозабвенно и довольно плодотворно изучали вопросы пола. Тогда такие занятия были небезопасны: всевозможные рогатки и ловушки подстерегали на каждом шагу-

В обстановке жесточайшего сопротивления церкви и ханжества началось систематическое изучение половой жизни. Уже сама постановка *проблем пола* в таких условиях требовала личного мужества.

Пионерами этой нелегкой миссии были врачи, потому они начали, естественно, не с нормальной половой жизни, а с ее патологических форм — традиционная, если так можно выразиться, еще казалась ученым сравнительно простой, однозначной, не требующей особых объяс-

нений. Другое дело — половые извращения, к числу которых тогда относили все морально осуждаемые формы сексуального поведения и вообще всякий секс, не связанный с продолжением рода, который казался единственной естественной функцией пола.

В числе родоначальников сексологии обычно упоминаются Рихард фон Крафт-Эбинг, Огюст Форель, Зигмунд Фрейд, Генри Хэвлок Эллис, Альберт Моль, Магнус Хиршфельд и Иван Блох. Это были во всех отношениях разные люди. Монархист и консерватор Альберт Моль имел мало общего с социал-демократом Магнусом Хиршфельдом или с пацифистом и рационалистом Огюстом Форелем. Разными были и их теоретические позиции, но всем им нередко приходилось трудно.

Профессор психиатрии Венского университета Рихард фон Крафт-Эбинг (1840-1902), автор первого систематического руководства «Сексуальная психопатия», вышедшего в свет в 1886 году, наиболее деликатные места в своей книге написал по-латыни, чтобы сделать их недоступными широкому читателю. Все равно рецензент ведущего английского медицинского журнала умудрился обвинить автора в смаковании грязных деталей, выражая надежду, что сама бумага, на которой напечатана эта ужасная книга, будет использована для столь же низменных нужд. Поднимался даже вопрос о лишении маститого немецкого психиатра звания почетного члена Британской медико-психологической ассоциации.

Труды английского публициста, издателя и врача Хэвлока Эллиса (1859-1939) английская цензура запрещала как непристойные, а сам он

подвергался судебным преследованиям, причем ни один авторитетный ученый или медик не осмелился публично выступить в защиту его основного труда, ныне признанного классическим. Этот семитомник «Исследования по психологии пола», опубликованный в 1897-1928 годах, содержит все, что было известно в то время по психологии сексуальности, а его автора считают самым ярким и талантливым представителем энциклопедического направления в сексологии.

В 1908 году немецкий психиатр Магнус Хиршфельд (1868-1935) основал первый в мире сексологический журнал, а в 1918 — первый Институт сексологии — научный, лечебно-консультационный и просветительный центр. Он просуществовал вплоть до прихода к власти в Германии нацистов, когда попросту был разгромлен, впрочем, как и многие другие достижения.

Неудивительно, что немецкий дерматолог и венеролог Иван Блох (1872-1922) вынужден был большую часть своих сексологических работ публиковать под псевдонимом. Итальянский врач и антрополог Паоло Мантегацца из-за своей книги «Половые отношения человечества» едва не лишился профессорской кафедры и места в сенате. Даже *вполне благополучным исследователям, оставившим заметный след в науке*, долгие годы приходилось жить и работать в атмосфере враждебности и подозрительности, особенно в том, что касалось их собственной сексуальности.

Повышенный интерес к ней проявляют и современные биографы. Старый как мир богословский миф о греховности половой жизни пре-

вратился в массовом сознании в прочное убеждение, что у всякого, кого интересует секс, что-то по этой части не в порядке. Безусловно, заинтересованность ученого в том или ином предмете нередко стимулируется какими-то его личными жизненными проблемами.

Однако так бывает далеко не всегда, да и сами эти проблемы могут быть разными. Ведь никто не думает, что физиологией питания обаятельно занимаются обжоры или язвенники, языкознанием — косноязычные, а криминологией — потенциальные преступники. К тому же сексуальность — предмет общеинтересный, а проблема нормы здесь особенно сложна и прозрачна. Одному собственная сексуальность кажется чрезмерной, другому — недостаточной.

Впрочем, наличие каких-то личных проблем, если только они осознаны, в принципе не исключает возможности их объективного исследования. Иначе пришлось бы признать, что самые важные вопросы изучать вообще некому. Женщины не могут судить о женской психологии потому, что они пристрастны. Рабочий не может изучать положение пролетариев из-за субъективной заинтересованности и недостатка образования, а интеллигент — в силу того, что он не имеет к ней никакого отношения. Образуется порочный круг. Если человек может исследовать только то, к чему он лично причастен, то объективное знание принципиально невозможно: европеец не может понять африканца, здоровый — психически больного, сытый — голодного, а бедный — богатого. Если личный опыт для познания вреден, то для изучения проблем землян придется приглашать марсиан. Однако в том-то и состоит

значение науки, что она вырабатывает объективные (хотя и относительные) критерии, позволяющие оценивать степень доказательности различных взглядов и теорий независимо от того, какими личными чувствами и пристрастиями вдохновлялся сформулировавший их ученый. Это в полной мере относится и к сексологии.

Что такое сексология? Даже большинство образованных людей считают ее разделом медицины, молчаливо отождествляя с сексопатологией. Она вроде бы и есть, но о ней толком никто ничего не знает. Даже те скудные сведения о сексе, которые сегодня имеет наука, до масс почему-то не доходят. В причинах этого я и попробую разобраться.

Между тем с самого своего возникновения слово «сексология» обозначало междисциплинарную, даже энциклопедическую отрасль знания. В 1909 году известный русский литератор Василий Розанов, рецензируя книгу Огюста Фореля «Половой вопрос», выразил удивление, почему ни один немец с характерной для этого народа любовью к теоретизированию и классификации до сих пор не придумал слова «сексуология», обозначающего особую науку о поле или о полах.

Уважаемый писатель, не будучи специалистом в данной области знаний, не знал, что такой немец уже нашелся. В 1907 году Иван Блох в книге «Сексуальная жизнь нашего времени в ее отношениях к современной культуре» провозгласил создание новой «науки о поле» (*sexualwissenschaft*), подчеркнув, что она должна синтезировать данные всех наук о человеке, включая общую биологию, антропологию, этнологию, философию, психологию, медицину, историю литературы и культуры.

Разумеется, рождение термина и создание отрасли знания — не одно и то же. Тем более секс появился не сегодня, и не вчера, и даже не позавчера.

Психоанализ Зигмунда Фрейда

Два великих открытия начала XX века должны были изменить мир: теория психоанализа австрийца Зигмунда Фрейда в психологии и теория относительности немца Альберта Эйнштейна в физике. Но, к сожалению, этого не случилось. Такое впечатление, что гордость австрийской нации свои 83 года жизни отдал коту под хвост, равно как и свои 76 лет по ветру пустил гордость немецкой нации.

Поколение за поколением уходит в мир иной, так и не воспользовавшись знаниями этих двух гениальных ученых. Подавляющее большинство из нас, ныне живущих на планете Земля, ни сном ни духом не ведают о сути этих открытий, хотя все, от мала до велика, слышали хоть раз в жизни названия этих теорий и имена авторов.

Теория относительности официально принята и изучается даже в школе, хотя мало кто ее понимает. Теория психоанализа обществом почему-то игнорируется, и в школе ее не проходят, зато мы, сами того не ведая, следуем ей чуть ли не каждую секунду своей жизни, подтверждая ее состоятельность на практике. Что-то здесь не то!

Величайший невропатолог, психиатр, психолог и психоаналитик всех времен и народов осуществил подлинную революцию в знаниях

человечества, изучив глубины нашего «Я». Воздействие его работ вышло далеко за рамки психологии, биологии и медицины и распространилось на все области современной культуры. Его психоанализ считается самой влиятельной сексологической теорией первой половины XX века. Однако необходимо помнить, что психоанализ как философская и психологическая теория и как метод лечения неврозов значительно шире сексологической проблематики. И этого, разумеется, я касаться не буду, поскольку оно выходит за рамки нашей темы.

В отличие от большинства своих предшественников, Зигмунд Фрейд рассматривает сексуальность не как частный, локальный аспект человеческой жизни, а как ее основу и стержень. В частности, он считает секс основой мотивации человека.

Мотив, по определению Ж. Годфруа, это «соображение, по которому субъект должен действовать, а мотивация — это совокупность факторов, определяющих поведение человека». Эти понятия описывают отношение, существующее между действием и причинами, которые его объясняют и оправдывают.

Эрос, танатос и либидо

Основатель психоанализа, показывая влияние сексуальности на всю нашу жизнь, основополагающую роль в этом отводит половому влечению, которое он называет либидо, — источнику всей психической энергии индивида. Вот определение этого понятия.

Либидо — это термин, заимствованный из теории эффективности. Мы с его помощью обозначаем энергию (рассматриваемую как количественная, но пока что не поддающаяся измерению величина) стремлений, относящихся к тому, что мы объединяем словом «любовь». Ядро любви в нашем понимании, естественно, складывается из того, что обычно называется любовью и воспето поэтами, то есть половой любви, завершением которой является половой союз. Но мы не отделяем от него другие разновидности любви, такие как любовь к себе, любовь к родителям и детям, дружба, человеческая любовь в целом, так же как не отделяем привязанности к конкретным предметам и абстрактным идеям. Все они суть проявления одних и тех же инстинктивных импульсов. В отношениях между полами они пробивают себе путь к сексуальному союзу, а в других случаях отвлекаются от этой цели или не могут достичь ее. Тем не менее, первоначальную либидинозную природу этих чувств всегда можно распознать по жажде близости и самопожертвования.

Мы видим тогда, как либидо концентрируется на объектах, фиксируется на них или оставляет эти объекты, переходит с них на другие и с этих позиций направляет сексуальную деятельность индивида, которая ведет к удовлетворению, то есть частичному временному потуханию либидо... Будучи отнятым от объектов, либидо остается витающим в состоянии напряжения и, наконец, возвращается к «Я».

Согласно его теории, существует два исходных инстинкта — жизни (эрос) и смерти (танатос). Либидо как энергия эротическая противостоит разрушительным силам влечений к смерти. В своем «Кратком курсе психоанализа» исследователь указывает, что источником либидо является живое функционирующее тело как энергетический

центр. Эротический инстинкт жизни реализуется, если находит свой объект.

Однако энергия либидо может трансформироваться. Если сексуальные желания, проходя через сознание, отвергаются им, то они вытесняются и трансформируются в различные неврозы (Зигмунд Фрейд считает секс главной, если не единственной причиной всех разновидностей неврозов и нервных расстройств) либо сублимируются, то есть энергия либидо используется в другой области деятельности, например, творческой.

Магическое слово «сублимация»

Слово «сублимация» происходит от латинского *sublimo* — высоко поднимаю, возношу и позднелатинских: *sublimatio* — возвышение, вознесение, *sublimate* — возносить и *sublimatus* — поднятый вверх, вознесенный. Сегодня термин этот применяется как в физике и химии, так и в психологии. В первом случае он означает переход вещества при нагревании из твердого (кристаллического) состояния непосредственно (без плавления) в газообразное, минуя стадию жидкости. Этот процесс еще называют возгонкой. Кстати, обратный переход называют десублимацией или более знакомым для нас словом — конденсацией.

В психологию это понятие ввел Зигмунд Фрейд в 1900 году. В разработанной им концепции психоанализа сублимация рассматривается как один из видов трансформации влечений (либидо), противоположный

вытеснению. Психологи заумно называют его психическим процессом преобразования и переключения энергии аффективных влечений на цели социальной деятельности и культурного творчества. Попросту говоря, сублимация — это превращение сексуальной энергии в творческую.

Однако он отнюдь не сводит сексуальные переживания к генитальным: «В первую очередь сексуальность отделяется от своей слишком тесной связи с гениталиями и рассматривается как более общая телесная функция, имеющая своей целью удовольствие и только опосредованно служащая целям воспроизводства».

Опираясь на данные клинических исследований, психоаналитик утверждает, что у человека имеется не одна, а несколько эрогенных зон, раздражение которых вызывает эротические ощущения, причем значение этих зон с возрастом меняется. В соответствии с этим он выделяет несколько фаз психосексуального развития.

- Первая фаза, оральная, охватывает первый год жизни, когда основным органом удовольствия для младенца является рот — сосание, затем кусание.
- Вторая фаза, анальная (от одного года до трех лет), характеризуется повышенным интересом ребенка к процессу опорожнения кишечника; контролируя этот процесс, ребенок получает чувственное удовольствие и одновременно вырабатывает навыки самоконтроля.
- Третья фаза, фаллическая (от трех до пяти лет), характеризуется усилением интереса к гениталиям, что выражается, в частности, в мастурбации. Главным символом этого возраста является половой

член, фаллос, а основной психологической задачей — адекватная половая идентификация. Мальчик, преодолевая бессознательное влечение к матери (эдипов комплекс), идентифицируется с отцом, а девочка, преодолевая влечение к отцу (комплекс Электры) и чувство зависти к мальчикам из-за отсутствия у нее полового члена, идентифицируется с матерью.

- Четвертая фаза, латентная, то есть скрытая, продолжающаяся до начала полового созревания, характеризуется временным ослаблением сексуальных реакций и интересов. Либи́до как бы дремлет, уступая место формированию сознательного «Я» и предметных интересов ребенка.
- Пятая фаза, генитальная, начинается с половым созреванием, когда либи́до ищет и находит удовлетворение на путях половой близости. Если этому что-то мешает, то происходит как бы возврат, регресс к пройденным фазам развития.

В психологической регрессии или фиксации на пройденных этапах родоначальник психоанализа предлагал искать ключ к пониманию отклоняющихся от нормы (девиантных) форм сексуальности. Поэтому главным и единственным средством лечения сексуальных отклонений может быть психоанализ, то есть выяснение психической травмы, задержавшей или исказившей нормальное развитие индивида, и преодоление психологических последствий путем осознания ее причин.

Однако предложенный Зигмундом Фрейдом подход к сексуальности концентрировал внимание не только на особенностях индивидуаль-

ного развития. Не ограничиваясь изучением психики отдельно взятого человека, он стремится выявить связь индивидуального сексуального поведения с культурными нормами, вскрыть корни сексуального символизма, истоки и сущность важнейших сексуальных табу и запретов, например, запрещения инцеста или охраны девственности. Исследователь подчеркивает, что некоторые типичные формы сексопатологии, например, психическая импотенция, имеют в действительности социальные причины. Свою сексологическую теорию он иллюстрирует не только данными клиники, но и материалами истории, этнографии, изучения биографий и творчества великих людей (Микеланджело Буонаротти, *Леонардо* да Винчи, Иоганна Гете и других).

Влияние Зигмунда Фрейда на развитие сексологии во всех ее аспектах было исключительно велико. Прежде всего ученый, как никто другой, подчеркнул роль и значение сексуальности в человеческой жизни.

Если викторианская эпоха считала секс скорее удовольствием, развлечением, без которого можно и обойтись, то теперь осознается его необходимость не только с точки зрения продолжения рода, но и для нормального функционирования личности. Весьма ценными были утверждения об органической связи сексуальных и несексуальных переживаний и возможность перехода одного в другое. Это значит, что сексуальность не может быть понята вне целостной личности, а личность — без учета ее сексуальных переживаний. Взаимодействие природного и социального в развитии сексуальности понимается теперь не механически, а на основе преломления того и другого в индивидуальной био-

Секс в истории человечества

графин, побуждая психотерапевта искать истоки психосексуальные аномалии и трудностей в прошлом личности. Весьма плодотворной оказалась мысль Зигмунда Фрейда о значении ранних детских переживаний и, в частности, отношений с родителями как эмоционального фона и даже непосредственной причины формирования определенного типа сексуального поведения.

Анализ неосознаваемых переживаний — сексуальных символов, защитных механизмов, эротических фантазий и сновидений — был не только важен в клиническом отношении, но и стимулировал сравнительно-историческое изучение этих явлений на материалах истории религии и культуры. Половые извращения, казавшиеся преступлением или следствием физической дегенерации, предстали теперь как гипертрофия или фиксация отдельных сторон и компонентов нормального психосексуального развития, элементы которых каждый может при желании обнаружить в своей собственной психике.

Секс? Какой ужас!

Открытие вызвало настоящий культурный шок. Даже великий фантаст Герберт Уэллс со своих заоблачных высот вынужден был опуститься на грешную землю. В своей книге «Необходима осторожность» он писал следующее.

В течение столетий представителям вида Номо Тюлеру (сатирический образ буржуа. — *P. B.*) удавалось делать вид, будто его тайные влечения и наиболее непривлекательные действия фактически не имеют места, будто дур-

ные поступки его близких представляют собой «отклонения от нормы» и срывы, к которым сам он не имеет отношения — «Ах, какой ужас!» — или же которые вызваны совершенно исключительными обстоятельствами, вроде дьявольского наваждения.

Только *после появления психоанализа на дневной и, пожалуй, даже слишком резкий свет был позорно извлечен в качестве его -подсознательного»* тот сложный клубок влечений и грез, существование которого он до сих пор отрицалитаил. «Что это такое? Вы меня просто удивляете», — произнес психоаналитик, словно фокусник, вытаскивающий кролика из шевелюры почтенного зрителя. «У каждого из нас есть подсознательное», - объявил он. «Решительно у каждого. Да! Но...»

Мы стали вспоминать такие вещи, о которых привыкли не думать. Это было очень неприятно.

Концепция Зигмунда Фрейда вызвала сначала несусветный скандал, ее называли, ни больше ни меньше, клеветой на человечество. Когда в 1910 году на международном конгрессе психиатров в Гамбурге кто-то предложил обсудить теорию Фрейда, председатель заявил: «Этот предмет не для научного конгресса, а для полиции». Вот так! Ну что ж, всем нам *остается стройными* шеренгами, взявшись за руки, отправиться с повинной в ближайший полицейский участок. Но спешить не будем, мы сами с усами, научены: знаем, когда спешка нужна, погодим, сделаем паузу... А тем временем...

Постепенно картина менялась. Фрейдизм, хотя и с существенными модификациями, нашел поддержку у многих влиятельных представителей научной и особенно у художественной интеллигенции. Психоана-

лиз оказался неплохим методом лечения или, во всяком случае, объяснения и облегчения некоторых психосексуальных расстройств. Даже враждебные Зигмунду Фрейду клиницисты стали находить у него множество ценных частных наблюдений, и с середины 1920-х годов фрейдизм стал практически господствующей ориентацией в западноевропейской и американской сексологии.

Современный взгляд

Однако влияние родоначальника психоанализа на развитие сексологии было противоречиво. Оценивая его труды в свете современных научных данных, патриарх российской сексологии Игорь Кон поражается тому, как точно он сумел почувствовать и локализовать основные проблемы сексологии, и вместе с тем тому, как ошибочны оказались многие предложенные им решения. В чем современная сексология расходится с Зигмундом Фрейдом? Детали спорных вопросов выходят за рамки данного повествования, а потому остановлюсь лишь на существенном — на мой взгляд.

Фрейдовскую концепцию женской сексуальности критикуют за то, что в ней прослеживается викторианская ограниченность. Как истый сын своего времени, Зигмунд Фрейд не сомневался в том, что все эмпирически наблюдаемые половые различия, включая мужскую гегемонию, — следствие универсального биологического закона. Современная наука считает спор о том, какой пол является высшим, таким же бессмысленным, как спор о высших и низших расах.

Коренным образом пересмотрена ныне и теория детской сексуальности, и содержание выделенных ученым фаз сегодня трактуется иначе. Идея универсальности эдипова комплекса была уже в 1920-х годах поставлена под сомнение, а затем и вовсе отброшена. Вообще зависимость психосексуальной идентификации ребенка от его взаимоотношений с родителями гораздо сложнее и многозначнее, чем предполагает модель эдипова комплекса. Опровергнуто и мнение о том, что психологические различия между мальчиками и девочками появляются лишь в 5-6 лет, не подтверждается якобы и существование латентного периода и т. д.

Осознание этих и многих других слабостей теории Зигмунда Фрейда привело к тому, что психоанализ постепенно утратил ведущее место в сексологии (кстати, в СССР он его никогда не занимал). Современная сексология придает значительно большее значение социально-культурным факторам психосексуального развития. Это характерно даже для ученых, которые сами были воспитаны на психоанализе. Отдавая должное своему учителю, они далеко отходят от его общих установок. Характерно и то, что теперь наиболее серьезные авторитетные труды по сексологии написаны с нефрейдистских или даже с антифрейдистских позиций, хотя никто не отрицает большого вклада в науку и интуиции Зигмунда Фрейда.

Как бы там ни было, величайший психоаналитик был первым, кто доказал, что сексуальные отношения имеют первостепенное значение и влияют на все стороны жизни человека, и в первую очередь на его

психику. Да и кто из нас будет спорить, что особая, чисто человеческая сексуальность является одной из важнейших отличительных особенностей *homo sapiens*? Тем не менее в отличие от теории относительности эта гениальная теория официально так и не принята обществом, хотя многие ученые доказывают ее состоятельность. Так, выдающийся современный психолог В. Франкл пишет: «Человеческая сексуальность — это больше, чем просто сексуальность, и большим, чем просто сексуальность, она является в той степени, в какой она — на человеческом уровне — выступает носителем внесексуальных, личностных отношений».

Несмотря на то, что сексуальность — неотъемлемая часть личности человека, она все еще покрыта мраком предрассудков, который мы и должны с вами рассеять.

Биология, психология, далее везде

Объективное изучение половых отношений было невозможно без предварительного развития целого комплекса биологических и социальных наук. Предпосылки для научных исследований сексуальности появились только во второй половине XIX века, половую жизнь стало возможно анализировать не в терминах религии и морали, которые в разных обществах вовсе не одинаковы, а в естественноисторическом ключе, на основе достоверно установленных фактов.

По меткому выражению крупнейшего современного российского сексолога Игоря Кона, сексология напоминает равносторонний тре-

угольник, одну сторону которого образуют биомедицинские, вторую — социокультурные и третью — психолого-педагогические исследования.

Биологические теории

Эмансипация сексологических знаний от религиозно-моральных догматов могла начаться только в сфере биологии не только потому, что пол — универсальное биологическое явление, но и потому, что биология была ведущей отраслью естествознания второй половины XIX века, а эволюционная теория Чарльза Дарвина служила методологическим образцом для других наук. Однако эта наука была еще весьма неразвита. Недостаток достоверных эмпирических фактов (даже половые гормоны еще не были открыты!) неизбежно восполнялся умозрительными общими построениями, а их отправной точкой большей частью служили нормы обыденного сознания и морали.

Наивные и ограниченные биологические теории стремились свести сложные психические и социальные явления к элементарным биологическим законам. Эволюционизм образца XIX века видел в прошлом только подготовку настоящего и невольно идеализировал это настоящее. Это касается даже классика науки Чарльза Дарвина. В книге «Происхождение человека и половой отбор», увидевшей свет в 1871 году, он провозгласил эволюцию половой морали от распушенности дикаря к высоконравственной моногамии викторианской Англии следствием естественного биологического закона. Столь же непреложными представляются автору психологические различия между полами: агрес-

сивного и напористого мужчину дополняет пассивная и нежная женщина.

Таким образом, по словам американского исследователя Арно Карлена, наука заменила религию в качестве обоснования традиционных нравов. Если раньше установка на половое воздержание и умеренность подкреплялась религиозно-этическими доводами о греховности и низменности плотской жизни, то теперь на первый план выходят псевдобиологические аргументы — растрата половой энергии истощает жизненные силы организма, которые следовало бы употребить на что-то полезное. Поэтому не удивительно, что большинство биологов, подобно христианским богословам, видели единственный смысл и оправдание половой жизни в продолжении рода. Все формы сексуальности, преследующие иные цели и не связанные с деторождением, в свете этой установки выглядят не только безнравственными, но и противоестественными. Кстати, этот термин перекочевал в биологию непосредственно из теологии.

Разумеется, противопоставление естественного и противоестественного никогда не имело и не имеет ясных критериев. Что значит «вести себя естественно»? Следовать велению природы? Предписание слишком неопределенно, так как она сама дает разные примеры, да и сам человек существенно изменяет ее, создавая как бы вторую природу. Тогда, может, подражать животным? В этом случае история культуры — сплошной регресс, да и разные виды животных ведут себя по-разному. Но может, руководствоваться самоочевидным предназначением орга-

нов тела, употребляя их только так и не иначе: глаза — чтобы видеть, желудок — чтобы переваривать пищу и т. д.? Но и здесь задача: многие органы тела многофункциональны, к тому же все они взаимосвязаны, что в полной мере относится к половой системе. Поэтому мы можем с полным основанием констатировать: апелляция к «естественности — противоестественности» лишь обнажает незнание предмета и идеологический консерватизм.

Психологическая точка зрения

Но какой бы консервативной ни была биолого-медицинская теория, все равно находятся ученые, не перестающие искать ответы на вопросы, которые не могут не волновать буквально всех людей. Это для богословия все понятно: сексуальные аномалии — просто грех, за который виновные должны отвечать перед Богом и людьми. Для настоящих же ученых они представляют проблему, которую они пытаются разрешить. Почему возникают такие непонятные явления, как половое влечение к людям собственного пола (гомосексуализм), потребность переодеваться в одежду другого пола (трансвестизм), причинять страдания сексуальному партнеру (садизм) или испытывать их самому (мазохизм), половое самоудовлетворение (онанизм) и многие другие столь же странные вещи? Что это — преступление, за которое нужно наказывать, или болезнь, которую нужно лечить? Если лечить, то как? Ответить на эти вопросы было не так-то просто. Но самые неистовые психиатры уже выступили на поле брани.

Молодая наука психиатрия (название ее появилось лишь в начале XIX века) сначала видела мир черно-белым: человеческая душа либо здорова, либо больна, и существует либо норма, либо патология. Но это могильный памятник можно изваять черно-белым, а жизнь настолько разнообразна и многообразна, что не вписывается даже в спектр всех цветов радуги.

Уже в начале XIX столетия врачи заметили, что наряду с безумными людьми существуют и такие, которые нормальны во всем, кроме одной какой-то частности. Так, в 1835 году английский врач и этнограф Джеймс Причард ввел понятие «морального помешательства» — болезненного извращения некоторых чувств и влечений, но без потери разума. Это понятие как нельзя лучше подходило для описания отклоняющихся от нормы форм сексуального поведения, затрагивающих отдельные компоненты полового влечения (выбор необычного объекта, ситуации или способа удовлетворения).

Психиатры берутся за детальное описание симптоматики разнообразных «половых извращений» — этот термин подчеркивал органический характер таких нарушений, то, что они не имеют, якобы, ничего общего с нормальной, здоровой сексуальностью. Особенно много сделал в этом плане Рихард фон Крафт-Эбинг, книга которого «Сексуальная психопатия» содержит огромный клинический материал, однако в интерпретации данных единообразия не было. Характерна в этом смысле продолжавшаяся несколько лет дискуссия между профессором Рихардом фон Крафт-Эбингом и знаменитым французским психологом

Альфредом Бине о природе фетишизма. Во время случайной эякуляции рядом с подростком оказывается женщина с надушенным сиренью платком, и в результате закрепления этой ассоциации этот запах отныне вызывает у несчастного парня половое возбуждение даже в отсутствие женщины. Почему случайная психологическая ассоциация у одного человека закрепляется, а у другого — нет? Дело в индивидуальном предрасположении? Но какова же природа этого предрасположения — является ли оно врожденным или обусловлено прошлым опытом человека, условиями его воспитания, ранними травмирующими переживаниями и т. п.?

Особенно острые споры разворачивались по поводу однополрой любви, «содомского греха» по библейской терминологии. Сегодня эти споры кажутся спекулятивными, иногда даже странными. Однако в них ставились и уточнялись многие вопросы, не утратившие актуальности и поныне.

Магнус Хиршфельд, подробно описавший трансвестизм, который он считал следствием нарушения нормального соотношения в организме мужских и женских гормонов, также внес большой вклад в изучение гомосексуализма, а ему было чем поделиться! Важнейшей заслугой психиатра было то, что он положил начало массовым сексологическим опросам анкетного типа. В 1903 году он разослал анонимный вопросник, касающийся половой жизни, трем тысячам студентам (откликнулось 1756 человек); в следующем году подобные письма были направлены 5721 берлинскому рабочему. Несмотря на несовершенство этой

методики, данные столетней давности и сегодня используются в целях сравнения.

Немецкого психиатра Альберта Молля (1862-1939), наряду с Зигмундом Фрейдом, считают одним из родоначальников изучения детской сексуальности. Его идея о существовании особой стадии «подростковой интерсексуальности» и по сей день импонирует некоторым исследователям.

Гуманитарии о сексе

В начале XIX века развитие клинической сексологии получило дополнительный стимул со стороны гуманитарных наук, прежде всего этнографии и истории. Уже древнейшие путешественники и географы, описывая быт и нравы чужеземных народов, уделяли какое-то внимание их половой жизни. Но этнографические описания XVIII — начала XIX столетия содержат особенно многочисленные факты такого рода, правда, они несистематичны и зачастую напоминают сборники анекдотов. Неспособные отрешиться от норм своей собственной половой морали, европейские авторы, говоря словами Фридриха Энгельса, часто рассматривают первобытные условия «через очки дома терпимости». Когда одного английского миссионера спросили об обычаях и нравах туземцев, он ответил: «Обычаев никаких, нравы скотские».

По идее, возникновение этнографии и антропологии должно было изменить положение вещей. Но пока европейская культура не научилась критически анализировать свою собственную половую мораль, не

могло быть и речи об объективном изучении чужой сексуальности, да и большинство этнографов предпочитали не касаться этих скользких вопросов, к тому же и публиковать такие материалы было трудно по цензурным соображениям.

Тем не менее делаются первые попытки обобщения историко-этнографических данных, например, «Эволюция брака и семьи» французского этнографа Шарля Летурно, опубликованная в 1888 году, или «История человеческого брака» финского этнографа и социолога Эдварда Вестермарка, увидевшая свет в 1891. Кроме того, сведения о сексуальном символизме и поведении приводятся в работах по истории религии и в связи с изучением древних обрядов инициации, тайных обществ и мужских союзов. Классическая филология не могла обойти молчанием проблему античной педерастии и т. п.

Первую попытку соотнести клинические и культурологические данные о человеческой сексуальности предпринял Иван Блох, который понимал, что биологический подход к сексуальности необходимо дополнить культурно-историческим. В своих многочисленных книгах и статьях он как раз и пытался реализовать такой синтез. Хотя, с точки зрения современной науки, работы немецкого дерматолога и венеролога поверхностны и недостоверны, они вводили в широкий оборот неизвестные его современникам факты, заставляя ученых искать им объяснение.

Такой же комплексный подход, но с явным креном в сторону биологии, характерен и для крупнейшего популяризатора сексологии психиатра и энтомолога Огюста Фореля (1848-1931), книга которого «По-

ловой вопрос», вышедшая в 1905 году, имела самое широкое распространение вплоть до середины 1920-х годов.

Переориентация сексологической теории с биологии на психологию наиболее отчетливо выражена в работах Хэвлока Эллиса. Его главный пафос — в гуманистическом стремлении понять многообразие форм человеческой сексуальности вместо того чтобы безоговорочно осуждать все то, что не отвечает нормам современной культуры или нашим собственным склонностям. Сексолог-энциклопедист способствовал пониманию пластичности сексуальности. Больше, чем кто-либо другой, он содействовал преодолению ложных представлений и страхов относительно мастурбации, активно боролся за изменение консервативно-патриархальных установок по отношению к женщинам.

На его труды во многом опирался известный голландский гинеколог Теодор Хендрик Ван де Велде (1873-1937) в своей книге «Идеальный брак», опубликованной в 1926 году, которая была самой популярной книгой по практической сексологии на протяжении последующих 40 лет (в 1967 году вышло ее 77-е издание). В этом бестселлере женщина едва ли не впервые выступает не как простой объект сексуальной активности мужчины, а как его равноправный партнер, интересы которого должны строго соблюдаться.

Нормы секса

Какие бы споры ни разворачивались между Зигмундом Фрейдом и компанией, для всех них сексология была преимущественно

сексопатологией. Нормальное сексуальное поведение еще не было осознано как проблематичное и требующее объяснения. К его изучению подходили постепенно, главным образом (если исключить этнографические данные) через исследование аномалий и вариаций, встречающихся в клинической практике и в быту. Однако психиатрическая клиника при всем ее огромном значении не может быть главным и единственным источником сексологии. Ее богатая и сложная феноменология, где один случай разительно отличается от другого, с трудом поддается обобщению. Психиатрические классификации и типологии, основанные зачастую на внешних симптомах, сами нуждаются в теоретическом обосновании, исходящем из определенных биологических или психологических закономерностей.

Чтобы разорвать этот порочный круг, когда норма объясняется через патологию, а патология определяется по отношению к подразумеваемой норме, о которой ничего достоверно не известно, сексология должна была выйти за пределы клиники и обратиться к изучению поведения, физиологии и мотивации нормальных, обыкновенных людей в естественных условиях их жизни. Однако кого и что считать нормальным?

Понятие нормы в биологии и медицине многозначно. Во-первых, она понимается как норматив, *то* есть нечто должное, эталон, на который нужно равняться, оценивая по нему индивидуальное поведение (таковы, например, спортивные нормы или нормы питания). Такие нормы-нормативы всегда *условны* и имеют значение *только в* определенной системе отсчета. Во-вторых, норма понимается как статистически

среднее, наиболее часто встречающееся, массовое. Причем нормальное в статистическом смысле включает не только среднестатистическую величину, но и серию отклонений от нее в известном диапазоне. В-третьих, норма понимается как функциональный оптимум, подразумевающий протекание всех процессов в системе с наиболее возможной слаженностью, надежностью, экономичностью и эффективностью. Функциональная норма всегда индивидуальна, и ее нарушение определяется не величиной отклонения от статистического среднего, а функциональными последствиями.

Кроме этих формально-методологических измерений, понятие нормы имеет ряд содержательных параметров. Разговор о норме всегда подразумевает вопрос: «Норма чего?» Нормы морали, физиологии и психологии могут совпадать или не совпадать друг с другом, но это разные нормы, имеющие разные системы отсчета. Интенсивность половой жизни измеряется иначе, чем степень получаемого от нее удовлетворения, и т. д. К сожалению, как раз в рассуждениях о нормальной или ненормальной сексуальности эти понятия часто не уточняются, моральные нормы смешиваются с психическими или физиологическими, среднестатистические — с функциональными, количественные показатели — с качественными и т. п.

Клиническая сексология начала XX века знала, в сущности, только понимание нормы как норматива, причем биологические показатели сплошь и рядом подгонялись под требования официальной морали. Каким образом среднестатистические нормы сексуального поведения и как ведут

себя люди за пределами клиники, ученые понятия не имели. Было очевидно, *что получить такую* информацию можно было только с помощью массовых опросов населения.

Такой *опрос 595 университетских студентов был проведен фон Рёмером* в Амстердаме в 1901 году. В России первое подобное исследование было проведено в 1903–1904 годах М. А. *Членовым*; было опрошено 2150 студентов-мужчин Московского университета. После Первой мировой войны опросы проводились уже во многих странах, *особенно* много их было в 1920-х годах в СССР. Как ни странно, по своей массовости и методической тщательности эти работы существенно опережали зарубежные исследования, некоторые из них переводились или подробно реферировались на Западе.

Сексологическая революция Альфреда Кинзи

В конце 1930-х годов известный американский ученый Альфред Кинзи (1894–1956 гг.) начал исследование, которое радикально изменило наши представления о человеческой сексуальности. История этой сексологической революции такова. В 1938 году студентки Индианского университета попросили администрацию организовать лекционный курс для старшекурсников, готовящихся к вступлению в брак. Курс этот, включавший биологические, социально-экономические, юридические и психологические аспекты брачно-семейных отношений, был поручен семи профессорам во главе с Альфредом Кинзи.

Известный зоолог и автор популярного учебника биологии, доктор Кинзи давно уже был озабочен тем, как мало известно науке о сексуальном поведении человека и как различны его нормы в разных обществах. Теперь он имел возможность вести доверительные беседы на эти темы со своими студентами, обобщая их мнения и опыт. Постепенно круг опрашиваемых расширился, а методика опроса совершенствовалась, вылившись в форму стандартного интервью, охватывающего полную историю сексуальной жизни респондента.

Деятельность ученого справедливо называют образцом беззаветного служения науке. Однако его научный подвиг был дорого оплачен. С самого начала его работа встречала сильнейшее противодействие, услышав, чем он занимается, многие коллеги перестали с ним здороваться, в 1940 году под давлением консервативной общественности ректор университета предложил своему скандально известному подчиненному отказаться либо от своего исследования, либо от лекционного курса по подготовке к браку. Ученый-фанатик, каких ныне днем с огнем не сыщешь в научной среде, предпочел отказаться от лекций.

Финансовая поддержка Междисциплинарного комитета по исследованию сексуальных проблем, созданного в США в 1921 году, и Фонда Рокфеллера позволили неистовому ученому в 1941-1946 годах, взяв нескольких помощников, расширить свою работу. Подбор кадров был нелегким делом. Как вспоминал один из его сотрудников, доктору Кинзи нужны были люди с благополучной семейной жизнью и в то же время готовые проводить много времени в разъездах по стране; специали-

сты с университетскими дипломами и докторскими степенями и вместе с тем умеющие разговаривать с представителями низших слоев общества; стопроцентные американцы, но начисто лишённые сексуальных предрассудков. Последний критерий оказался самым привередливым.

Интимный дневник

Одного квалифицированного психолога, который хотел работать в группе, руководитель на собеседовании огорчил: «Я не могу вас взять, так как вы не интересуетесь этой темой». — «Почему же, очень интересуюсь», — возразил кандидат. «Но взгляните на свои установки. Вы не сомневаетесь в том, что гомосексуализм — это извращение, мастурбация — признак незрелости, внебрачные связи подрывают семью... У вас на все имеются готовые ответы, вы все знаете заранее. Зачем же тогда заниматься столь трудоемкими исследованиями?» — сказал ученый.

Альфред Кинзи прекрасно понимал значение биологических и психологических детерминант сексуальности, но главной, ключевой задачей он считал объективное изучение сексуального поведения. Люди могут сами не знать своих мотивов или ошибаться в их объяснении, однако при надлежащем подходе человек может откровенно рассказать о поступках, фактах своей сексуальной биографии вплоть до самых интимных. Ученый мечтал собрать 100 тысяч сексуальных историй. Однако он со своей командой успел провести около 19 тысяч интервью,

каждое из которых содержало от 350 до 520 пунктов. Это была поистине титаническая работа, *по сей* день не имеющая равных.

Ее итоги, изложенные в двухтомном труде «Сексуальное поведение мужчины», изданном в 1948 году, и «Сексуальное поведение женщины», опубликованном в 1953, явились подлинной революцией в сексологии. Эта наука впервые получила количественный фундамент, обнажив широчайший диапазон индивидуальных и социальных вариаций сексуального поведения. Кроме того, статистическая форма позволила обсуждать щекотливые, ранее запретные темы. Вероятно, это единственный случай в истории книгопечатания, чтобы два тома по 800 с лишним страниц, *состоящие в основном* из статистических таблиц, разошлись тиражом более 500 тысяч экземпляров.

Даже сегодня, более полувека спустя, ни одно серьезное сексологическое исследование не обходится без сравнения полученных результатов с выводами и цифрами группы Альфреда Кинзи. В чем состояла главная ценность этих отчетов? Прежде всего, они обогатили науку колоссальным количеством новой информации о сексуальном поведении и его формах. Кроме того, они доказали возможность и необходимость количественного анализа этого сложного материала. Наконец, хотя Альфред Кинзи формулировал свою общую задачу в нарочито объективистских, почти биологических терминах, он тщательно учитывал и взвешивал значение множества социальных переменных: уровень образования, семейное, имущественное и социальное положение, региональные особенности, религиозную принадлежность и даже степень религиозной активности.

В этом отношении работа группы доктора Кинзи представляется социологически более зрелой, чем многие позднейшие исследования, особенно медицинские, авторы которых, анализируя количественные данные об уровне и типах сексуального поведения людей в свете тех или иных биологических переменных, далеко не всегда принимают в расчет социальное положение, уровень образования и тип культуры, на который ориентируются обследованные ими лица. Статистика сексуального поведения завершается детальным сравнительным анализом аномалий и физиологии мужских и женских сексуальных реакций и оргазма, а также их психологических, нервных и гормональных факторов. Этот анализ не только подготовил, но во многом даже предвосхитил будущие открытия Мастера и Джонсона.

Не все так просто

Разумеется, труд доктора Кинзи и его сотрудников имел и свои слабости, своевременно отмеченные критиками. Важнейшим недостатком их методики было то, что они работали с добровольцами, людьми, которые сами хотели с ними беседовать. Среди людей, готовых подробно обсуждать свои сексуальные проблемы, как правило, много сексуально озабоченных, а также людей с повышенной (по сравнению со средней) сексуальной активностью. В связи с этим, когда другие исследователи находят у своих респондентов меньше проявлений отклоняющегося от нормы поведения (например, гомосексуальных контактов или генитальных игр в детстве), возникает вопрос: объясняется ли

это тем, что Альфред Кинзи опрашивал своих респондентов более детально, или тем, что в его выборке шире представлены люди, склонные* к отклонениям?

Публикация отчетов принесла ему всемирную славу, но одновременно вызвала публичный скандал. Ханжи негодовали, невежды зубоскалили. В 1950 году американская таможня начала конфисковывать адресованные Институту Альфреда Кинзи эротические материалы, спустя четыре года на него обрушились маккартисты. По их требованию Фонд Рокфеллера прекратил дальнейшее финансирование исследований, а публикации института были изъяты из военных библиотек. Комитет по расследованию антиамериканской деятельности, даже не выслушав доктора Кинзи и поддерживающих его ученых, постановил, что «исследования института ненаучны, их выводы оскорбляют население, и продолжение его деятельности привело бы к ослаблению американской морали и способствовало бы коммунистическому перевороту».

Альфред Кинзи болезненно переживал эти нападки, но не прекращал работы, В 1956 году в 62-летнем возрасте он умер от сердечного приступа. Однако остановить развитие науки было невозможно. Работа Альфреда Кинзи положила начало массовым социологическим и социально-психологическим исследованиям сексуального поведения.

Глава шестая

...И практика

В ранних теориях сексуальности все было просто: они считали ее чисто биологической, инстинктивной. Естественная и единственная цель половой жизни, поставленная природой, — продолжение рода. Для этого люди, как и животные, наделены половым инстинктом, сексуальными потребностями.

Одни авторы, начиная с Мартина Лютера и Мишеля Монтеня и кончая французским ученым конца XIX века Шарлем Фере, отождествляли секс преимущественно с потребностью организма в освобождении от продуктов деятельности половых желез, то есть от семени. Эякуляция выглядела при этом аналогичной уринации и дефекации, а женщины не отводилась пассивная роль сосуда. Немецкий ученый Отто Эффертц утверждал, что количество половой энергии индивида ограничено. 3 1894 году он даже подсчитал, что каждый мужчина обладает запасом

в 5400 эякуляций: — чем раньше начинается и чем интенсивнее протекает половая жизнь, тем раньше она заканчивается импотенцией.

Все дело в мозге...

Другие считали сексуальное поведение проявлением репродуктивного инстинкта, потребности продолжения рода, свойственной не только мужчинам, но и женщинам. Именно так трактовал «половой инстинкт» один из родоначальников социальной психологии англо-американский психолог Уильям Мак-Дугалл. Теория полового отбора Чарльза Дарвина (1809-1882) ставит вопрос о природе эстетических, эротических и психологических компонентов полового влечения. Почему именно к этому объекту, а не к другому? Каковы мотивы сексуального поведения и чем объясняются такие его формы, которые заведомо не ведут к продолжению рода, например мастурбация? Правда, ответов на эти вопросы старина Дарвин не дает.

Однако теория И. П. Павлова (1849-1936) показала сложность возникающих в мозге связей, а В. М. Бехтерев (1857-1927), анализируя природу полового влечения, выделял в нем два компонента: безусловную внутреннюю потребность организма в освобождении от накопившихся продуктов деятельности половых желез и обусловленные индивидуальным жизненным опытом и воспитанием «сочетательные рефлексы», благодаря которым выбирается надлежащий сексуальный объект и обеспечивается спаривание.

У современной биологической сексологии, развивающейся семимильными шагами и, разумеется, продвинувшейся далеко вперед, естественно, не могли не возникнуть более *конкретные вопросы*.

- Каковы психофизиологические механизмы полового возбуждения?
- От чего зависит уровень сексуальной реактивности самца и самки?
- Какова природа сексуальных автоматизмов, например эрекции полового члена?
- Какие акустические, зрительные и другие сигналы вызывают у животных и человека влечения к определенному сексуальному партнеру или типу партнеров?
- Как дифференцируются стадии цикла привлечение — возбуждение — собственно половой акт — поведение после акта?

Даже неспециалисту понятно, что на эти и подобные вопросы невозможно ответить спекулятивно, они требуют сложных экспериментально-клинических исследований. Причем физиолог, генетик и эндокринолог могут объяснять одно и то же явление по-разному, и эти объяснения не обязательно будут взаимоисключающими, так как являются разноуровневыми.

Эксперименты, эксперименты...

Американский ученый Пол Маклин и его сотрудники в многочисленных исследованиях на обезьянах рода саймири и других животных обнаружили, что раздражение некоторых отделов головного мозга

вызывает определенные сексуальные реакции: в одном случае — эрекцию, в другом — эякуляцию, в третьем — мастурбацию. Электрическое стимулирование лобных долей головного мозга у людей также вызывает эротические оргазмоподобные переживания. Интересно, что нервные центры, регулирующие оральные реакции, тесно связаны с центрами, регулирующими генитальные. Их низкочастотное раздражение вызывает сначала слюноотделение и жевательные движения, а примерно через минуту — эрекцию полового члена. Недаром у животных и человеческих младенцев эрекция нередко наблюдается во время кормления.

Запахи одинаково существенны как для питания, так и для спаривания животных. Обнюхивание или облизывание анально-генитальной области — важная часть ритуала знакомства и приветствия у многих животных. Физиологи связывают это с действием феромонов — выделяемых гениталиями пахучих веществ, вызывающих у особи противоположного пола половое возбуждение.

Существование феромонов у человека остается пока гипотетическим. Некоторые ученые считают, что у человека в связи с особенностями его анатомии (прямохождение) роль обонятельных раздражителей в сексуальном поведении значительно меньше, чем у животных, уступая место зрительным ощущениям. Тем не менее некоторые запахи оказывают явное эротизирующее воздействие, а другие — опять-таки предположительно — способствуют синхронизации некоторых физиологических реакций пары. Кроме того, даже если роль обонятельных анализа-

торов в сексуальном поведении человека уменьшилась, то древняя связь соответствующих нервных центров может сохраняться в мозге. Недаром, напоминает доктор Маклин, несмотря на все религиозные запреты и эстетические соображения, наша сексуальность включает разнообразные формы орально-генитальных и анально-генитальных контактов, которые современная сексология вовсе не считает извращениями — за что ей о-о-фомнейшее спасибо и нижайший поклон от сексуально раскрепощенных и незашоренных людских особей!

Как тут не вспомнить фрейдовскую концепцию оральной и анальной эротики. Как бы мы ни относились к его теории фаз, отмеченная еще Аристотелем эрогенность орального и анального отверстий и прилегающих к ним частей тела сомнений ни у кого не вызывает. Спастическое сокращение заднего прохода — такой же всеобщий физиологический спутник оргазма, как учащение пульса и усиленное потоотделение. Более того, мышечные сокращения заднего прохода, сопутствующие мужскому оргазму, имеют особый индивидуальный ритм.

Отдельные сексуальные реакции нейрофизиологически связаны не только друг с другом, но и со множеством несексуальных. Алан Фишер ввел в мозг крысы-самца тестостерон — мужской половой гормон, рассчитывая вызвать агрессивное поведение и половое возбуждение к подсаженной к нему самке. Однако у него неожиданно проявился материнский инстинкт: вместо спаривания с крысой он начал нянчить ее. Экспериментатор пошел дальше в своих опытах. Еще одна инъекция в соседнюю точку мозга действительно вызвала агрессию и половое воз-

буждение, а между двумя первыми точками — смешанное поведение агрессивность стала перемежаться с проявлением заботы и материнскими реакциями. Возможно, допускают исследователи, в этом кроются нейрофизиологические причины двойственности сексуальных переживаний, в которых нежность подчас сплетается с агрессией.

Однако нельзя не учитывать также так называемую эмоциональность мозга. Раздражение одних и тех же участков головного мозга может вызывать не только реакции, отмеченные доктором П. Маклином (эрекцию, эякуляцию, мастурбацию), но и многие другие, которые при всем желании не возможно увязать с сексуальностью. Так, обоняние служит животным не только ключевым сексуальным анализатором, но и важнейшим средством общей ориентировки, а такие сексуальные автоматизмы, как эрекция, могут быть элементами как сексуального, так и несексуального поведения.

Гормональный баланс

Достижения нейрофизиологии ясно показывают невозможность однозначного объяснения сексуальности. Самые авторитетные специалисты в этой области, например, Уэйлен, настойчиво предостерегают от иллюзии легкого перехода от экспериментального манипулирования отдельными сексуальными реакциями к управлению и нейрохирургической коррекции сексуального поведения человека. Они при этом указывают на расплывчатость и неясность самого понятия «половые центры, локализованные в мозге», а также полифункциональность

многих мозговых механизмов, регулирующих сексуальное поведение, подчеркивая принцип единства и целостности центральной нервной системы.

Противники самого понятия «половые центры» подчеркивают, что речь идет не о каких-то особых анатомических точках в мозге, а о взаимодействующих нейронных подсистемах, функционирующих только в пределах нервной системы как целого. Поэтому многие ученые отказываются от понятия «половых центров» и даже оспаривают его правомерность.

Этот вопрос имеет не только теоретическое значение. Некоторые нейрохирурги ФРГ в 1960-х годах, увлекшись достижениями экспериментальной нейрофизиологии и не вполне отдавая себе отчет в сложности проблемы, стали практиковать операции на гипоталамусе (область головного мозга, расположенная под зрительными буфами и представляющая собой совокупность высших центров, обеспечивающих приспособление разных функций (обмена веществ, гормональной и других систем) к деятельности организма как целого) для излечения от сексуальных аномалий, таких как садизм, педофилия и т. п. Описано 75 таких операций.

Результаты оказались плачевными. В одних случаях был нанесен вред психическому здоровью пациентов, а в других вмешательство оказалось неэффективным. Например, педофил с выраженными садомазохистскими фантазиями подвергся операции на гипоталамусе и через два с половиной года был освобожден из тюрьмы. Однако стоило

ему прекратить прием антиандрогенов — лекарств, снижающих половое влечение, — как он убил 10-летнего мальчика. В конце концов под давлением критики со стороны Немецкого сексологического общества правительство Западной Германии приостановило проведение таких операций.

Такой же отказ от одной причины сексуальности наблюдается и в эндокринологии. После того, как было доказано, что сила полового возбуждения и уровень сексуальной активности как у мужчин, так и у женщин зависят от уровня андрогенов (кстати, их часто называют «либидо-гормонами»), многие ученые стали думать, что открылась широкая возможность управления эротическими чувствами и сексуальным поведением людей. Однако вскоре выяснилось, что эти вещества воздействуют только на силу полового влечения, а не на его содержание. Иначе говоря, с помощью соответствующей гормонотерапии можно повысить или понизить половую возбудимость, но нельзя изменить сексуальную ориентацию личности, превратив, к примеру, гомосексуалиста в человека со стандартной ориентацией. Затем, как и в исследованиях гормональной регуляции половой дифференциации, выявились и другие ограничения, например, разная чувствительность к половым гормонам в зависимости от пола, возраста и некоторых индивидуальных особенностей.

У нескольких групп молодых мужчин измерили уровень тестостерона в плазме крови. Вариации в уровне этого полового гормона, находящиеся в пределах нормы, не объясняют различий в уровне сексуаль-

ной активности (частота половых сношений и т. п.) и эротических интересов. Сравнение динамики сексуального поведения с изменениями в уровне тестостерона у 11 супружеских пар в течение трех менструальных циклов выявило еще более сложные и тонкие взаимосвязи. По-видимому, гормональные факторы могут быть решающими для возникновения отдельных сексуальных реакций рефлекторного типа, но их недостаточно для объяснения сексуального поведения как системного целого.

Эту рабочую гипотезу о том, что гормоны влияют на поведение, модулируя определенную взаимосвязь стимулов и реакций, дополнил Фрэнк Бич. Формирование этой системы связей обязательно включает индивидуальный опыт и обучение. Многочисленные наблюдения *за* преждевременно созревшими детьми показывают, что наступление гормональной зрелости не сопровождается у них столь же ранним психосексуальным развитием (появление эротических интересов, ухода и т. п.), которое больше зависит от воспитания и сексуального опыта, чем от гормонов. Мужчины, страдающие гипогонадизмом (пониженным уровнем тестостерона), не реагируют на сексуальные стимулы, хотя и знают их значение, пока не будет искусственно повышен уровень тестостерона в их организме.

Половая конституция

Как видим, нормальное психосексуальное поведение — результат совместных усилий природы и воспитания. Потому, акцентирует

внимание Игорь Кон, необходимо различать количественную и качественную сторону сексуальности.

Количественная, или энергетическая, сторона сексуальности измеряется силой, длительностью и частотой сексуальных реакций. Ее системное описание и интерпретацию под названием «половая конституция» дает Георгий Васильченко. Половая конституция лимитирует диапазон индивидуальных потребностей на определенном уровне половой активности, основными векторами ее определения у мужчин являются:

- возраст пробуждения либидо;
- возраст первой эякуляции;
- максимальное количество эякуляций Э сутки;
- возраст вхождения в стабильный уровень половой активности, максимально близкий к физиологическим потребностям, а также два генотипических показателя — отношение роста к длине ноги и характер оволосения лобка.

Разные типы половой конституции определяются в количественных терминах как слабая, средняя и сильная.

Понятие половой конституции существенно прежде всего тем, что оно ориентирует на индивидуальный подход вместо того, чтобы попытаться обути всех людей в обувь одного размера. Однако сила, длительность и частота полового возбуждения еще ничего не говорят нам о характере реального сексуального поведения индивида даже на чисто физиологическом уровне. Мужчина с сильной половой конституцией

может или рано жениться и вести интенсивную половую жизнь в браке, или поддерживать экстенсивные связи с разными женщинами, или находить половое удовлетворение в мастурбации, или, как монах, вообще отказаться от плотской жизни (хотя ему это будет гораздо труднее, чем тому, у кого половая конституция слабая или средняя). Это зависит *от* многих других психофизиологических и социальных факторов, о которых мы, к сожалению, знаем очень мало.

Итак, *помимо собственно гормонального баланса, существует, по* видимому, устойчивая связь половой конституции с телосложением и темпераментом. В литературе, кроме отношения роста к длине ноги, также высказывается мысль о том, что степень мужественности или женственности нашего поведения, в том числе сексуального, зависит от особенностей строения тела. Однако все же связь между сексуальным поведением и телосложением, скорее всего, допускает Игорь Кон, опосредуется психологическими факторами, включая самосознание, которые, в свою очередь, зависят от социальной среды и воспитания.

Темперамент

Более серьезны данные о зависимости типа сексуального поведения от темперамента, в котором преломляются особенности нервной системы. Безусловно, уровень динамичности, подвижности и уравновешенности нервных процессов влияет на сексуальность.

Известный английский психолог Ганс-Юрген Айзенк придает решающее значение в биологической детерминации сексуальности свой-

ствам экстраверсии — ориентации преимущественно на внешние впечатления и деятельность, и интроверсии — ориентации на внутренний опыт, мысли о прошлом и будущем, измеряемым специальными тестами. Кстати, его критикуют за преувеличение генетических факторов в развитии интеллекта и связанные с этим политические выводы, но мнение о врожденном характере экстраверсии разделяют многие психологи. Как бы там ни было, экстраверсия и ее предполагаемые психологические компоненты — общительность и импульсивность — имеют сложную биосоциальную природу. Поскольку экстраверсия, по доктору Айзенку, связана с меньшей возбудимостью коры головного мозга и, следовательно, с меньшим самоконтролем и эмоциональной сдержанностью, сексуальное поведение экстравертов обычно более активно и расковано, чем интровертов. Сравнение сексуального опыта одно- и двуяйцовых близнецов (153 мужчины и 339 женщин) показало, что по так называемому либидо-фактору (высокая сексуальная активность и половая возбудимость, агрессивность, готовность принять относительно безличные формы половой близости и одновременно низкие показатели по шкалам стыдливости и застенчивости) генетические различия объясняют около 67 % всех вариаций. Если даже сделать скидку на несовершенство методики и биологизаторские пристрастия ученого, считает Игорь Кон, эти данные заслуживают внимания. Да и странно было бы, если бы тип сексуального поведения не имел существенных генетических детерминант.

Однако половая конституция, телосложение, темперамент и другие параметры определяют наши психосексуальные установки и поведе-

ние не непосредственно, а через сексуальный сценарий (термин введен американскими социологами Джоном Ганьоном и Уильямом Саймоном), который формируется под влиянием обучения в процессе развития личности. Этот сексуальный сценарий как разновидность поведенческой программы, без которой не обходится никакое социальное поведение, предопределяет возможный и предпочитаемый тип сексуального партнера, эротические стимулы, требования к месту, времени и ситуации полового сближения и способы его обоснования и оправдания.

Собственно половой акт, правда, у животных

Однако биология сексуальности не ограничивается лишь внутренними процессами. Спонтанные сексуальные реакции, и тем более целенаправленные действия, обычно предполагают взаимодействие двух или нескольких индивидов. Причем на каждой стадии копулятивного цикла поведение партнера служит стимулом для другого. Американский сексолог Фрэнк Бич называет это принципом взаимного дополнения стимула и реакции И прослеживает его действие на четырех стадиях цикла совокупления, которые мы уже упоминали:

- привлечение;
- возбуждение;
- собственно половой акт, спаривание;
- поведение после полового акта.

Стадия привлечения характеризуется появлением сексуального интереса как у самца, так и у самки. У животных этот процесс регулируется *гормонами, а соответствующий контакт устанавливается благодаря феромонам.* У братьев их старших, то есть у нас с вами, факторы сексуальной привлекательности партнера значительно более многообразны. *Чаще всего это образы или когнитивные схемы, выработанные в процессе индивидуального развития.*

Сексуальная привлекательность вызывает половое возбуждение, *которое выражается не только в соответствующих физиологических реакциях, но и в специфических для данного вида коммуникативных формах поведения (ухаживание самца, дразнящее поведение или своего рода «подставление» самки и т. п.). При этом появляется определенная индивидуальная избирательность и иногда выясняется несовместимость намечавшейся пары.* Доказано, что самцы неодинаково реагируют на *разных особей женского пола (это изучалось на крысах, собаках и шимпанзе).* Однако у большинства млекопитающих самцы в этом отношении менее разборчивы, чем самки. Демонстрация поведения, свидетельствующего о *половом возбуждении, увеличивает привлекательность определенной особи для партнера, вызывает у него встречную сексуальную реакцию, побуждая обоих партнеров переходить к следующей стадии, то есть к спариванию.*

Следующая стадия, половой акт, включает специфический для данного вида способ спаривания. Его ритуал у большинства млекопитающих, по мнению зоологов, строго единообразен, животные не *пытают-*

ся индивидуализировать или разнообразить его технику — у них нет эротики в человеческом смысле слова. Межвидовые различия в длительности и частоте полового акта очень велики.

Его длительность у животных обычно меньше, чем у человека. У слонов он продолжается меньше минуты, у быка — около 23 секунд, зато может быть очень частым. Ученые даже подсчитали, что один бык за шесть часов спаривался 77 раз, а пара львов в Дрезденском зоопарке за восемь дней сделала это 360 раз. Однако все же индивидуальные вариации в этом отношении очень велики. Здесь также присутствует следующее взаимодействие: действия самца провоцируют соответствующие реакции самки, которые, в свою очередь, служат подкреплением самцу, приводя акт слияния к благополучному завершению.

Последняя стадия характеризуется общим расслаблением и временным отключением реакции на те стимулы, которые первоначально способствовали сексуальной привлекательности партнера. У всех изученных млекопитающих самцы после эякуляции временно не испытывают полового влечения, самки же в основном остаются сексуально активными в течение всего периода течки, значительно превосходя в этом смысле самцов, хотя ее склонность самой инициировать спаривание после удачной копуляции обычно временно уменьшается. Продолжительность этой стадии зависит от вида, возраста, индивидуальности и, особенно, числа предшествующих семяизвержений. У некоторых видов отмечен так называемый эффект Кулиджа: при появлении новой сексуально привлекательной самки потенция самца восстанавливается

значительно быстрее, чем с самкой, с которой он уже спаривался. Появление названия этого сексологического феномена связывают с такну историческим анекдотом.

Рассказывают, что при посещении тридцатым президентом США Калвином Кулиджем (срок его президентства пришелся на 1923-1929 и его супругой животноводческой фермы первая леди Америки обратила внимание на необычайно высокую активность племенного быка «Ты права, дорогая, — согласился супруг. — Но заметила ли ты, что окни разу не покрыл вторично одну и ту же корову?»

Существование у некоторых видов животных «гаремов» и ведение столь экстенсивной половой жизни самцами специалисты объясняют следующим. Особь мужского пола обладает почти неограниченным запасом семени, что позволяет ему оплодотворять многих самок.

Любовь под микроскопом

До 1966 года, когда вышла классическая книга американских ученых гинеколога Уильяма Мастера и психолога Вирджинии Джонсон «Человеческая сексуальная реакция», сексологическая клиника, как правило, имела дело только с одиночками. Врачи лечили мужчин от импотенции, а женщин — от фригидности; они давали консультации по вопросам половой жизни, но сексуальный партнер, супруг или супруга привлекались лишь эпизодически. Как фактически происходит половой акт и каковы психофизиологические реакции партнеров друг

на друга на разных стадиях цикла, ученые знали лишь по собственному *опыту* да по *рассказам* друзей или пациентов. Но *можно* ли объективно судить о том, чего нельзя наблюдать? Особенно загадочной была физиология *женского* оргазма. Не зная *его*, *можно* ли добиться желанной согласованности мужских и женских реакций, чтобы оба партнера получали максимальное удовлетворение?

О лабораторном исследовании полового акта мечтал еще Альфред Кинзи. Теперь же этой идеей загорелся студент Уильям Мастере. Правда, сама мысль об этом казалась кощунственной, нарушая вековые нормы стыдливости. Но так ли универсальны эти самые нормы? Этнографическая и медицинская литература знает немало случаев, когда половой акт совершался на глазах у многочисленных зрителей. Так почему не в лаборатории?

Учителя предостерегали его, что за столь рискованное дело можно взяться только при трех условиях: быть человеком зрелого возраста, не моложе 40 лет; иметь солидную профессиональную репутацию в другой, смежной области знания; и иметь финансовую и моральную поддержку крупного университета.

В 1954 году 38-летний ученый, посчитав, что обстоятельства наконец ему благоприятствуют, приступил — совместно с Вирджинией Джонсон — к осуществлению «Проекта исследования пола», позже получившего название «Проекта по исследованию репродуктивной биологии». Сначала инициаторы проекта работали под эгидой медицинского факультета Университета имени Джорджа Вашингтона в Сент-Луисе. Че-

рез десять лет, в 1964 году, доктор Мастере основал в Сент-Луисе на частные средства собственный Исследовательский институт репродуктивной биологии, успешно работающий и сегодня.

Руководители проекта начали с того, что просили своих друзей и университетских коллег направлять к ним людей, готовых подвергнуться сексологическому исследованию. Таких людей набралось 1273 человека. Добровольцев детально опросили об их сексуальной жизни (вопросы были в основном те же, что и у Альфреда Кинзи). Подробные интервью позволили ученым лично познакомиться с обследуемыми, установить с ними доверительный контакт и тактично отсеять тех, кто по каким-либо причинам не подходил для дальнейших исследований. Для эксперимента были отобраны 382 женщины и 312 мужчин (296 супружеских пар, остальные — не состоящие в браке) в возрасте от 18 до 78 лет.

Для начала «подопытным кроликам» предстояло пройти тщательное медицинское обследование и ознакомиться с функционированием приборов, с которыми им предстояло работать. Лишь затем, когда добровольцы привыкли к лабораторной обстановке, началось собственно сексологическое обследование.

Новейшая медицинская аппаратура, эректометры, миниатюрные приборы для записи физиологических реакций позволили фиксировать сексуальные реакции, не нарушая их интимности. Во время серии половых актов измеряли физиологические реакции обоих партнеров (пульс, артериальное давление, ЭКГ, ЭЭГ и др.). Кроме того, проводил-

ся ряд экспериментов мастурбационного типа, например женщины возбуждали себя с *помощью* искусственных половых членов разных размеров, а встроенная в эти приборы электроника фиксировала тончайшие физиологические реакции гениталий. В общей сложности ученые наблюдали 7500 законченных женских и 2500 мужских *сексуальных* циклов. Хотя лабораторные условия не могли не сказываться отрицательно на сексуальных реакциях испытуемых (причем, у сильной половины больше, чем у слабой), *полученные результаты все же были* исключительно важны.

Впервые были объективно описаны особенности основных фаз *копулятивного цикла* у мужчин и женщин:

- возбуждение;
- «плато», когда половое возбуждение уже не нарастает, но поддерживается на прежнем уровне;
- оргазм;
- расслабление, снятие напряжения.

Радости секса по-медицински

Хотя об этих фазах *было известно* еще в древности, и они не раз описывались в литературе, но никто раньше не представил копулятивный цикл как систему парного взаимодействия.

Это позволило опровергнуть или поставить под сомнение многие традиционные представления. Например, величина полового члена, ко-

торую обыденное сознание считает «мужской гордостью» и одним из главных показателей мужественности, а также обязательным, необходимым и неперемennым условием сексуальной эффективности мужчины, оказалась физиологически не очень существенной. Во-первых, разница в длине фаллоса в спокойном состоянии частично нивелируется при эрекции: короткий член часто увеличивается больше, чем длинный. По Мастерсу и Джонсон, она колеблется от 6 до 14 см, а средний размер — от 8,5 до 10,5 см. По данным Георгия Васильченко, автора классической советской «Общей сексопатологии», она в норме колеблется от 5 до 12 см. Во-вторых, опыты мастурбации женщин с искусственным фаллосом разной длины и диаметра показали исключительную пластичность женских гениталий, которые быстро приспосабливаются к размерам члена. В-третьих, уровень и длительность эрекции, а также техника сношения влияют на сексуальное удовлетворение женщины гораздо больше, чем размеры «мужского достоинства».

Также было поколеблено фрейдистское представление о двух разных типах женского оргазма — клиторальном и вагинальном, из которых первый, как полагал основатель психоанализа, есть признак некой мужественности женщины и ее вагинальной фригидности. Такое определение вызывало большую тревогу у тех женщин, которые чувствовали, что их главные сексуально-эротические ощущения локализованы не во влагалище, а в клиторе. Уильям Мастерс и Вирджиния Джонсон даже пришли к выводу, что отдельного вагинального оргазма физиологически не существует. Вокруг этого вопроса в последующее десяти-

легие разгорелся спор. Вопреки мнению организаторов «*секс-проекта века*», многие видные гинекологи и психиатры отмечали, что женщины достаточно определенно различают как клиторальный, так и вагинальный оргазм. Последующие исследования подтвердили их правоту. Исключительное значение имели разработанные авторами проекта принципы так называемой парной секс-терапии, помогающей взаимной адаптации партнерской пары на основе не только психофизиологических, но и социально-психологических методов.

Теперь мы знаем больше

Результаты проекта Уильяма Мастерса и Вирджинии Джонсон трудно переоценить: они сразу же *получили научное признание, хотя и* не без оговорок. Так, классик советской сексопатологии Георгий Васильченко обращает внимание на недостатки некоторых диагностических методов авторов проекта, а также абсолютизацию ими психогенных и недооценку соматических и особенно факторов влияния физиологически активных веществ (например, гормонов), образующихся в организме и оказывающих физиологическое действие через кровь, лимфу и тканевую жидкость.

Самые серьезные замечания в адрес американских исследователей высказывают психологи. Сексуальные реакции, изученные ими, это биологические сексуальные психофизиологические реакции, которые можно зафиксировать объективными физиологическими методами. Однако наше сексуальное поведение только к ним не сводится.

Известный американский психолог Абрахам Маслоу, приветствуя труд своих всемирно известных соотечественников, одновременно призывал дополнить его исследованиями, где сексуальность рассматривалась бы в контексте эмоциональных, любовных, личностных отношений, а также в связи с трансцендентными, мистическими переживаниями, когда физическая близость воспринимается как священный акт и религиозная церемония. Но возможно ли этот аспект, спрашивается, изучить в лаборатории? Тем не менее, изучение копулятивного цикла как единого процесса парного взаимодействия имело громадное методологическое значение. В конце 1970-х годов на этой основе началось экспериментальное изучение такого важного явления, как синхронизация гормональных и психофизиологических процессов супружеской пары и т. п.

Однако структура сексуального поведения любого живого существа соотносится с определенной видовой программой, которая отчасти закодирована генетически, а отчасти вырабатывается и усваивается индивидами с помощью обучения и в процессе общения с себе подобными. Чтобы понять этот едва ли не самый важный аспект биологии сексуальности, ученые обратились к данным эволюционной биологии, этологии — это одно из направлений в изучении поведения животных, занимающееся главным образом генетически обусловленными, то есть наследственными компонентами поведения и его эволюцией, и антропологии — биологической науки о происхождении и эволюции физической организации человека и его рас.

Не только люди

Первой попыткой систематического сопоставления сексуального поведения человека и животных явилась книга Клееланда Форда и Фрэнка Бича «Модели сексуального поведения», вышедшая в свет в 1951 году. В ней впервые были *сведены воедино все известные в то время* данные о способах совершения полового акта, сексуальной стимуляции, условиях *полового сношения, способах привлечения партнера, самостимуляции, гомосексуальном поведении, половых отношениях между особями разных видов, стадиях полового созревания, цикла фертильности* (способности организма производить потомство) у разных биологических видов и ц разных человеческих обществах. По мере дальнейшего развития эволюционной физиологии, сравнительной психологии и особенно этологии, изучающей поведение животных в естественных условиях, появилось множество специальных исследований, посвященных репродуктивному и сексуальному поведению различных животных. Сегодня экспериментальные исследования и наблюдения в естественных условиях охватывают самый широкий круг явлений: и сексуальные реакции отдельной особи, и способы взаимодействия самца и самки на разных стадиях цикла совокупления, и связь всего этого с закономерностями групповой стадной жизни животных.

Современные сексологи этого профиля могут с гордостью отрапортовать: за прошедшие полвека преодолены три главных заблуждения ранних исследований.

Во-первых, считалось, что сексуальное поведение животных целиком инстинктивно и регулируется программой, однозначно закодированной в организме. В действительности это не так. Наряду с генетически заданной программой высшие животные имеют особые механизмы индивидуального обучения, при отсутствии которого физиологически нормальное, здоровое животное оказывается неспособным к размножению. Во-вторых, выяснилась ошибочность интерпретации внешних черт и отдельных компонентов поведения животных в «человеческих» терминах — по аналогии с нашим сексуальным поведением. В-третьих, выявилась неправомерность рассмотрения сексуальных автоматизмов и реакций исключительно в контексте репродуктивного поведения, без учета других сторон жизни животных.

Понять человеческую сексуальность, минуя данные филогенеза (исторического развития организмов, или эволюции органического мира, различных типов, классов, отрядов (порядков), семейств, родов и видов, а также отдельных органов), невозможно. Однако реконструкция филогенеза осложняется не только недостатком данных.

У животных — не так, как у людей

Известный уже нам американский психолог Фрэнк Бич, который заслуженно считается в этой области классиком, призывает к осторожности при сопоставлении сексуального поведения животных разных видов. Описательный уровень межвидового сравнения фиксирует лишь некоторые формальные сходства поведения. Как бы

ни были увлекательны эти сходства, сами по себе они ничего не объясняют. Например, хотя известно, что некоторые мужчины и самцы норки причиняют своим сексуальным партнерам физические страдания, эти факты, взятые по отдельности, не объясняют друг друга. Точно так же констатация того факта, что у многих млекопитающих половому акту обычно предшествует орально-генитальный контакт, не объясняет человеческих фелляции и куннилингуса. Гомосексуальное поведение у некоторых животных ничего не говорит о причинах гомосексуальности у человека и о том, можно ли считать ее биологически нормальной. Аналогия — не только не доказательство, но и не объяснение. Теоретические обобщения правомерны лишь на аналитическом уровне, когда устанавливаются причинные связи и адаптивные функции сравниваемых реакций и способов поведения, а это куда как сложно.

В изучении филогенеза человеческой сексуальности наметилось плодотворное сотрудничество социобиологии, психоанализа и семиотики (I теории знаковых систем). Например, Д. Ранкур-Лаферрьер убедительно показывает, что прямохождение не только изменяет соотношение обонятельных и зрительных стимулов, но и формирует принципиально новую систему сексуальной сигнализации, возможность сознательного подавления сексуальных реакций. Однако необходимо строго различать, подчеркивает Д. Саймоне, как вырабатываются те или иные поведенческие структуры и почему они возникают. Многие обобщения, самоочевидные для дилетанта, специалист считает неверными или, во

всяком случае, упрощенными. Мелвин Коннер называет четыре таких ошибочных заключения.

Онтогенез повторяет филогенез. Хотя тут и есть доля истины, но онтогенез повторяет не взрослые фазы предшествующих форм развития, а только — и то лишь до некоторой степени — ранний онтогенез этих форм. Иначе говоря, в поведении детей можно найти нечто общее с поведением детенышей животных, но нелепо искать прообразы детского поведения в поведении взрослых особей этих видов.

Чем сложнее животное, тем медленнее его развитие, тем менее развито оно в момент рождения и тем пластичнее его поведенческий репертуар, — тоже слишком грубое обобщение. Не существует методов, позволяющих расположить все виды животных иерархически. Кроме того, пластичность варьируется даже у близких видов, и это далеко не всегда связано с медленностью развития. Хотя в целом поведенческая пластичность увеличивается с приближением к человеку, отсюда нельзя вывести более конкретных предсказаний. Наконец, уровень развития при рождении — понятие далеко не однозначное. Он зависит не только от общих филогенетических закономерностей, но и от специфических условий существования данного вида, к тому же разные органы и поведенческие системы развиваются в разном темпе.

Если какое-то поведение филогенетически широко распространено, оно является фиксированным образом действия или инстинктом и, следовательно, генетически обусловлено, так что бессмысленно пытаться изменить его. Здесь неверно все. Во-первых, очень разные животные

могут в ходе эволюции сталкиваться с близкими проблемами и их решения могут выглядеть одинаковыми и выполнять сходные функции, но с помощью разных механизмов. Например, крылья развились у насекомых из туловища, у птиц — из передних конечностей, а у летучих мышей — из пальцев. Формирование детских привязанностей очень напоминает импринтинг (запечатление, в этологии (науке о поведении животных) специфическая форма обучения животных, фиксация в памяти детенышей определенной информации о том или ином поведении происходит преимущественно на ранних этапах жизни, чаще всего сразу после рождения. Как правило, результат импринтинга не поддается з дальнейшим изменению) у птиц, но мы не знаем, идентичны ли их механизмы.

Во-вторых, фиксированные структуры действия, которые раньше называли инстинктами, формируются разными путями, в том числе посредством обучения. «Универсальное» не всегда значит «генетически заданное». В-третьих, даже генетические свойства, при известных условиях, поддаются изменению.

Крысы, коты и шимпанзе

Если животные столь различны, нужно обращать больше внимания на тех, что стоят ближе к человеку, так как это более поучительно. 5 атом утверждении тоже есть доля истины, но филогенетическая близость — только один из главных принципов межвидового сравнения, 5 числе которых также сходства репродуктивного поведения, экологиче-

ской адаптации и *основных сенсорных процессов коммуникации*. Всегда надо учитывать, что именно сравнивается. Например, по установлению парных союзов и способам обучения потомства львы и лисицы имеют с нами больше общего, чем наши ближайшие родственники — шимпанзе.

Все это обязывает ученых к большой осторожности в теоретических обобщениях, основанных на изучении филогенеза. Наиболее общая тенденция, существенная для понимания человеческой сексуальности, — прогрессивное усложнение, дифференцировка и автономизация сексуальной анатомии, физиологии и поведения. Чем выше уровень биологической организации вида, тем более сложной и многоуровневой становится система его репродуктивных органов и способов ее регуляции на уровне организма. Это связано также с усложнением и автономизацией самой сексуальной функции.

Эволюция сексуального поведения — самый яркий пример филогенетического восхождения от жестко запрограммированного поведения к гибкому и избирательному. У самцов насекомых центр полового поведения помещается в нервных узлах на животе, а мозг выполняет главным образом функцию торможения. Потому-то некоторые насекомые могут спариваться, даже будучи обезглавлены.

Характер сексуального поведения позвоночных тесно связан с объемом их головного мозга. У самца лабораторной белой крысы можно удалить до 20 % коры головного мозга, не нарушив его сексуального поведения, *пятая часть этих животных может нормально спариваться* даже при отсутствии половины коры. У котов с повреждениями лобных

долей совершение полового акта уже расстраивается: в присутствии кошки в периоде течки кот обнаруживает сильное половое возбуждение, но не может достичь необходимой координации движений. Еще чувствительнее к мозговым нарушениям приматы. С увеличением размеров мозга значение социального обучения и индивидуального опыта растет, а эффективность гормональной регуляции, наоборот, снижается.

Хотя по своим истокам половые отношения детерминированы необходимостью продолжения рода, но ни одно животное не спаривается специально ради размножения — это еще один из общераспространенных сексуальных мифов! Чтобы понять половое поведение животных, необходимо представить себе, какие положительные стимулы или подкрепления побуждают их к этому. У большинства млекопитающих половой цикл — явление сезонное, он ограничен жесткими временными рамками: спаривание происходит только в период течки, который одновременно является периодом максимальной фертильности, то есть способности производить потомство, самок. Это поведение находится под постоянным гормональным контролем, и соответствующие физиологические реакции наступают в значительной степени автоматически.

У приматов и особенно у человека картина меняется. Сексуальная активность постепенно отделяется от репродуктивной функции. Шимпанзе (во всяком случае — в неволе) иногда вступают в половую связь с самками вне периода течки, когда те, следовательно, инфертильны, то есть не способны забеременеть. У нас, слава Богу, половая жизнь вообще не ограничена сезонно и не связана с женским менструальным цик-

лом, а наоборот, не рекомендуется во время месячных. Такое относительное ослабление гормонального и средового (свет, температура, влажность) контроля за сексуальным поведением физиологически связано с процессом энцефализации, то есть развития высших отделов мозга, которые ставят под свой контроль также и непосредственное действие гормонов.

Отделение сексуального поведения от репродуктивной функции неизбежно увеличивает многообразие его форм. Оно становится более избирательным, селективным, как в отношении своих объектов, так и в отношении условий и способов осуществления. Отсюда вытекает растущее значение индивидуального обучения. Еще в начале 40-х годов Фрэнк Бич исследовал зависимость сексуального поведения крыс от условий их развития. Крысята-самцы отнимались от матери в возрасте 21 дня, и часть их выращивалась без общения с самками, а часть — в полной изоляции. В первой группе никаких нарушений не происходило, а самцы из второй группы, достигнув половой зрелости, обнаружили недостаток копулятивных навыков и совершали гораздо больше неправильных наскоков, чем их братья из контрольной группы.

Эксперимент со щенками

Впоследствии подобные эксперименты проводились и на животных разных видов. Так, в начале 70-х годов ленинградские физиологи В. В. Антонов и М. М. Хананашвили экспериментировали со щенками-самцами, всего в распоряжении ученых было 21 животное. Щенки пер-

вой, контрольной, группы выращивались вместе с матерью и сверстниками, второй — только с матерью, но без других щенков, третьей — без матери, но со щенком-самкой, четвертой — в полной изоляции от сверстников, пятой — со взрослым самцом и другим щенком того же пола, а щенки шестой группы с момента рождения были отданы на воспитание кошке.

Так вот, щенки, выращенные без матери, без общения со взрослыми собаками или без контактов с самками, в раннем возрасте не обнаружили в половом поведении существенных отличий от контрольной группы. Зато из шести кобелей, воспитанных без общения со сверстниками, только двоим удалось несколько раз совершить половой акт, причем и они делали много неверных движений и даже после нескольких успешных спариваний их навыки в области спаривания существенно не улучшились, так что суки вскоре перестали подпускать их к себе.

Боже, как все до боли знакомо! У них, у этих самых собачьих сучек, как и у наших самок, малоопытные сосунки, маменькины сынки, не в почете! Им всезнающего и всеумеющего ловеласа подавай! А что? Резонно! Мужики, мотайте на ус! Впрочем, мне сдается, это касается, прежде всего, родителей-снобов, блюстителей «высоких нравов», бездумно и без меры ограждающих своих чад от «тлетворного» влияния сверстников. Но мы подождем пока с далеко идущими выводами.

Макаки и далее по списку

Сказать, что меня эти эксперименты не оставили равнодушным — =ичего не сказать. Но, думаю, вас, уважаемый читатель, как и меня, еще

больше впечатлят знаменитые опыты Гарри Харлоу и его сотрудников с макаками-резусами, проведенные примерно в то же время. Манипулируя общением новорожденных обезьян, выращивая их без матери, с мачехой, в полной изоляции или без сверстников, ученые установили, что самцы, выращенные в изоляции от сверстников, даже при матери, оказываются неспособными к нормальному сексуальному поведению, причем это не поддается коррекции в дальнейшем. Для вывода не нужно иметь семи пядей во лбу: обезьянам необходима некоторая первичная половая социализация. Ее отсутствие же сказывается двояко.

Во-первых, не имея возможности играть со сверстниками, детеныш не может своевременно овладеть основными приемами техники проведения полового акта. Между тем генитальные игры и имитация совокупления занимают важное место в жизни всех высших животных! Во-вторых, детеныши, выращенные в изоляции, отстают и в эмоциональном развитии и не могут выработать у себя умения общаться с себе подобными. Их поведение напоминает реакции аутических человеческих детей. Аутизм — это состояние психики, которое характеризуется преобладанием замкнутой внутренней жизни, утратой контакта с действительностью и интереса к реальности, отсутствием стремления к общению и скудостью эмоциональных проявлений. К *потенциальным сексуальным партнерам* такие обезьяны проявляют агрессию или страх.

Общение со сверстниками и соответствующие переживания, подчеркивает Гарри Харлоу, во многом определяют все последующее развитие индивида, и особенно его сексуальное поведение. Как видим, по-

ловое поведение отдельной особи не есть нечто изолированное, оно предполагает усвоение свойственной *данному* виду социальной и сексуальной матрицы, в которой отдельные сексуальные реакции выполняют не только физиологические, но и знаковые функции.

Не устали удивляться «разумности» сексуальной жизни братьев наших меньших? То ли еще будет! Терпение, братцы. К примеру, Фрэнк Бич напоминает, что спаривание стадных животных происходит не в социальном вакууме, а в определенной системе отношений с другими членами стада. Так, доминантная самка в собачьей своре может воспрепятствовать самцу спариться с другой самкой. Самец обезьяны, занимающий не самое высокое место в иерархии, не осмеливается приблизиться к самке в период течки, если рядом находится конкурент более высокого ранга, но спаривается с ней, как только тот отходит.

К тому же возраст, когда животные начинают спариваться, также зависит не только от их полового созревания, но и от социальной организации, свойственной *данному* виду. Самцы морских свинок или крыс начинают спариваться и производить потомство, как только их семенники начинают производить зрелую сперму. Однако молодой павиан вынужден ждать такой возможности еще несколько лет после полового созревания: чтобы получить доступ к самкам, он должен завоевать определенное положение в стаде. У некоторых видов спаривание монополено принадлежит немногим доминантным самцам, которые подавляют проявление агрессии внутри группы и совместно наказывают нарушителей *сексуального порядка*.

Итак, генетическая функция самца состоит в том, чтобы оплодотворить как можно больше самок, обеспечив тем самым передачу своих генов потомству. Самка же обеспечивает сохранение потомства и унаследованных качеств. Об этом свидетельствуют и данные репродуктивной биологии: самец обладает почти неограниченным запасом семени, тогда как количество яйцеклеток у самки строго ограничено. Кроме того, сексуальная активность самки млекопитающих лимитируется тем, что она должна выносить, выкормить и вынянчить потомство. Видимо, поэтому природа позаботилась о том, чтобы самки большинства млекопитающих могли спариваться только в определенный период. В другое время они реагируют на приближение самца агрессивно, что не могло не наложить соответствующие сезонные ограничения и на самцов. Однако половая жизнь самцов у большинства видов более экстенсивна: один и тот же самец обычно оплодотворяет многих самок (именно с этим связан известный уже нам эффект Кулиджа). В семейной структуре некоторых видов это закрепляется существованием «гаремов».

Условности и ритуалы у животных

Однако следует подчеркнуть, что подобный расклад половых ролей и сексуального поведения в животном мире не означает, что самец обязательно господствует над самкой. Самцу принадлежит монополия ухаживания, причем внутривидовой отбор самцов часто определяется состязанием в силе. Но самка не просто становится добычей победителя, а выбирает его из нескольких возможных претендентов.

При этом имеют значение не только физические данные одного из сильнейших, но и то, какими материальными ресурсами он располагает. Это особенно заметно у птиц. Например, крапивница выбирает себе партнера не по его внешности или тембру голоса, а по тому, насколько хорошей, богатой территорией он владеет — от чего, разумеется, зависит благополучие потомства. Знакомый посыл замужества? Что ни на есть — брак по расчету! Преимущество получает самец, способный не только быть производителем потомства, но и обеспечить наиболее благоприятные условия для выращивания детенышей. Да, есть чему удивляться «царям природы», незнающим, чем именно живут их «подданные».

Курс «сексуального ликбеза» в самом разгаре. Судите сами. Диапазон типов сексуального поведения у животных чрезвычайно широк: от внешне беспорядочного спаривания у одних видов до длительного парного сожительства у других. Не слабый эксперт в этой области Фрэнк Бич (как мы уже имели возможность убедиться), продолжая нас просвещать, отмечает, что формы полового поведения всегда имеют какую-то видовую целесообразность, причем не только с точки зрения продолжения рода, но и с учетом других особенностей видового поведения, *зависящих, в конце концов, от экологии. В частности, переход от полигамии, преобладающей у большинства видов, к моногамии, то есть устойчивому брачному союзу самца и самки, хотя бы на срок выращивания одного выводка, обусловлен, по мнению Э. Уилсона, специфическими условиями, когда одна самка без помощи самца не может*

вырастить потомство. Не может она это сделать по многим причинам — скудость пищевых ресурсов, необходимость охраны территории от врагов, длительность периода, когда детеныши беспомощны и требуют постоянной материнской опеки, и т. д. Там, где родительские функции выполняет исключительно самка й «отцовства» не существует, отпадает необходимость в длительном предварительном ухаживании и, тем более, в тесном и длительном брачном союзе.

Между прочим, различия между животными в этом отношении огромны. У беспозвоночных на 10 тысяч полигамных видов приходится меньше одного моногамного вида, тогда как среди птиц сезонная моногамия существует приблизительно у 91% всех видов.

Однако, как мы уже знаем, сексуальное поведение высших животных связано не только с репродуктивной функцией. Некоторые физиологические сексуальные реакции приобретают у них, как и у нас, условный, знаковый характер, имеющий более общее значение. Так обстоит дело, например, с эрекцией и демонстрацией эрегированного полового члена. Физиологически эрекция фаллоса принадлежит к числу произвольных и неспецифических реакций. У молодых особей она возникает не только в связи с половым возбуждением, но и в ситуациях, вызывающих страх, агрессию, вообще эмоциональное напряжение. Даже новорожденные самцы приматов, включая человека, делают характерные телодвижения, выпячивая половой член, как при половом акте.

У взрослых самцов эти рефлекторные телодвижения, приобретая смысл знака, становятся жестами. Так, у обезьян саймири, которых на-

блюдали Д. Плоог и П. Маклин, демонстрация эрегированного полового члена другому самцу — жест агрессии и вызова. Если самец, которому адресован такой жест, не примет позы подчинения, он тут же подвергнется нападению.

Примечательно, что в стае даже существует жесткая иерархия в отношении того, кто кому может показывать половой член. По мнению исследователей, эта иерархия служит более надежным показателем статуса и ранга отдельных животных, чем даже последовательность приема пищи. Сходная система ритуалов и жестов существует и у павианов, горилл и шимпанзе.

Механизм передачи этой знаковой системы таков: пока детеныш мал, на его эрекции не обращают внимания, но как только он вступает в период полового созревания, взрослые самцы воспринимают эрегированный половой член как жест вызова и жестоко бьют «подростка»; так что, вырастая, он уже осведомлен о значении этой физиологической реакции и, соответственно, контролирует ее.

Отпугивание половым членом применяется и против внешних врагов. Вольфганг Виклер описал так называемых караульных павианов и зеленых обезьян в Африке. Когда стадо кормится или отдыхает, такие самцы сидят на видных местах, расставив ноги и демонстрируя эрегированный половой член. Это служит как бы предупреждением чужакам, чтобы они не тревожили стадо.

Связь древних фаллических культов с таким поведением братьев наших меньших достаточно очевидна. К тому же кругу устойчивых фи-

логенетических постоянных относится ассоциация мужской позы совершения полового акта с доминантным положением, а женской, соответственно, — с подчиненным.

Голубой щенок...

Этот вопрос тесно связан с феноменом гомосексуальности у животных. Наблюдая многократные попытки спаривания двух самцов (они зафиксированы у многих видов) или двух самок (этот феномен описан у 13 видов, представляющих пять различных отрядов млекопитающих), ученые обычно интерпретировали такое поведение по аналогии с гомосексуализмом у человека.

Однако Фрэнк Бич указывает на искусственность подобных сравнений, не принимающих в расчет, какой именно контакт происходит при этом между однополыми животными и что значит такое поведение у данного вида. Дело в том, что половое поведение любых животных предполагает взаимную реакцию на поведение партнера. При этом сексуальное поведение по женскому типу — стимул, провоцирующий скорее мужественную, чем женственную реакцию, и наоборот. Если бы принцип взаимодополнительности стимула и реакции, действующий независимо от генетического пола индивидов, был единственным регулятором сексуального взаимодействия, то поведение всех животных было бы бисексуальным. Однако этого нет и не может быть, потому что особи разного пола обладают разной восприимчивостью к таким стимулам: гомологические реакции, то есть реакции, соответствующие

биологическому полу, вызываются гораздо легче, чем гетерологические, не соответствующие их биологическому полу. Сталкиваясь с гетерологическим сексуальным поведением», когда самец «подставляется», а самка совершает «наскок», нужно внимательно проанализировать ситуацию, в которой происходят эти действия, и видовые особенности данных животных.

Как пишет американский зоолог Р. Деннистон, гомосексуальное поведение имеет мало общего с физиологическими, гормональными аномалиями и большей частью обусловлено поведенческими, ситуативными факторами. Здесь могут наблюдаться несколько типичных случаев.

Трудность распознавания истинного пола партнера. Некоторые животные, например, лягушки и жабы, вообще не могут распознать пол партнера на расстоянии. Сексуально активный самец насакивает на любой движущийся организм своего вида. Дальнейшее зависит от реакции объекта: самка поведет себя соответственно, а самец начнет сопротивляться, заставив насильника отскочить. Быки и жеребцы в состоянии возбуждения нередко насакивают даже на неодушевленные предметы. Однако наскок одного самца на другого чаще происходит в отсутствие самки, при появлении которой самец обычно переключает внимание на нее.

Ситуация, когда сексуальное поведение выражает иерархические отношения господства — подчинения. Иногда позиции совокупления только имитируются, иногда имеется реальный сексуальный контакт, в котором доминантный самец или самка выполняет роль мужчины,

а более слабый партнер пассивно подчиняется. Такое поведение зафиксировано у овец, горных коз, ящериц, обезьян, дельфинов и других животных.

Сексуальный контакт как элемент игровой активности молодых животных, имитирующих половой акт независимо от пола партнера. Это бывает почти у всех млекопитающих. Известны также факты взаимной мастурбации у однополых животных (например, у слоних).

У обезьян «подставление» — своеобразный жест примирения после ссоры. Молодые самцы, выросшие вместе и связанные узами взаимной привязанности, нередко «подставляются» или насакакивают друг на друга, но, как в детских играх, это чаще всего лишь выражение дружеских чувств, не сопровождающееся реальным половым актом. То же может происходить и в состоянии аффекта. По словам Джейн ван Ловик-Гудолл, «в момент чрезмерного волнения один самец (шимпанзе. — *P. В.*) может прижаться к другому и даже взобраться на него, но эта форма поведения... не имеет ничего общего с гомосексуализмом, а выражает лишь потребность в физическом контакте с сородичем».

Лишь в очень редких случаях можно говорить об исключительно гомосексуальном поведении, обусловленном тем, что самцы в раннем детстве росли в обществе исключительно животных женского пола, или специфическими условиями индивидуального развития (например, когда два однополых щенка растут в изоляции от других животных и все их привязанности сосредоточены друг на друге). В связи с этим ученые, особенно психологи, не склонны видеть в бисексуальном по-

ведении животных прообраз или аналог человеческой гомосексуальности, в основе которой лежит особая эротическая ориентация.

Подводя итоги, можно сказать, что биологическая сексология раскрывает многие фундаментальные предпосылки, детерминанты и компоненты сексуального поведения и мотивации на уровне индивида, пары и популяции. Поскольку сексуальное поведение не сводится лишь к репродуктивной биологии и является многофункциональным и многоуровневым, ни одна биологическая дисциплина в отдельности, ни все они вместе взятые не претендуют на его всестороннее объяснение.

Генетические, нейрофизиологические, психогормональные и прочие специальные теории и подходы не исключают друг друга, а границы правомочности каждого подхода невозможно установить априорно; они проясняются и изменяются в ходе развития научных знаний, на основе сопоставления и критического анализа данных, полученных разными науками. Факторы психосексуального развития и поведения, вызываемые внутренними причинами, нельзя понять отдельно от факторов среды и конкретной ситуации. Если это верно относительно животных, то подавно невозможно чисто биологическое объяснение нашей сексуальности, находящейся под общественным и культурным контролем.

Самое интересное

В различных обществах чрезвычайно сильно варьируют ритуалы ухаживания и техника полового акта. В *некоторых культурах муж-*

чина обычно приступает к половому акту сразу, без предварительных эротических игр и не заботясь особо об удовольствии партнерши (что, впрочем, не означает отсутствия индивидуального влечения к ней). Такой спецификой поделился с нами папуасский писатель Винсент Эри в повести «Крокодил». Наоборот, у мангаиа мужчина и женщина обязаны дать друг другу сексуальное удовлетворение, полноценный оргазм, которому придается большое значение, хотя особой психологической близости это не предполагает.

Нормальное для европейцев половое сношение в положении «лицом к лицу» некоторым неевропейским народам кажется в высшей степени неудобным и неприличным — у них принято вагинальное совокупление сзади.

Европейцы позапрошлого века, верившие в асексуальность женщины, требовали, чтобы она была неподвижна, оставляя всю активность мужчине. Наоборот, по представлениям мангаиа, женщина должна все время двигаться.

В обществах с просексуальными установками с течением времени вырабатывается рафинированная сексуально-эротическая техника, иногда (Индия и Китай) возводимая в ранг религиозного культа. Если составитель Камасутры Ватсьяяна описывает 84 позиции совокупления, то его позднейшие комментаторы довели число вариаций до 729.

Большинство дошедших до нас древних эротических трактатов написано с мужской точки зрения, в них рассматривают женщину лишь в качестве партнера, а чаще — объекта мужского вожделения. Исключе-

ние представляют некоторые тантристские секты, где женщина выступает как активное начало.

Однако и в мужской эротологии существует немало вариаций. Кое-где мужчины стараются уменьшить сексуальную возбудимость женщины путем ритуального удаления клитора. Камасутра ориентирует на совместность и взаимность мужских и женских сексуальных реакций. Особенно же любопытна в этом плане древнекитайская эротология, которая ставит перед мужчиной задачу довести женщину до оргазма, самому избежав эякуляции. Смысл этого, по даосским верованиям, в том, чтобы мужчина усвоил женское начало «инь» и в то же время сохранил собственное жизнотворческое «ян». Чем больше «инь» получит мужчина, не давая взамен «ян», тем сильнее он станет. Обучали специальной технике *coitus reservatus* (разновидность прерванного полового акта), чтобы на десять половых актов приходилось не больше трех эякуляций.

Варьирует в разных обществах и эмоциональная окрашенность половых отношений. Они могут быть как любовно-нежными, так и агрессивно-враждебными. Последнее характерно, к примеру, для папуасов лобу и манус. Поскольку женщин они похищают из враждебных племен, мужчинам приходится все время бояться собственных жен, и это окрашивает их сексуальность в агрессивные тона. Другой пример — племя гуси в юго-западной Кении. Половой акт даже между супругами мыслится здесь как насильственное действие, в ходе которого мужчина должен преодолеть яростное сопротивление женщины, причиняя ей

при этом физическую боль и унижение. Женщин поощряют сексуально раздражать и дразнить мужчин, которые получают максимум удовольствия, когда их партнерши протестуют и плачут. Такой садистский тип сексуальности формируется в детстве, когда у девочек всякие сексуальные проявления наказываются, а у мальчиков — то поощряются, то наказываются. Когда юноши после обрезания находятся в уединенном месте, туда приводят девушек, которые обнаженными танцуют эротические танцы, вызывающие у иницилируемых мальчиков эрекции и, разумеется, невообразимую боль в травмированном члене. Такая кощунственная пытка апельсинами, точнее — стриптизом по вызову, который не заказывали. При этом стриптизерши, смакуя страдания испытуемых, по-садистски насмеваются над бедолагами. Неудивительно, что брак у этого народа напоминает узаконенное изнасилование.

Глава седьмая

КУЛЬТЫ И СИМВОЛЫ

С точки зрения социологии сексуальное поведение — лишь определенный аспект поведения в обществе, социуме, среди себе подобных. Однако сексуальность обладает известным отличием от прочих полоролевых свойств. В ней резче всего проявляются черты половой двойственности, не зависящие от изменений культуры. Кроме того, сексуальные свойства, соматические или поведенческие, — важнейшие и универсальные знаки половой принадлежности как на уровне культуры, так и на уровне обыденного сознания.

Пол и сексуальность составляют неотъемлемую часть символической культуры человечества. В сексуальных свойствах и символах половые различия выступают наиболее отчетливо, не говоря уже о непосредственных изображениях гениталий, которые представлены в самых разнообразных религиозных и иных мифопоэтических символах. Так,

в шумерских текстах для обозначения мужчины и женщины использовали упрощенные изображения соответствующих гениталий, а женатый человек описывался знаком, в котором гениталии совмещались. Крест во многих культурно-исторических традициях воплощает плодородие, активное мужское начало и непосредственно соотносится с фаллосом. Такова и древнеегипетская эмблема рождения и жизни — «анх». Сочетание креста с кругом обозначает соединение мужского и женского начал. Свастика, в которой концы креста развернуты влево, обозначает женское начало, а вправо — мужское. Треугольник вершиной вниз обозначает женское, а вершиной вверх — мужское начало.

Практически во всех человеческих обществах существует культ мужской сексуальности. Мужские божества и герои наделяются не только внушительными гениталиями, но и исключительными детородными способностями. Индийский бог Кришна имел 16 108 жен, каждая из которых родила ему по десять сыновей и по одной дочери. Один из персонажей «Тысячи и одной ночи» овладел 40 женщинами, каждой по 30 раз. В обществах, прославляющих сексуальную сдержанность, подобных «подвигам», разумеется, нет, зато ярко описываются трудности умерщвления плоти и связанные с этим соблазны.

Женская сексуальность описывается в целом гораздо сдержаннее. В антисексуальных и антифеминистских культурах, например в средневековом христианстве, существуют два главных женских образа. Положительный наделяется чистотой, понимаемой как асексуальность, равнодушие и даже отвращение к половой жизни, а отрицательный

отождествляется с гипертрофированным, агрессивным сексом, похотью и соблазном.

Мифологическое сознание не *могло* не задаваться и вопросам о специфике мужской и женской сексуальности. В древнеиндийской и древнегреческой мифологии есть схожий миф о мужчине, который, по воле богов, дважды менял пол. В индийском варианте — это могущественный царь Вхангасвана, в греческом — это предсказатель Тирезий. Оценивая свои сексуальные переживания в обеих ипостасях, оба «превращенца» отдают предпочтение женской. По словам Тирезия, прекрасная половина наслаждается любовью в девять раз больше, чем сильная. Это, естественно, отражает мужскую точку зрения.

Фаллос

Мужские гениталии, особенно половой член, чаще всего символизируют силу, могущество, власть, общее одухотворяющее, но не обязательно детородное начало. Лобсанг Рампа так рассказывает об этом.

Когда-то, давным-давно, люди решили заселить Землю как можно скорее. Это произошло потому, что священники считали, что чем больше у них будет подданных, тем могущественнее их власть. Поэтому они издали божественный указ, который предписывал людям усиленно размножаться. В каждой семье появилось много детей, и это усилило отдельные племена, потому что чем больше численность племени, тем оно становится могущественнее. Итак, руководствуясь «Божественным Повелением» жрецов, воины больших пле-

мен начали захватывать в плен представителей малых, убивать мужчин, а женщин использовать для увеличения численности своего племени.

Вскоре мужской половой орган и его изображения стали объектами поклонения. Подобно своим животным предкам, древний человек наделял эрегированный фаллос особой охранительной и отпугивающей силой. Почти у всех народов был широко распространен фаллический культ. Фалл (это древнеиндийское «линга») — эрегированный половой член, рассматриваемый как религиозный символ.

Линга (знак пола) в древнеиндийской традиции — воплощение божественной производящей силы. Этот знак одновременно обозначает Шиву и является фаллическим символом. Наибольшее значение почитание линга как символа Шивы приобрело в шиваизме, где он сочетается с культом йони — женского символа супруги Шивы — Парвати. Древнеиндийское слово «йони», которое буквально переводится как источник, в литературе иногда используется в качестве обобщенного названия женских гениталий (наряду со словом *cunnius*). Объектом поклонения чаще всего является изображение линга в виде каменного столба, поднимающегося из своего основания, — йони.

Собственно фаллос

Характерно, что древние греки не употребляли слово «фаллос» для обозначения анатомического органа. В Древней Греции перед храмами и домами стояли так называемые гермы — квадратные колонны

с мужской головой (или бюстом) и эрегированным половым членом, но без рук и ног, служившие предметом поклонения.

Античное божество производительных сил природы Приап, заимствованное, по-видимому, из Малой Азии, также изображался в виде фаллоса. Приап (греческое *Priapos*) — в древнегреческой мифологии бог садов, виноградников, стад (коз и овец) и пастбищ, покровитель виноделия и рыболовства. Ему приносили жертвы из злаков, молока и меда. Позже это имя стало поэтическим эвфемизмом для обозначения полового члена (собственно, отсюда и медицинский термин «приапизм»).

В Древнем Риме, по свидетельству Плиния, маленькие дети носили на шее фаллические амулеты как средство защиты от зла. В скандинавских странах фаллические статуи ставили рядом с христианскими церквями вплоть до XII века. Множество фаллических изображений можно видеть и в Центральной Азии.

До наших дней в разных частях мира сохранились каменные изваяния фаллоса, на которые и сейчас местное население взирает с благоговением. Любопытно заметить, пишет Лобсанг Рампа, что купола и минареты мечетей и храмов, а также шпили христианских церквей имеют галлическое происхождение.

В Ирландии в той местности, где люди жили многие тысячелетия назад, возвышаются так называемые круглые башни. Они имеют цилиндрическую форму с закругленной верхушкой. *Высотой эти башни* зе ниже церковных колоколен. Лобсанг Рампа утверждает, что «это

древние фаллические статуи, символизирующие плодородие и напоминающие о том, что чем многочисленнее нация, тем легче ей подчинить себе меньшие нации». Когда ирландцы были обращены в христианств: они нашли для этих строений новое применение. Они взбирались на их верхушки по специальным лестницам и наблюдали за окрестностями чтобы вовремя заметить появление захватчиков.

Семя считается воплощением и источником жизненной силы. Каббала (мистическое учение в иудаизме, стремящееся постигнуть скрытый истинный смысл Торы (Пятикнижие в Ветхом Завете) и других священных книг. Сложилась в XIII веке в Испании («Зогар», или «Книга сияния», на арамейском языке). Каббалисты проповедовали поис: основы всех вещей в цифрах и буквах еврейского алфавита, а исцеляющих средств — в амулетах и формулах) гласит, что в яичках «собран: все масло, достоинство и сила мужчины со всего тела».

В древнеиндийской мифологии сперма часто отождествляется с абсолютным идеальным началом, Атманом, лежащим в основе мироздания. «Поистине этот (Атман) сначала становится зародышем в человеке. Это семя — силу, собранную из всех членов тела, — (человек) носит в себе как Атмана». В семени содержится сущность человека, а акт оплодотворения священен.

Кастрация, обрезание и обнажение гениталий

У многих народов кастраты считались социально неполноценными. По Ветхому Завету, «у кого раздавлены ятра (яички. — *P. B.*)

или отрезан детородный член, тот не может войти в общество Господне». Оскопить мужчину — значило лишить его символа власти и жизни.

Половой член поверженного врага часто считался почетным воинским трофеем, как скальп у индейцев. Например, один египетский фараон XIX династии, рассказывая о поражении, нанесенном им ливийцам, называет в числе трофеев 6359 необрезанных фаллосов ливийских воинов, а также половые члены сыновей и братьев вождей и жрецов.

Библейский Давид преподнес своему царю крайнюю плоть 200 убитых филистимлян. Предыстория столь экзотического подарка такова.

И сказал Саул: Так скажите Давиду: царь не хочет вена, кроме ста краеобрезаний филистимских, в отмщение врагам царя. Ибо Саул имел в мыслях погубить Давида руками филистимлян. И пересказали слуги его Давиду эти слова, и понравилось Давиду сделаться зятем царя. Еще не прошли назначенные дни, как Давид встал и пошел сам и люди его с ним, и убил двести человек филистимлян, и принес Давид краеобрезания их, и представил их в полном количестве царю, чтобы сделаться зятем царя. И выдал Саул за него Мелхолу, дочь свою, в замужество.

По данным «Этнографического атласа», операции на половом члене практикуются в 10 % изученных обществ, и чаще всего у народов Африки, Австралии и Океании. У одних народов мальчиков подвергают обрезанию — круговому иссечению крайней плоти, у других — подрезанию, вскрытию задней стенки губчатой части уретры, в результате чего мужчины уже не могут мочиться стоя, а делают это сидя, как

женщины, у третьих, в Полинезии, надрезанию передней части крайней *плоти без* ее удаления.

Особое значение придавалось эрегированному половому члену, вид которого, согласно верованиям многих народов, должен внушать окружающим страх и почтение. С этим, возможно, отчасти связан и обычай прикрывать наготу. Хотя возникновение одежды обычно объясняют появлением чувства стыда, но стыд — явление сравнительно позднее. Поскольку уже у высших животных эрекция приобретает значение социального знака или вызова, будучи в то же время неконтролируемой, Пол Мак-Лин высказывает предположение, что фиговые листки и набедренные повязки позволяли избежать связанного с этим общественного напряжения.

Кроме того, при некоторых священных обрядах гениталии нарочно обнажаются. У австралийских аборигенов, описанных супругами Берндт, мужчины при встрече в знак приветствия дотрагиваются до полового члена друг друга. *В древнем Израиле* мужчина, принося клятву, должен был положить руку на свои гениталии или гениталии того, кому он клялся. Это тоже описано в Библии: «И сказал Авраам рабу своему, старшему в доме его, управляющему всем, что у него было: Положи руку твою под стегно (бедро. — *P. B.*) мое, и клянись мне Господом Богом неба и Богом земли, что ты не возьмешь сыну моему жены из дочерей Хананеев, среди которых я живу; но пойдешь в землю мою, на родину мою, и возьмешь жену сыну моему Исааку». Позже гениталии замещаются другими частями тела, например, коленями: обычай целовать колени или становиться на них.

Особое значение придавалось головке полового члена. Древние греки и римляне иногда завязывали крайнюю *плоть или применяли* специальный зажим — фибулу (отсюда слово «инфибуляция», которое обозначает операцию на гениталиях, создающую препятствия для полового сношения). У античных скульптур, изображающих обнаженных мужчин, головка фаллоса, даже если он эрегирован, обычно прикрыта. В Полинезии до обрезания мальчик может ходить обнаженным, но поскольку после этой процедуры его половой член «не имеет шляпы» (как выражаются жители острова Мангаиа), *он* должен быть чем-то прикрыт.

Даже закрывая гениталии, мужчины часто стараются подчеркнуть их размеры. Это проявляется и в одежде (вспомним хотя бы гульфик Панурга), и в разговорах на эту тему. В наскальных изображениях каменного века мужчины более высокого социального ранга имеют более шинный половой член.

Влагалище и совокупление

Женские гениталии в мифологиях обычно описываются как таинственное и темное начало, таящее в себе опасность и угрозу смерти. В ритуалах мужских инициации широко варьируется тема возвращения юноши в материнское лоно, символизирующее смерть, за которой • вдует возрождение. Другой образ, часто возникающий в этой связи, — *zagina dentate* — зубастое лоно, сквозь которое должен пройти инициии-

руемый; иногда его заменяет какое-то ужасное чудовище. Эквадорские индейцы кайяпа говорят, что во время совокупления влагалище съедает половой член.

Эти представления и обряды явно отражают мужскую точку зрения. С одной *стороны*, материнское лоно как теплое, надежное убежище, источник жизни, а с другой — женские гениталии как сексуальный объект, проникновение в который сопряжено с преодолением трудностей и опасностей.

Как бы там ни было, на Востоке, к примеру, просвещает нас Лобсанг Рампа в вопросах полового символизма, двери, окна и другие отверстия в стенах зачастую делали в форме женского полового органа! Что скажешь? Восток — дело тонкое!

Не все первобытные народы считали половой акт причиной зачатия. Австралийские аборигены верили, что беременность у женщин вызывается не мужским семенем, а психическими силами мужчины, его сновидениями, которые заставляют уже готовый дух ребенка *вселиться* в тело женщины, где он и растет до момента рождения. Сходные представления бытовали в прошлом у жителей островов Тробриан (Папуа — Новая Гвинея). Но если этнографы сомневаются, принимать ли эти верования буквально или как нечто заведомо условное, то мы-то с вами давно подготовлены к тому, чтобы адекватно воспринимать эту информацию.

Зато идея взаимосвязи и обратимости оплодотворения, жизни и смерти универсальна. У многих земледельческих народов купание или ри-

туальное оголение считалось средством вызывания дождя. В некоторых областях Южной и Западной России с этой целью прихожане валили на землю священника и прямо в рясе обливали его водой. У пшавов и хевсуров (этнографические группы грузин) известен ритуал «вспашки дождя»: девушки впрягаются в плуг и тащат его в реку, пока вода не дойдет им до пояса. В одном районе Трансильвании (историческая область на севере Румынии) и в некоторых частях Индии ритуальную вспашку производили ночью нагие женщины. На одном из Молуккских островов, когда ожидается плохой урожай гвоздики, обнаженные мужчины ночью идут на плантацию и с криками «Больше гвоздики!» пытаются «оплодотворить» деревья. Широко был распространен обычай ритуального совокупления на полях в период посева или, как его замена, перекачивание парами по засеянному полю. На Украине кое-где это делали еще в XIX веке. У австралийских аборигенов диери ритуальное совокупление четырех пар мужчин и женщин считается средством повысить плодovitость эму. Однако сексуальный символизм не сводится лишь к таким простым и наглядным ассоциациям.

Из песни слова не выкинешь

Этнографы и литературоведы, изучавшие так называемую смеховую культуру, обратили внимание на то, что и в фольклоре, и в древних ритуалах существует тесная связь между смехом и сексуальностью. Смех выступает как источник жизни, очистительное, животворящее

начало, противоположное смерти. Как писал В. Я. Пропп, обобщая большой этнографический и фольклорный материал, «божество, смеясь, создает мир или смех божества создает мир... При вступлении в мир смеется богиня родов, смеется мать или беременная, смеется юноша, символически возрождающийся к миру, смеется божество, создающее мир». И наоборот, юноши, проходящие в процессе инициации стадию символической смерти, ни в коем случае не должны смеяться, так как смех — прерогатива живых.

Порождение новой жизни — прообраз всякого иного творчества, но акт творчества должен быть спонтанным, праздничным, свободным от ограничений. Не случайно первобытные праздники содержали многочисленные оргиастические элементы, нарушение всех и всяческих, в том числе сексуальных, табу. Оргиастические элементы были свойственны и средневековому карнавалу.

Смеховая культура

Как считает О. М. Фрейденберг, ассоциативная связь между оплодотворением, сексуальностью, праздником и смехом распространяется затем и на сами гениталии, а также на «срамные» слова и действия. Что смешного, собственно, в детородном органе или заменяющих его символах (например, кукише)? Тем не менее их показ обычно вызывает смех. Оказывается, в древности существовали праздники, участники которых, чтобы вызвать смех, показывали друг другу «срамные» вещи и говорили скабрёзности. В Средние века во время пасхальной

церковной службы священник специально смешил прихожан непристойностями, вызывая у них очистительный «пасхальный» смех.

С точки зрения психологии и нейрофизиологии такое объяснение вряд ли достаточно. Смех может быть не только проявлением радости и веселья, но и способом разрядки эмоционального напряжения, тревоги и страха. Непроизвольный смех при виде обнаженных гениталий может быть следствием возбуждения, вызванного внезапной интенсивной стимуляцией или появлением стимулов, которые не вписываются в привычные представления и схемы. Кстати, такая реакция возможна только там, где гениталии обычно закрывают, уверен И.С. Кон.

Смеховая культура, о которой говорят фольклористы, подразумевает не столько спонтанные реакции, сколько особый сексуальный юмор, а также связь сексуальности с праздничными, игровыми элементами общественной жизни. Тем не менее сделанные ими наблюдения весьма существенны для изучения сексуальной истории человечества.

В обществах, которые терпимо относятся к сексу, обычно придают высокую ценность групповому веселью, игре и праздничным ритуалам, в которые вовлекается все население. Характерное для первобытного праздника всеобщее веселье сплачивает людей. Как писал о средневековом карнавале, сохранившем некоторые черты такого праздника, М. М. Бахтин, «даже сама теснота, самый физический контакт тел получает некоторое значение. Индивид ощущает себя неотрывной частью коллектива, членом массового народного тела».

Напротив, антисексуальные установки христианства сочетаются с осуждением веселья и «разгульного» смеха: в христианских текстах смеется только дьявол, а Христос никогда не смеялся. Чем жестче аскетизм, тем строже запреты, налагаемые на смех и игровые элементы жизни. Исследователи даже усматривают определенную связь между аскетизмом русского православия и особенностями древнерусской смеховой культуры. С этим связана и разная степень самоотдачи игровому веселью. В западноевропейском карнавале нет разделения на исполнителей и зрителей. «В карнавале все активные участники, — подчеркивает М. М. Бахтин, — все причащаются карнавальному действу. Карнавал не совершают и, строго говоря, даже не разыгрывают, а живут в нем, живут по его законам, пока эти законы действуют». На Руси же знатные лица сами не участвовали в плясках и играх скоморохов, относясь к ним просто как к смешному зрелищу. Та же сдержанность, кстати, наблюдается и в изобразительном искусстве: православие никогда не допускало такого телесного обнажения, как католицизм со времен Ренессанса.

Между тем, именно в первобытном празднике и карнавальной, «смеховой», культуре ярче всего проявляется узаконенное нарушение правил благопристойности. Поскольку в таких праздниках сильно выражены сексуальные элементы — неограниченная свобода полового общения, изменение сексуальных ролей, переодевание в одежду противоположного пола, оголение, насильование женщин мужчинами и наоборот, — в этом часто видят пережиточную форму промискуитета или средство эмоциональной разрядки после вынужденного воздержания. Действи-

тельно, оргиастические празднества часто следовали непосредственно за периодами интенсивной хозяйственной деятельности, когда половая жизнь была строго запрещена. В этой связи Ю. И. Семенов приводит примеры народностей меитхеев и нага индийских штатов Ассам и Манипур, индейцев Перу и пипилей Центральной Америки. Он также проводит параллель с христианским великим постом, когда веселье и половые отношения запрещались, но зато пасхальная неделя была преисполнена всевозможными излишествами.

Однако оргиастические праздники и их позднейшие пережитки раскрепощают не только сексуальность. Праздник, как и «смеховой мир» в целом, выворачивает наизнанку весь существующий, и прежде всего, нормативный, мир культуры, выявляя, тем самым, его условность и противоречивость. И это не просто всплеск подавленных эмоций, отмечают исследователи, а скорее «акт экспрессивного поведения, который перевертывает, противоречит, отменяет или некоторым образом представляет альтернативу общепринятым культурным кодам, ценностям и нормам, все равно, являются ли они языковыми, литературно-художественными, религиозными или социально-политическими».

В основе этого культурного феномена лежат те же психологические механизмы, которые еще в 1920-х годах выявил Корней Чуковский, изучая детские «перевертыши*», «лепые нелепицы». Они, отмечал писатель, не только помогают ребенку укрепиться в своем знании нормы, но и привлекают его внимание к потенциальным вариативным возможностям бытия. Не случайно взаимообращение, выворачивание наизнан-

ку, переворачивание вверх ногами предметов и их свойств неизменно присутствуют и во взрослом фольклоре: «ехала деревня мимо мужика». «вдруг из-под собаки лают ворота». В сущности, в символической культуре подобной перестановке, переворачиванию подвергаются все двойные оппозиции: верх и низ, боги и демоны, день и ночь, люди и животные и, конечно же, половые роли, различия и признаки, начиная с одежды и кончая сексуальными позициями.

В этой связи известный английский антрополог Эдмунд Лич задается вопросом, и сам же на него резонно отвечает: «Почему кажется естественным надевать на похороны цилиндр, а на день рождения или Новый год — накладной длинный нос? Потому что подчеркнутая или, напротив, перевернутая либо отброшенная формальность одежды и (или) роли выделяет, маркирует исключительные случаи, тем самым, структурируя бесформенное время». А Э. Геллнер добавляет: «Секс — это ролевая инверсия (изменение половых ролей. — *Примеч.ред.*), данная нам природой. Он привносит собственную прерывность и интенсивность, которые усиливают и иногда подрывают санкционированные обществом отношения. Дело выглядит так, как если бы в лице сексуальности природа подарила человечеству нечто вроде проторитуала, который культура легко превращает в ритуал в буквальном смысле слова».

Сексуальный сленг

Еще разнообразнее словесные обозначения и символы. Один из французских филологов насчитал в этом языке более 1500 слов и ело-

восочетаний, обозначающих половой акт, около 600 — обозначающих фаллос и почти столько же — влагалище. Их семиотический анализ показывает, что наряду с культурно-специфическими в них представлены некоторые универсальные значения, общие для всех народов и языков. Отчасти это объясняется анатомически: половой член и вообще мужское начало обозначаются удлинёнными, твердыми предметами, а влагалище и женское начало — круглыми, овальными или вогнутыми.

Однако соответствующие символы имеют более емкий, не только физиологический, смысл. Половой акт — синоним и прообраз всякой деятельности, значение которой передается глаголом «делать», и который предполагает наличие таких элементов, как активность, воля, могущество, власть, склонность, желание, удовольствие и инстинкт. Греческое слово «эрос» обозначало не только любовь, но и универсальную космогоническую силу, соединяющую первоначальные элементы мира. Такое отождествление космической энергии с актом оплодотворения универсально.

Символическое значение мужских и женских гениталий строго соотносится с разделением функций в половом акте. Слова и метафоры, обозначающие фаллос, подразумевают активное, субъективное начало, а также инструмент, средство деятельности (орудия труда, музыкальные инструменты, оружие). И наоборот, влагалище чаще описывается как пассивное начало, пустота, впадина: сосуд, вместилище, естественное отверстие (дыра, яма) или какая-то ограниченная часть пространства (комната, крепость). С этими образами связаны и древние архетипы мужского и женского начал вообще.

Без мата никуда

Большой интерес представляет инвективная лексика — язык ругательств. Встречающиеся в нем многочисленные сексуальные намеки исследователи распределили в такие блоки.

Упоминание женских гениталий и отправление ругаемого в зону рождающих, производительных органов, в телесную могилу (или в телесную преисподнюю). Как показал М. М. Бахтин, это не что иное, как пожелание смерти, так как женское лоно — символ смерти.

Намек на то, что некто обладал матерью ругаемого. Интересна интерпретация этих выражений, встречающихся в венгерском, китайском, новогреческом, румынском, русском, суахили и многих других языках. Принято думать, что подразумеваемым субъектом действия является сам говорящий, который как бы утверждает: «я твой отец» или «я мог бы быть твоим отцом», зачисляя ругаемого в низшую социально-возрастную категорию. Однако такое китайское ругательство буквально значит: «ты — мой сын».

В русском же языке первое лицо единственного числа в этом контексте употребляется крайне редко; кроме того, такие обороты используются не только для описания прошлого события, но и в повелительном наклонении и в инфинитиве — неопределенной форме глагола. В связи с этим вместо значения «я обладал твоей матерью» А. В. Исаченко приводит объяснение, данное в XVII веке бароном С. Герберштейном, согласно которому субъектом «срамного» действия является пес. Таким образом, ругательство связывается с распространенными во

многих языках выражениями типа «сукин сын» (польский аналог — «пся крев»). Поскольку собака тогда считалась нечистым животным, оскорбление было очень сильным.

Обвинение в кровосмешении широко представлено в английских ругательствах.

Обороты речи с упоминанием мужских гениталий (типа «пошел на...») означают помещение ругаемого в женскую сексуальную позицию, обвинение его в том, что он *argr.* (Это одно из самых бранных слов в древнем норвежском языке, часто употребляемое в сагах. Так называли бывшего представителя сильной половины, который допустил, чтобы его использовали как женщину.)

Точный смысл таких выражений, как правило, не осознается говорящими и, подавно, не имеет никакой эротической окраски. Сексуальные символы обозначают в этих случаях, главным образом, статусно-иерархические отношения или притязания. Отголоски этого можно встретить и в *обычной повседневной речи*. Выражения типа «начальство сделало ему втык» не вызывают никаких сексуальных ассоциаций. Однако если проследить их происхождение, то восстановится целая цепочка:

- ситуация, в которой мужчина является более или пассивным объектом каких-то неприятных и унижительных для его достоинства действий;
- интерпретация такой ситуации в сексуальных терминах, что нередко *делается в жаргоне, сленге;*

- древняя система полового символизма, где женская роль представляется подчиненной;
- филогенетические истоки этой системы, прослеживаемые в поведении животных.

Вообще вопрос «Почему мы так говорим?» применительно к ругательствам в связи с их древностью важнее, чем может показаться на первый взгляд большинству из нас. Существует, например, гипотеза, что матерная брань в современном русском языке — пережиток некогда существовавшей языческой магической формулы обращения к богине-матери с просьбой оплодотворить землю. Так же истолковываются и некоторые буддийские формулы.

Разумеется, ругательная лексика неодинакова у разных народов, но подчинена некоторым общим транскультурным закономерностям. Поскольку сила ругательства определяется не его буквальным содержанием, а, прежде всего, его эмоциональностью; тяжесть оскорбления находится в прямой пропорциональной зависимости от силы табу, нарушаемого с помощью ругательного словоупотребления. В национальных культурах, где особенно высок статус родственных отношений по материнской линии, большую роль играют сексуальные оскорбления матери (отсюда слово «мат»).

В культурах же, особенное внимание обращающих на сексуальную жизнь общества, место наиболее грубых ругательств принадлежит сочетаниям со смыслом совокупления, не обязательно обращенных на мать

или других родственников оскорбляемого. Таковы, например, англоязычные культуры. Испанская, итальянская и многие другие католические культуры для достижения сходного эффекта прибегают к оскорблению наиболее почитаемой святыни — Мадонны.

Многое зависит и от того, какие именно объекты и отношения считаются священными. Например, в Северной Австралии (полуостров Арнемленд), на островах Новая Ирландия и Тробриан (Папуа — Новая Гвинея) намек на инцест с матерью не является серьезным оскорблением, поскольку такое обвинение не принимается всерьез, а вот упоминание в этом контексте сестры может повлечь за собой серьезные последствия. У народов же, не имевших особых запретов на сексуальность, не табуировались и названия соответствующих частей тела. Зато всеобщее презрение вызывает человек, пасующий перед обыденными трудностями. Так, у чукчей и эскимосов одно из самых сильных оскорблений в буквальном переводе значит: «Ты — неумеха». Не менее грубо звучат и бранные слова, включающие нарушение табу, связанные с чистоплотностью, если именно это качество особенно ценится в данной стране, например, в Германии и Японии.

Характерно, что запретные слова чаще всего произносятся в экстремальных ситуациях и их трудно искоренить, не заменив какими-то эвфемизмами (вроде «елки-палки»). «Можно не сомневаться, — пишет В. И. Желвис, — что если бы из современного языка исчезли все табуированные слова, не оставив адекватной замены, произошло бы немедленное «очернение», «загрязнение» слов, которыми в настоящее

время пользуются врачи и ученые для обозначения табуированных понятий».

Таким образом, в этом, как и в других отношениях, сексуальность не представляет собой чего-то исключительного, а символизируется в полном соответствии с общей логикой развития языка.

Глава восьмая

Человек — существо общественное

Символизм в области секса оперирует глобальными, космическими образами, претендующими на существование вне времени и пространства. Но половые стереотипы обыденного сознания гораздо конкретнее, в них яснее прослеживается связь с жизнью общества. Однако и здесь существует явная асимметрия в принципах описания и критериях оценки мужчин и женщин: мужчина трактуется обычно как активное начало, а женщина — как пассивная, природная сила.

Мужчины воспринимаются и оцениваются главным образом по своему общественному положению, роду занятий, социальным достижениям, а женщины — в системе семейно-родственных отношений как матери, жены и сестры. В описаниях слабой половины человечества подчеркиваются такие черты, как плодовитость, сексуальность, мате-

рингво, свойства темперамента, характера и *внешности*. Кроме того, как персонификация природного начала, женщина часто изображается нарушительницей общественного порядка, воплощением беспорядочности и хаоса.

Свойства, приписываемые женщинам или мужчинам, зависят от их конкретной общественной роли. Теснее всего такие стереотипы связаны с семейно-родственными отношениями: относится ли этот человек к матерям или отцам, женам или мужьям, или дочерям, или сыновьям. Запрет инцеста, то есть кровосмешения, делает совмещение этих ролей невозможным.

В обществах, где происхождение *определяется по отцовской ЛИНИИ* (так называемая патрилинейность), а в известной степени и в остальных обществах, разные категории мужчин и женщин воспринимают и оценивают друг друга по-разному, в зависимости от отношений родства. С одной стороны, мужчина видит в женщине сексуальный объект — жену. *Поскольку она происходит* из чужого рода или общины, ей приписывается в лучшем случае сомнительная верность, а то и прямая враждебность. Женщины описываются как чуждые, опасные существа, нередко даже как колдуньи. Например, мужчины племени энга в Новой Гвинее прямо говорят, что они «женятся на своих врагах», — жена из чужого рода всегда *остаётся* чужим человеком, носителем угрозы. Мальчиков энга с детства учат избегать общества женщин, бояться половых контактов и т. п. Вместе с тем мужчина видит в женщине мать, сестру или дочь. Не будучи сексуальными объектами, они представ-

ляются дружественными, своими, близкими. Сводный, усредненный стереотип женщины будет производным от обеих этих ролевых систем и поэтому неизбежно противоречивым.

Еще сложнее обстоит дело у женщин. Они также воспринимают мужчин по принципу возможности сексуальных отношений с ними. Те из них, с которыми возможна половая связь, — ее реальные или потенциальные мужья — выступают в ее глазах как опасная, чуждая сила, которой нужно хитро управлять, используя свои права в приготовлении и распределении пищи, а иногда и свои сексуальные возможности. Напротив, мужчины, с которыми совокупление невозможно, — сыновья, отец, братья — представляются как дружественное начало, возможные источники поддержки и помощи.

Как видим, сексуальный принцип классификации мужчин женщинами не совпадает с принципом семейно-групповой принадлежности. Эта двойственность затрудняет женщинам формирование таких устойчивых и поляризованных стереотипов мужа и отца, как мужские стереотипы жены и матери.

Секс и общество

Отношение к сексуальности зависит от общих свойств образа жизни и культуры. Поскольку сексуальность тесно связана с продолжением рода, которое регулируется специальными институтами брака

- семьи, внимание этнографов чаще приковано к брачно-семейным

отношениям. Но все же сексуальность не сводится только к деторождению, — круг культурных явлений, от которых она зависит, весьма широк.

Факт остается фактом, нравится это кому-то или нет: наше отношение к сексуальности, в значительной степени, производно от нашего отношения к телу и эмоциям. Человек переживает и осознает свое тело и как вместилище, границу «Я», с одной стороны, и как экспрессивное начало, средство самовыражения, с другой стороны. Повышенная озабоченность «закрытостью», соблюдением телесных границ приводит к эмоциональной скованности и избыточному самоконтролю. Это проявляется и в культуре.

Но нам почему-то упорно забывают напоминать (в семье, в детском саду, в школе, в средствах массовой информации, равно как и на улице), что древнейшее мифологическое сознание не стыдится естественных телесных отправления, оно открыто кладет их в основу своих универсальных символов. Не составляют исключения и половые органы, которые весьма натуралистически и детально изображаются в наскальных рисунках и допотопных, то есть изготовленных до Потопа, статуэтках. И так ли часто слышим мы: табуирование сексуальности почти всегда сочетается с настороженным отношением к наготы и всему телесному низу? Что-то здесь не так! Подводные течения?

Хотя сексуальные нормы обычно преподносятся как универсальные, выражающие волю богов, законы природы или интересы общества, за ними всегда скрываются отношения власти. Класс или социальная группа, накладывающая те или иные ограничения, получает возмож-

ность манипулировать поведением других людей, причем последние зачастую даже не осознают того, что они играют роль марионеток. Интересно и то, что к угнетенным иногда предъявляются более жесткие требования, чем те, на которые ориентируются господствующие слои. Низы видят это, говорят о развращенности верхов и тем не менее продолжают ориентироваться на внушаемые заведомые фиктивные нормы. На то они и безвольные марионетки, чтобы послушно покоряться нитям, за которые дергают властные кукловоды.

Попытка классификации

Самый общий принцип классификации культур по типу их половой морали, принятый в этнографической литературе, — деление на антисексуальные (репрессивные, строгие) и просексуальные (пермиссивные, терпимые). Яркий пример антисексуальной морали — средневековое христианство, отождествлявшее сексуальность с грехом. Из современных *репрессивных» примеров — *маленькая* ирландская крестьянская община Инишбег. Там, где такая установка реализуется наиболее жестко, половая жизнь в принципе ограничивается браком. Семьи здесь создаются родителями, без учета личных предпочтений жениха и невесты. Ухаживание отсутствует. Существует жесткое разделение мужчин и женщин в общественной жизни и в быту. Всякие разговоры на эротические темы, включая сексуальный юмор, запрещены или осуждаются. Даже в брачном союзе половые отношения ограничиваются.

Другой пример строгой культуры — микронезийцы, населяющие острова Яп (в западной части Каролинских островов). Эти люди не считают секс грехом, но верят, что половая жизнь делает мужчин слабыми и восприимчивыми к опасным заболеваниям. Женщинам предписывается избегать сношений не только во время беременности, но и в течение нескольких лет (!) после рождения ребенка. Этнографы объясняют эти нормы печальным опытом контактов местного населения с европейцами, в частности распространением венерических болезней. Однако такое «терапевтическое» воздержание породило другую проблему, приведя островитян на грань вымирания.

Отрицательное отношение к сексуальности характерно и для традиционной культуры папуасов племени манус (острова Адмиралтейства), которые считают половую близость даже между супругами позорной и унижительной. У женщин половая жизнь вызывает отвращение, и они ее терпят только ради продолжения рода. Высокая половая возбудимость мужчин считается проявлением их животности и грубости, а *внебрачные связи — преступлением и грехом*

Противоположный полюс (крайняя перmissивность) представляют народы Полинезии. Сказать, что они лояльны к сексу, — ничего не сказать! Сексуальность и эротизм здесь открыто поощряются и в мужчинах, и в женщинах. Половые проблемы не просто выражаются в песнях и танцах, но и свободно обсуждаются. Проявление сексуальности у молодежи считается нормальным, а ее же отсутствие — нездоровьем, и вызывает неподдельное беспокойство и нешуточную тревогу. Большое

значение придается сексуальному удовлетворению в браке, но и внебрачные связи также допускаются. Все же большинство человеческих обществ расположено, естественно, между этими полюсами.

Как мальчики и девочки становятся взрослыми

Один из традиционных сюжетов этнографии — обряды и ритуалы, посредством которых общество оформляет наступление половой и социальной зрелости подростков. Инициации (так их называют специалисты) часто включают какие-то хирургические операции на гениталиях, особенно у мальчиков. В США в 1970-х годах обрезанию подвергалось около 80 % новорожденных.

Каков смысл этих операций? Это мотивировалось тем, что смегма, скапливающаяся под крайней плотью и обладающая канцерогенными свойствами, способствует развитию воспалительных заболеваний кожи головки члена и самой крайней плоти. Однако большинство новейших исследований не подтверждает этого мнения. По-видимому, решающее значение имеет не само обрезание, а гигиенические навыки, соответствующие установки и материальные возможности для поддержания чистоты, достаточно надежно защищающей от возможного отрицательного влияния смегмы и без обрезания.

Но такое объяснение явно неприменимо к подрезанию, вскрытию задней стенки губчатой части уретры, в результате чего мужчины уже не могут мочиться стоя, а делают это сидя, как женщины. Психологически ориентированный здравый смысл утверждает, что мучительные

испытания, которые мальчик должен вынести с достоинством, проверяют и укрепляют его мужество. Резонно — с одной стороны. Но почему это испытание проводится именно на гениталиях? Понять это вне системы культуры невозможно.

Самый общий ответ, пожалуй, таков: посвящение во взрослое состояние означает, что мальчик становится мужчиной, отсюда и повышенное внимание к его мужскому естеству. Однако дальше начинаются научные споры. Одни исследователи связывают генитальные операции с психическим развитием индивида. Например, Зигмунд Фрейд считал обрезание символической заменой кастрации, направленной на предотвращение инцеста и сохранение сексуальных прав отца. Маргарет Мид видит в обрезании средство психологического высвобождения мальчика из-под влияния матери, символический водораздел между детством, когда ребенок находится еще во власти женщины, и взрослостью, когда он вступает в мир мужчин.

Другие этнографы *объясняют мужские инициации необходимостью* утверждения особого мужского статуса и поддержания групповой солидарности мужчин в противовес женскому влиянию. Недаром эти ритуалы наиболее развиты в патрилинейных обществах, где происхождение определяется по отцовской линии и где обычно существуют замкнутые мужские союзы и тайные общества.

Третья группа ученых связывает ритуальное обрезание с процессом половой идентификации мальчика. По их мнению, половая идентификация — это одновременно и социальный процесс (усвоение мужской

общественной роли и связанных с нею прав и обязанностей), и психологически» (осознание своей половой и психосексуальной идентичности). Их формы зависят от ряда конкретных условий. Там, где ребенок больше зависит от матери и теснее эмоционально связан с нею, в частности, спят с матерью в одном помещении, а его отцу это запрещено и он должен ночевать в другом месте (об этом можно судить по длительности послеродовых табу, запрещающих половую близость в течение определенного срока после родов), то мать невольно воспринимается детьми как главный распорядитель благ и ресурсов, а женская роль кажется им более властной — а значит, более привлекательной. В этих условиях суровые обряды инициации мальчиков служат своего рода противовесом детской идентификации с противоположным полом. Удаляя крайнюю плоть, которая символически рассматривается как женский рудимент (подобно тому, как клитор у девочек считается мужским элементом), мужчины спасают подростка от половой неопределенности. И в этом смысле именно они, а не мать, делают его мужчиной, давая ему соответствующую половую и сексуальную идентичность, — *отныне он принадлежит к когорте мужчин.*

У некоторых народов, например, в Судане, ритуал посвящения девочек также включает в себя некоторые довольно жестокие генитальные операции: выскабливание влагалища до появления крови, хирургическое расширение вагинального отверстия или, наоборот, зашивание его, чтобы снова открыть перед вступлением в брак; ритуальное рассечение девственной плевы; удаление клитора или его части.

Однако девичьи инициации распространены значительно меньше, чем мальчишковые. Почему? Однозначного ответа опять-таки нет. Может быть, допускает И. С. Кон, это следствие того, что формирование мужчины требует больших усилий не только со стороны природы, но и со стороны общества. Обряд инициации призван подчеркнуть символическое отделение подростка от матери, в чем девочка не нуждается.

Что за правило без исключения? Имеется оно и здесь. У некоторых народов (например, у евреев) обрезание не связано с инициацией и делается задолго до полового созревания.

Ученые зубры, собаку съевшие на этой теме, предлагают нам подобные генитальные операции рассматривать не изолированно, а в контексте целостного обряда, а последний — на фоне общественной структуры и символики изучаемого общества. Оказывается, помимо разнообразных региональных вариаций, наличие подобных ритуалов тесно связано с уровнем социально-экономического развития. Чем примитивнее общество, тем вероятнее наличие в нем подростковых инициаций. По мнению Алисы Шлегель и Герберта Барри, их главная функция состоит в том, чтобы подчеркнуть социокультурное значение половых различий. И что интересно: бесчеловечные генитальные операции сами по себе играют при этом подчиненную роль и не так уж часты.

Главное другое. Критерии общественной зрелости, четко выраженные в инициациях, неодинаковы для юношей и девушек. Мужские инициации подчеркивают, прежде всего, социальную ответственность,

далее идут фертильность (способность воспроизводить потомство) и сексуальность, а также мужество и мудрость. У девочек же на первом *месте стоит* фертильность (*способность* рожать), затем ответственность и, наконец, сексуальность. Кроме того, мужские обряды подчеркивают и стремятся укрепить чувство мужской солидарности, тесной связи посвящаемого с другими мужчинами вне семьи. Этот мотив проявляется в групповом характере обряда, недопущении участия в нем лиц другого пола и подготовке подростков к ритуалу вне семьи. Причем это характерно в 37 % мужских церемоний и только в 7 % женских.

В более развитых обществах, где половые роли уже не исчерпывают социальной идентичности индивида, половое разделение, естественно, ослабевает, но различия в содержании и способах воспитания детей разного пола сохраняются везде и всюду.

Вкушение — это искушение

Интересен вопрос и о связи сексуальности с едой. Мифологическое сознание связывает эти действия столь тесно, что во многих языках (в частности, африканских) понятия «вкушать» и «совокупляться» передаются одним и тем же словом. Если давать этому факту психофизиологическое объяснение, то придется вспомнить сказанное выше о взаимосвязи оральных и сексуальных ощущений. Но здесь будет полезнее ассоциация еды с поддержанием жизни. Съеденная пища становится как бы частью человека. «Еда в представлении первобытного общества сливается с актами рождения и смерти, — отмечают ис-

следователи. — В свою очередь, акты еды — смерти — производительности неразрывными узами связаны с окружающей природой».

Когда все это приобретает сакральное (священное) значение (например, съедение тела предка или божества), возникают и специальные обряды совместной еды и питья как средства установления особенно близких отношений: с кем разделили пищу, тому нельзя причинить вред (древние обычаи гостеприимства и побратимства). Если такая связь воспринимается как родственная, то, во избежание инцеста (кровосмешения), ее дополняет существующая у многих народов пищевая экзогамия (обычай, запрещающий браки внутри определенной общественной группы, например, рода). Это правило несовместимости пищевого общения с сексуальным: с кем вместе едят, на тех не женятся, а на ком женятся, с теми вместе не едят, во всяком случае, не должны это делать публично.

Антагонизм начал

Знание о взаимоотношениях между мужским и женским началами в истории человечества дает ключ к его пониманию. Нация достигала большего или меньшего развития в зависимости от того, насколько было сохранено равновесие начал, потому что лишь их равновесие дает великие цивилизации.

История человечества есть в сущности непрекращающиеся соперничество и вражда Начал между собою. Эта идущая из глубокой древ-

ности, открытая или замаскированная, то ослабевающая, то возобновляющаяся борьба (и соревнование) между мужским и женским началами сопровождает всю историю человечества.

Но уже наша эпоха, Кали-юга, или Темная эпоха, которая началась для западного мира за 3102 года до Рождества Христова, проходит под знаком преобладания мужского начала и унижения женщины. Но порабощение женского Начала ведет к регрессу и упадку, что мы видим на примере Востока. Запад лишь тогда обогнал Восток, когда женщина начала завоевывать большие права. Такое нарушение законов равновесия начал и законов самой жизни неизбежно должно было отразиться на всех сторонах жизни, в течение всей Темной эпохи, которая потому и *называется так, что способствует распространению* Тьмы и меша-ет распространению Света, то есть задерживает развитие человечества.

Половое разделение труда

Естественное разделение труда между полами — древнейшая форма разделения труда, причем эта дифференцировка представляет людям вечной и ненарушимой. По словам Ксенофонта, «природу обоих полов с самого рождения... Бог приспособил: природу женщины для домашних трудов и забот, а природу мужчины — для внешних. Тело и душу мужчины он устроил так, что он более способен переносить холод и жар, путешествия и военные походы, поэтому он назначил ему труды вне дома. А тело женщины бог создал менее способным к этому и потому, мне кажется, назначил ей домашние заботы». Это подкреп-

ляется также ссылкой на обычай, по которому женщине приличнее сидеть дома, чем находиться вне его, а мужчине более стыдно сидеть дома, чем заботиться о внешних делах.

Представление об универсальности этой системы, основанной якобы на «естественном взаимном дополнении» полов, господствовало в социологии вплоть до середины 1960-х годов. Наиболее подробно ее обосновали в 1955 году американские социологи Толкотт Парсонс и Роберт Бейлс. По их мнению, разделение мужских и женских ролей в семье и общественно-производственной жизни неустраимо, так как основано на этом принципе. Мужские роли и мужской стиль жизни — преимущественно инструментальные, а женские — экспрессивные. Мужчина обычно бывает кормильцем, добытчиком, а в семье осуществляет общее руководство и несет главную ответственность за поведение детей, тогда как более эмоциональная по своей природе женщина поддерживает групповую солидарность и обеспечивает необходимое детям эмоциональное тепло. Радикальное изменение этой структуры, по Толкотту Парсонсу, невозможно. Как бы ни вовлекалась женщина в общественно-трудовую жизнь, женская роль «продолжает корениться прежде всего во внутренних делах семьи, где женщина выступает как жена, мать и хозяйка дома, тогда как роль взрослого мужчины коренится, прежде всего, в профессиональном мире, в его работе, которая обуславливает и его функции в семье — обеспечение ей соответствующего статуса и средств к существованию. Даже если, что вполне возможно, окажется, что средняя замужняя женщина начнет работать, в высшей

степени маловероятно, чтобы это относительное равновесие было нарушено, чтобы мужчина и женщина поменялись ролями или чтобы качественная дифференциация ролей в этих отношениях полностью изгладилась».

Эта теория подтверждалась тем, что подобная ролевая схема широко распространена в обществах разного типа. Американский социолог Моррис Зелдич проанализировал под этим углом зрения этнографические описания 56 обществ и обнаружил, что материнская роль является экспрессивной в 48 обществах, инструментальной — в трех и смешанной — в пяти. Отцовская роль оказалась инструментальной в 35, экспрессивной — в одном и смешанной — в 19 обществах.

Эта точка зрения подкреплялась также и данными дифференциальной психологии, согласно которым женщины субъективнее и чувствительнее к человеческим взаимоотношениям и их мотивам, чем мужчины; у слабой половины сильнее выражены гуманитарные склонности. Сильная же половина больше тяготеет к предметной деятельности, связанной с преодолением физических трудностей или развитием абстрактных идей. Наконец, особое положение женщины в семье обусловлено ее материнскими функциями, которые не *зависят от общественных условий*.

Однако проблема не так проста, как может показаться на первый взгляд. Прежде всего, нормы полового разделения труда отнюдь не универсальны в разных человеческих обществах. Сравнительный анализ этнографических данных 185 обществ показал, что есть весьма существенные вариации, зависящие не от биологии, а от культуры. К тому

же это фактор исторически изменчивый. Классический пример: в СССР (впрочем, как и теперь на постсоветском пространстве) более половины врачей — женщины, тогда как в США эта профессия остается в основном монополией мужчин. Ясно, что это объясняется не особенностями психологии советских и американских женщин, а различиями общественных условий.

Характер общественных взаимоотношений между полами зависит не только и не столько от самого полового разделения труда, круга специфических обязанностей мужчин и женщин, сколько от распределения власти, меры общественного признания, престижности мужских и женских занятий. В отличие от древнейших доклассовых обществ, в обществах классовых мужские и женские роли организованы иерархически. Это явление некоторые специалисты называют половой стратификацией. Под этим термином социологи понимают разделение, расчленение общества на страты, то есть общественный слой, группу людей, объединенных каким-либо общим социальным признаком (имущественным, профессиональным, уровнем образования и т. п.). По ироническому замечанию Маргарет Мид, «мужчины могут стряпать, ткать, одевать кукол или охотиться на колибри, но если такие занятия считаются мужскими, то все общество, и мужчины, и женщины, признают их важными. Если то же самое делают женщины, такие занятия объявляются "менее существенными"».

Однако И. С. Кон считает, что свести социальные взаимоотношения полов к одной-единственной системе координат, будь то взаимоотно-

ношения биологического и социального в человеке, как полагали Толкотт Парсонс и Роберт Бейлс, или угнетение женщин мужчинами, как утверждают феминистки, явно невозможно. Недаром Фридрих Энгельс, рассматривавший половое разделение труда как социально-экономическое, а не биологическое явление, и особо подчеркивавший исторический факт «порабощения женского пола мужским», вместе с *тем отмечал, что «разделение труда между обоими полами обусловливается не положением женщины в обществе, а совсем другими причинами».*

В отличие *от остальных приматов*, у нас половое разделение труда распространяется не только на уход за детьми и защиту от врагов (первая функция у всех приматов — главным образом женская, а вторая — преимущественно мужская), но и на добывание и приготовление пищи и других средств существования. Этнографы объясняют эти различия, с одной стороны, большой физической силой и энергией мужчины, а с другой — *несовместимостью некоторых видов трудовой деятельности с уходом за детьми*. Кроме того, указывают на внутреннюю взаимосвязь некоторых видов деятельности (например, мужчины занимаются *рыболовством, поэтому они же делают веревки и сети*).

Горькое слово «дискриминация»

Живя в течение веков как раба, в атмосфере унижения и оскорбления, не имея возможности действовать как равная с равным, женщина должна была прибегать ко всевозможным хитростям и уловкам. Вы-

нужденная притворяться и заискивать перед своим властелином, она неизбежно должна была развить в себе психологию рабыни со всеми отрицательными чертами характера, свойственными этому положению. Не имея возможности получать такое же образование, как мужчина, она не могла обладать и теми познаниями, которыми обладал он. Находясь под постоянной опекой мужчины, она не могла развить ни самостоятельности характера, ни инициативы, ни смелости действий. Таким образом, в силу сложившихся для нее неблагоприятных условий жизни, женщина развила в себе некоторые отрицательные черты характера, в существовании которых ее упрекает мужчина и на наличие которых он указывает как на доказательство низшей природы женщины. Однако нечего на зеркало пенять: именно мужчина — творец характера современной женщины.

С другой стороны, то же приниженное и зависимое от мужчины положение женщины способствует развитию и некоторых положительных *качеств в характере обоих начал*. Не имея возможности, как *более* слабая, отвечать на насилие насилием, женщина по необходимости должна была найти иные способы воздействия на мужчину, чтобы удержать его от несправедливости и насилия. Такими способами были призывы к справедливости и состраданию, обращение к великодушию и благородству *мужчины*. Если этими качествами мужчина не обладал, то такие мольбы неизбежно должны были будить их в нем.

Всегда сочувствуя угнетенным и оскорбленным, женщина приобрела одно из наиболее ценных и лучших качеств — сострадание и чуткость

к чужому страданию. Не имея силы и возможности защитить себя, она часто находила и силу, и возможность защитить своих детей, если это было необходимо.

И результат - эмансипация

Безобразные условия жизни конца Темной эпохи, когда сдвинуты все краеугольные камни и расшатаны все основы жизни, сделали вступление в брак для большинства современных людей явлением затруднительным, порой даже невозможным. Тяжелое экономическое состояние человечества, которое не выходит из различного рода кризисов, и вынужденное безбрачие многих людей сделали из женщины во многих случаях не подругу жизни мужчины, но соперницу и конкурентку на жизненном поприще.

Часто в современном браке мужчина не может заработать столько средств, сколько нужно для содержания семьи, и тогда женщина вынуждена помогать ему. Часто он вообще не может ничего заработать, и тогда вся тяжесть забот о содержании семьи ложится на хрупкие женские плечи, которые частенько напоминают спину грузчика. Вследствие этого их роли в семье меняются местами: часто мы видим, что потенциальный добытчик ведет домашнее хозяйство и нянчит детей, а женщина отправляется каждое утро на службу.

Конечно, такие ненормальные, уродливые условия жизни — временное явление. Когда Светлая эпоха вступит в свои права, то эти безобразные порождения Темной эпохи исчезнут, и мужчина и женщина при-

ступят к исполнению обязанностей, самой природой предназначенных: мужчине — мужских, а женщине — женских.

Роль женщины в мироздании настолько высока и почетна, а задача, возложенная природой на нее, столь божественна и священна, что именно к восстановлению своего священного права быть супругой и матерью должна стремиться каждая женщина. Если никто не сможет купить ее любовь за деньги, если никто не будет пользоваться ею вне любовного союза, то ее священное право быть супругой и матерью будет восстановлено довольно скоро.

Трудные случаи

В 1983 году американский психиатр М. Лейбович опубликовал интересную книгу «Химия любви», в которой приводит убедительные данные в пользу того, что физиологические и психологические аспекты романтической любви связаны с увеличением содержания в определенных структурах головного мозга нейромедиаторов норадреналина и дофамина. Их выработка и поступление в кровь усиливаются благодаря различным раздражениям органов чувств — зрительным, обонятельным, осязательным. По данным ученого, особо бурная любовь (лимеренция) зависит от увеличения содержания в мозгу медиатора серотонина.

В последние десятилетия из гипоталамуса, гипофиза и некоторых других структур мозга были выделены эндорфины и энкефалины (эндогенные опиаты), которые играют важную роль в регуляции поведе-

ния и многих интегративных вегетативных процессах. Они обладают наркотикоподобным действием, сходным с действием опия, морфия. М. Лейбович считает, что покой, уверенность, радости гармоничного любовного союза связаны именно с усиленной выработкой эндорфинов. Английская исследовательница К. Уэллингс установила, что в результате успешного полового акта в мозгу усиливается выработка эндорфинов, которые не только дают нам чувства удовлетворения, радости и эйфории, но и притупляют боль. И К. Уэллингс заключает: «Комбинация любви и удовольствия делает секс великим способом борьбы со *стрессом* и его разрушительным влиянием на сердце, кровообращение и иммунную систему».

Романтическая любовь

Более всего воспета романтическая любовь, слепая, безумная, страстная, когда человек занят лишь мыслями о любимой(ом) и уверен в том, что жить без нее (него) невозможно. Американский психолог Д. Теннов называет такую любовь лимеренцией.

Она приходит в любом возрасте и подобна тяжелой болезни. Страстная любовь, которую еще Авиценна считал болезненным состоянием, теснит грудь и будоражит мозг. Однако еще 3,5 тысячелетия назад древнеегипетский поэт написал: *^Насколько прекраснее один день в твоём объятии, чем сто тысяч дней, где угодно на Земле.*

Природа, говорят, ничто не дается даром. Любовь, впрочем, как и красота, чаще приносит человеку страдание. Кто-то сказал, что страсти

вынуждают нас делать ошибки, но любовь вынуждает делать самые смелые. Пирам и Фисбия, Ромео и Джульетта в результате преждевременной смерти превратились в бабочек на берегу Нефритового озера, поскольку их любовь была сильнее смерти.

Однако со временем меняется и самая большая любовь, та, настоящая, неземная. Хорошо, когда ей на смену приходит дружба. Говорят, у китайцев знак супружества складывается из двух знаков — любви и дружбы.

Следует обратить особое внимание на динамику любви, когда на смену первоначальной радости взаимного общения, познания и новизны сексуальных отношений приходит реальность. Ведь слепо любящий видит в любимом только хорошее. Теперь же мы начинаем видеть друг у друга мелкие, а затем и более крупные недостатки; то, что недавно было причиной восторга и восхищения, вызывает раздражение и разочарование. Начинается борьба за лидерство, возникает и усиливается соперничество. Приходит время трезвого анализа, который может привести к конфликту и последующему разрыву или, наоборот, к перемирию и укреплению любовного союза. В этом периоде особенно важно следовать рекомендациям Алекса Комфорта: «Вопреки бытующему мнению, чем регулярнее половая жизнь супругов, тем легче им подняться на вершины любви». Если не удастся подняться на вершины любви, то удастся создать прочный любовный союз. Этот союз весьма соответствует идеалу любви Эриха Фромма, при которой два человека, «став одним целым, остаются двумя разными людьми».

Добавим — сохраняющими независимость, индивидуальность и своеобразие.

Несчастливая любовь

Человек, которого не побуждают к успехам и достижениям чувства, так или иначе связанные с любовью, не может надеяться ни на что. Он мертв, хотя и кажется живым. Он просто ходячий труп. И пусть упасет нас Бог оказаться в сей роли или существовать в браке с таким живым мертвецом! Пар таких, к сожалению, — не счесть! И кто знает, сколько еще требуется понимания для того, чтобы из хаоса чувств, существующих во многих супружеских парах, вывести гармонию и умиротворение?! Неудовлетворенность браком очень часто выражается у людей в том, что не понимая своих сексуальных или иных затруднений, они не перестают ворчать, брюзжать и всячески проявлять недовольство. Дисгармонии в семье не бывает только в том случае, если супругов не покидает любовь, увлеченность и правильное понимание сексуальных механизмов!

Счастлив муж, чья жена (равно как и наоборот) правильно понимает все связи между этими тремя китами супружества. Никакая обязанность не будет обременительной, если ее мотивация исходит из этого триумвирата, поскольку будет естественно вытекать из обязанностей любви.

Давным-давно ведь известно, что «жена или спасет мужа, или его погубит», но мало кто знает, почему это так. Спасет или погубит — целиком и полностью зависит *от* того, понимает или не понимает супруга, как связаны между собой любовь, увлеченность и *секс*.

ЕСЛИ жена позволяет своему мужу потерять к ней интерес в пользу другой женщины, то обычно это происходит только по ее вине и именно из-за равнодушия, невежественного равнодушия к тем вещам, о которых мы говорим битый час. Разумеется, это утверждение предполагает, что между супругами существовало любовное чувство и оно было подлинным. То же самое верно и по отношению к мужу, который хочет, чтобы жена никогда не охладела к нему.

В супружестве партнеры очень часто ссорятся из-за миллионов мелочных пустяков. Если все эти мелочи обобщить и тщательно проанализировать, то выяснится очень простая до безобразия вещь: все они проистекают из равнодушия к тому, что мы называем половыми отношениями! Но жизнь-то продолжается, и все может возвратиться на круги своя. Но в ином качестве, на более высоком уровне или с другой половинкой вашей.

Правда, воспоминания о любви не проходят бесследно и не исчезают окончательно. Они живут и оказывают влияние на поведение человека даже тогда, когда источники ее заглохли. В этом нет ничего нового. Всякий, кто испытал истинную любовь, знает, какие глубокие следы оставляет она в сердце. Но если шрамы эти долго не рассасываются и ноют всю дорогу, вернитесь мысленно в прожитые годы и вспомните прекрасные, кайфовые переживания прошедшей любви. Такие воспоминания способны смягчить ваши нынешние трудности и заботы. Они будут для вас источниками спасения от не такой уж и безжалостной действительности. И, кто знает, может быть, путешествуя в этом иллюзорном мире,

ваши мысли натолкнутся на какую-нибудь блестящую идею или план, который полностью изменит состояние вашей души или хотя бы ваше финансовое состояние.

Как относиться к тому, кто вас покинул? Как к старому другу, который вас немного разочаровал. Он просто слабый человек. Простите ему эти бессонницы, когда вы беспомощно рассматривали потолок и ждали рассвета. Часы, когда боль и отчаяние были вашими ледяными друзьями. Вспоминайте лучше, как было хорошо с ним когда-то в прежние времена.

В конце концов, попытайтесь влюбиться снова. Какой-то искусственный психоаналитик своему отчаявшемуся клиенту посоветовал: «Лучшим средством от тоски по женщине является другая женщина». Вы увидите, как опять бесконечно долго потечет время, пока вы будете, волнуясь, ждать встречи с новым партнером. Где-нибудь на углу улицы. Или на краю соснового бора.

Если вы думаете, что все потеряли из-за несчастной любви, прогоните эту мысль немедленно. Тот, кто любил по-настоящему, не может потерять все, потому что не может потерять все никогда. Любовь непостоянна и прихотлива. Такова ее специфика. Свыкнитесь с этой мыслью. Она приходит, когда хочет, не спрашивая у нас разрешения, а уходит без предупреждения. Радуйтесь ей, пока она с вами, и не тратьте много времени на то, чтобы оплакивать ее уход, когда она захлопнет дверь перед вашим носом. Сожаления, сетования и оплакивания над гробом не реанимируют этого покойника все равно.

Не мучайте себя мыслью, что любовь приходит только однажды. Любовь приходит и уходит, не обращая внимания ни на порядковый номер, ни на возраст. Но нет двух одинаковых любовных переживаний. Обычно какое-то из переживаний оставляет наиболее сильный отпечаток в душе, чем все остальные, но благотворны они все. Естественно, я не имею в виду тех, кто склонен к аномальной обидчивости или циничности по отношению к ушедшей любви.

Не как все

Историко-этнографический анализ человеческой сексуальности показывает, акцентирует внимание И. С. Кон, что здесь есть определенные константы, но нет жесткого единообразия. Мир культуры всегда многоцветен, а сексуальность никогда и нигде не является самодовлеющей силой. Чем сложнее культура, общество и личность, тем богаче их взаимоотношения.

Эти факты важны и для сексопатологии — знание культурного разнообразия норм сексуального поведения предохраняет врача от многих неверных выводов. Кроме того, культурологические данные показывают, что феноменологию сексуальной мотивации и поведения нельзя понять без учета традиционной сексуальной культуры населения, с которой должны соотноситься также и терапевтические методы, иначе они могут оказаться неприемлемыми или неэффективными.

Гомосексуализм

При изучении социокультурного контекста гомосексуальности возникают резонные вопросы: насколько распространено такое поведение? Каково отношение к нему в различных обществах? Какое значение ему приписывается?

Но, оказывается, ответить на эти вопросы не так-то и просто. Если статистические обобщения о добрачных и внебрачных связях оперируют выборками в более чем ста обществах, то существующие шкалы отношения к гомосексуальности учитывают максимум 52 общества, а шкалы ее распространенности — 70 культур. Эти данные сопоставляются с сексуальной терпимостью, структурой семьи, степенью разделения полов в воспитании и другими факторами. Все же статистически достоверных результатов мало.

Выяснено лишь (данные по 45 обществам), что отношение к гомосексуальности значимо зависит от характерного для культуры общего уровня сексуальной тревожности. То есть чем больше страха и тревоги вызывает у людей сексуальность как таковая, тем враждебнее они относятся к гомосексуальности.

Библейские мотивы

В отличие от греко-римской цивилизации христианство, как и иудаизм, всегда осуждало такие отношения. Библия называет мужеложство мерзостью, которая должна караться смертью. Так, Господь

наставляет Моисея: «Не ложись с мужчиною, как с женщиною, это мерзость», «Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость; да будут преданы смерти: мерзость сделали они; кровь на них». Однако в христианском Священном Писании, как и в раннем христианстве, этой теме уделяется мало внимания, зато это не помешало зачислить гомосексуализм в перечень возможных причин божественной кары, низвергнувшей на проклятые города Содом и Гоморру. Редко, но метко! Исследователи считают, что эта библейская легенда допускает разные интерпретации причин божественной кары: общая испорченность горожан, для расследования которой Бог послал туда ангелов; содомляне пытались изнасиловать ангелов, — то есть попытка гомосексуальной связи или нерадушный прием посланцев Бога.

Попробуем разобраться, *хорошо, что моя* Библия всегда у меня под рукой. Нет, моему потертому и выдавшему виды экземпляру, который младше меня на пять лет, не грозит запылиться. Итак, ангелы остановились заночевать у Лота. Узнав об этом, горожане окружили дом и вызвали хозяина: «Где люди, пришедшие к тебе на ночь? Выведи их к нам. Мы познаем их. Лот вышел к ним ко входу, и запер за собою дверь. И сказал: Братья мои, не делайте зла. Вот, у меня две дочери, которые не познали мужа. Лучше я выведу их к вам, делайте с ними, что вам угодно. Только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего».

Когда содомляне стали выламывать дверь, ангелы, впустив хозяина обратно и заперев дверь, бунтовщиков поразили слепотою. Дальнейшее

трагическое продолжение общеизвестно. У читателя теперь есть перед глазами материал из первоисточника, по которому он сам может судить, замешан ли гомосексуализм в содомо-гоморрской истории.

Хотя первые законодательные акты против гомосексуализма восходят к кодексу Юстиниана и визиготскому закону VII века, в раннем Средневековье они не имели значительного практического значения. Так же обстояло дело и в каноническом праве. В пенитенциарии, то есть тюрьме папы Григория III (VIII век), наказание за лесбиянство устанавливалось в 160 дней, за мужеложство (гомосексуализм) — в один год, а за участие священника в охоте — в три года.

Тревоги и репрессии по этому поводу резко усиливаются со второй половины XII века и особенно в XIII-XIV веках, параллельно росту общей религиозной и прочей терпимости, связанной с развитием городской культуры и ослаблением идеологической монополии церкви. Гомосексуализм отождествляется с ересью, приписывается иноверцам и другим народам, а обвинение в мужеложстве часто используется для дискредитации политических противников — вспомним процесс тамплиеров.

Символическое значение

Помимо количественной стороны — степени принятия или неприятия таких отношений, весьма существенна и качественная сторона дела — как она символизируется. Неприятие гомосексуальности означает, что она считается отклонением от нормального порядка вещей.

Однако далеко не одно и то же, считать ли это отклонение пороком, грехом, ересью, преступлением, болезнью или безвредным индивидуальным искажением нормы. Каждому из этих определений соответствуют особые формы общественной тактики и стратегии.

Так же многообразны и формы ее принятия. В одних обществах гомосексуальные контакты допускаются для определенных категорий людей или ситуаций как нечто временное, вынужденное или несущественное. В других они предписываются в рамках некоторого ритуала, например, инициации. В третьих считаются необходимым аспектом какого-то более или менее продолжительного социального процесса. В четвертых гомосексуализм символизируется как специфический стиль жизни, которому соответствует особая социальная роль.

Самая распространенная форма ритуализированных гомосексуальных контактов между взрослым мужчиной и мальчиком-подростком наблюдается при инициации. Однократный или повторяющийся несколько разорально-генитальный (фелляция или попросту минет) или анально-генитальный контакт, в котором взрослый обязательно выполняет мужскую роль, символизирует передачу мальчику физических и психических свойств взрослого *мужчины* (мужество, *смелость, ум и т. п.*) Магическая сила семени якобы способствует формированию мужского начала или является его необходимой предпосылкой. Идея одухотворения путем оплодотворения придает ритуалу сакральное значение. Такие верования распространены у многих народов, особенно в Океании.

Но если гомосексуальный контакт при инициации — явление разовое, однократное, то в некоторых обществах такие отношения считаются нормальными и даже обязательными на протяжении всего переходного возраста. Вот как это выглядит и по сей день у папуасов самбия (Новая Гвинея), описанных Д. Хердтом. Когда мальчики этого крошечного воинственного племени достигают семи лет, их отбирают у матерей и они живут в замкнутом мужском мире. Самбия верят, что необходимым условием роста и развития ребенка является регулярное питье семени. До начала полового созревания мальчики должны осуществлять фелляцию (то, что у нас в просторечии принято называть мисетом) со старшими подростками и юношами, а затем их самих начинают обслуживать новички. Первоначальная сексуальная социализация мальчиков принудительная, то есть партнер не выбирается, а назначается старшими. Позже на первый план выступают индивидуальные эмоционально-эротические предпочтения, но отношения всегда остаются иерархическими: старший не может осуществлять фелляцию с младшим, а между близкими друзьями орально-генитальный контакт вообще не принят. Юноши и молодые мужчины брачного возраста (16-25 лет) в течение некоторого времени обычно ведут бисексуальную жизнь, то есть имеют половые отношения как с представителями своего пола, так и противоположного. Став отцом, мужчина прекращает гомосексуальные контакты, полностью переключаясь на женщин. Символической основой этой своеобразной социализации является желание возвысить и очистить мужское начало жизни, освободив мальчи-

ков *от* женских задатков. Поэтому соответствующие обряды *хранятся* в строгой тайне от женщин и возводятся к образцу мифического прародителя Намбулюю, цементируя тем самым мужскую солидарность.

Этот контекст важен и для понимания древнегреческой педерастии, тесно связанной с идеей однополой дружбы. Как известно, греки допускали и даже одобряли гомосексуальные отношения, но только при условии, что это отношения между свободными людьми и, кроме того, между взрослых» мужчиной и мальчиком-подростком, для *которого* взрослый — воспитатель и наставник.

Древнейшие формы таких отношений связаны с воинским обучением. Мальчик был для взрослого воина не просто эротическим объектом, но и учеником, за которого он нес полную ответственность перед обществом и родителями. На древнем Крите и в Коринфе в VII веке до н. э. существовал обычай похищения мальчика мужчиной, который вводил подростка в свой мужской союз. Сексуальная инициация сочеталась с обучением воинским премудростям, после чего похищенный, снабженный оружием, возвращался домой. Эта *связь* не *только* не скрывалась, но и считалась почетной.

В Спарте каждый мальчик между двенадцатым и шестнадцатым годом жизни должен был иметь такого покровителя, воинская слава которого распространялась и на подопечного. Такой союз рассматривался как брачный и продолжался, пока у юноши не вырастали борода и волосы на теле. Если же юноша проявлял трусость на поле боя, за это называли *его любовника-наставника*.

Ксенофонт сообщает нам, что в Фивах был особый священный отряд, составленный из любовников и считавшийся непобедимым, ибо «нет сильнее фаланги (это боевой порядок тяжеловооруженной пехоты, представлявший собой сомкнутый строй в несколько шеренг. — *P. B.*), чем та, которая состоит из любящих друг друга воинов».

Позже, в Греции классического периода, когда традиции мужских союзов и воинского братства были уже подорваны, на первый план выступают другие ценности, особенно эмоциональная близость, частью которой может быть сексуальный контакт. Почему потребность в интимности реализуется как гомоэротическая — вопрос особый. Историки связывают это с гипертрофией мужского начала в греческой культуре, с зависимым положением женщины и с особенностями греческой семьи.

Идеал однополой дружбы-любви у Сократа и Платона неразрывно связан с идеей воспитания и передачи мальчику жизненного опыта мужчины. Именно этот «педагогический эрос» придавал нравственный смысл гомосексуальным отношениям, позволяя античным философам ставить их намного выше гетеросексуальной любви. Как только эта мотивация ослабевает или выясняется ее иллюзорность, гомосексуальность утрачивает свое привилегированное положение и начинает рассматриваться просто как одна из форм эротизма или как отклонение от нормы.

Специалисты считают, что человечество унаследовало от своих животных предков не только фаллическую символику, но и отождествле-

ние женской сексуальной позы с подчиненным положением, а мужской — с господствующим. Это проявляется прежде всего в отношениях между мужчинами и весьма существенно для понимания смысла гомосексуальных контактов.

Греки строго различали сексуально-ролевые характеристики таких отношений, причем женская роль считалась знаком подчиненного, зависимого статуса. Когда ее выполнял мальчик или юноша, это не роняло его достоинства. Предполагалось, что, став взрослым, он будет вести обычную гетеросексуальную жизнь, и тогда в отношениях с мальчиками ему также будет принадлежать активная, мужская роль. Но выполнение женской роли взрослым мужчиной за деньги или по принуждению приравнивалось к потере мужской сути и покрывало такого человека несмыслаемым позором.

Сходные нормы существовали и во многих других обществах, где обладание другим мужчиной считалось серьезным достижением, а подчинение ему — позором. Символизм этого типа хорошо известен у народов Дальнего Востока и среди американских индейцев. В исламском же мире осквернителей гаремов наказывали, подвергая сексуальному насилию.

Такие представления четко выражены и в некоторых современных гомосексуальных субкультурах — там, где сильна идеология мужского верховенства (*machismo*) — в Мексике, Турции, Греции, в уголовном мире США. Тот, кто выполняет в таком контакте роль слабой половины, пользуется меньшим уважением, чем его партнер. В более образо-

ванных слоях, где действует принцип равенства, этот стереотип утратил свое значение.

Трансвестизм и бердачизм

Для многих древних праздников, от сатурналий и гибристики до средневекового карнавала, характерно переодевание мужчин в женскую одежду и наоборот. Тема перемены пола играет важную роль во многих культурах и сегодня.

Так, у австралийцев обряд посвящения во взрослость мальчика включает его временное ритуальное превращение в женщину. У многих африканских народов (масаи, нанди, нуба) иницилируемых подростков переодевают в женскую одежду, а у южноафриканской народности суто одевают в мужское платье иницилируемых девочек. Условное ритуальное превращение юношей в девушек зафиксировано и у папуасов Новой Гвинеи, и у островитян пролива Торрес, список можно продолжить.

Шоу трансвеститов

Широко распространенный обычай ритуальной наготы иницилируемых мальчиков в течение периода их отделения от женщин также интерпретируется как знак асексуальности посвящаемого, который, прежде чем обрести определенный пол, проходит фазу обладания свойствами обоих полов. Происхождение и смысл подобных представле-

ний вызывают научные споры. Наивно-натуралистическое мышление склонно усматривать в *двуполых божествах* и ритуальном трансвестизме простое отражение индивидуальной патологии (гермафродитизм, транссексуализм и т. п.).

Отдельно взятый поведенческий акт значит в культуре еще меньше, чем в биологии. Об этом, наверное, забывают те, которым приходит в голову зачислять в одну и ту же категорию шуточное карнавальное переодевание в одежду другого пола; театральное амплуа травести (сейчас актрисы играют мальчиков, а в античном и средневековом театре мужчины играли женские роли); временный ритуальный трансвестизм, связанный с участием в определенных обрядах, например, инициациях; постоянную смену половой роли ради выполнения определенной сакральной функции, требующей такого перевоплощения и трансвестизм как индивидуальное сексуальное отклонение от нормы.

Разумеется, все эти явления имеют нечто общее. С точки зрения культурологии трансвестизм, как и другие карнавальные обряды, — один из случаев нейтрализации оппозиции мужской — женский. В ритуале и мифе это равновесие достигается благодаря особым посредникам или путем объединения обоих полюсов в едином целом. Недаром *двуполые существа*, андрогины, всюду считались богами или сверхлюдьми. Тем не менее рассматривать перечисленные выше феномены как разные формы или степени одного и того же явления по меньшей мере бесперспективно. Ни для культурологии, ни для сексологии не безразлично, *является ли данный случай* перемены *половой роли след-*

ствием выполнения человеком определенных культурных предписаний общества или выражением его собственных непреодолимых склонностей даже вопреки культурным запретам.

Бердачизм

Бердач — это человек, изменяющий свою половую принадлежность принятием одежды, занятия и поведения противоположного пола. Институт бердачей широко распространен среди американских индейцев (в Северной Америке зафиксирован у 113 племен), а также у народов Севера (чукчи, алеуты и т. д.), Дальнего Востока (индонезийские даяки) и Африки (баконго). Бердачей (чаще ими бывают мужчины) считают двуполыми или смешанными в половом отношении (мужчина-женщина или полумужчина-полуженщина) и нередко приписывают им особую магическую силу, благодаря которой они часто (но не обязательно) бывают шаманами.

Чем объясняют этот феномен? Некоторые этнографы склонны выводить его из индивидуально-психологических особенностей, считая его особой формой институционализированной гомосексуальности. Однако многие бердачи ведут гетеросексуальный образ жизни, да и вообще в описании их роли акценты делаются главным образом на социальных характеристиках (род занятий, одежда, выполнение ритуальных функций), не находит подтверждения и гипотеза об их врожденной интерсексуальности. Другие исследователи считают бердачизм формой санкционированного культурой убежища для мальчиков, чувствующих

себя неспособными выполнять трудные мужские роли (например, воинские). Но как быть тогда с женским вариантом — неясно.

Исследование 47 различных обществ показывает, что подобный мужской трансвестизм встречается главным образом там, где противоположность мужских и женских социальных функций мало выражена. Кроме того, он связан с религиозными верованиями, в которых андрогинное начало выступает воплощением изначальной целостности и духовной силы. Так, древнекитайское название шамана-жреца или гадала «инь» — «ян» подчеркивает слитность, соединение в одном лице мужского и женского начал. При отсутствии этих условий индивидуальные отклонения, встречающиеся в любом обществе, остаются на бытовом уровне, не становясь предметом особого культа.

Игорь Кон так поясняет появление феномена бердачизма. В основе античного канона человека лежит идея универсальной бисексуальности индивидов, поведение которых варьирует в зависимости как от ритуальных предписаний, так и от личных эротических наклонностей. Бердачи сексологически являются транссексуалами или трансвеститами. Культура оформляет индивидуальные различия, создавая специальные социальные роли, в которых такие индивиды могут чувствовать себя на месте, уютно, комфортно. Однако роль скоро такая роль уже создана, идет целенаправленный поиск и воспитание тех, кто может ее выполнять: ищут феминизированных мальчиков, культивируют шаманские способности и т. п. Иными словами, тут проявляются сразу два подхода, каждый из которых по-своему правомерен, которые мы не

можем не учитывать: от индивида к культуре (биолого-психологический) и от культуры к индивиду (социокультурный).

Гермафродитизм и транссексуализм

В генетическом отношении все организмы, в том числе раздельнополые, бисексуальны, двуполы — их зародышевые клетки получают генетическую информацию, потенциально дающую возможность развивать признаки как мужского, так и женского пола.

Необходимо иметь в виду, что термин «бисексуальность» имеет два совершенно разных значения. С одной стороны, это двуполость, обладание соматическими, психическими или поведенческими свойствами обоих полов (андрогиния), а с другой — особый тип сексуальной ориентации, эротическое влечение к лицам как противоположного, так и своего пола. Чтобы избежать недоразумений, я употребляю в первом значении слово «двуполость» или, если речь идет о потенциальных возможностях развития организма, «бипотенциальность».

Перемена пола

Некоторые рыбы из семейств *Labridae*, *Scaridae* и *Serranidae* способны менять свой пол, причем многократно и в обоих направлениях в зависимости от пола партнера. Тропические тихоокеанские рыбы *Labridae dimidiatus* живут группами, состоящими из одного самца и гарема самок, занимающими общую территорию. Самец не позволяет

самкам изменять пол, но как только он погибает, доминантная самка меняет пол и становится новым хозяином гарема.

Однако мы — не рыбки, и то, что для них — благо, удобство и целесообразность, людям приносит страдания. Хотя проблема промежуточных состояний, людей «среднего рода», сочетающих мужские и женские признаки, стара, как мир, серьезное исследование ее стало возможно лишь относительно недавно.

Гермафродитизм — это врожденное состояние неопределенности, двойственности репродуктивной системы организма, прежде всего наружных гениталий, когда однозначное определение пола невозможно или весьма затруднительно. Пока половая принадлежность определялась только по наружным гениталиям, смысл этого термина, хотя бы на описательном уровне, казался ясным. Когда же выяснилось, что существуют глубинные компоненты пола, положение усложнилось. Сам собой возник вопрос: каков же истинный пол таких людей и по каким признакам они сами его определяют: на основании своей генитальной внешности, в соответствии с полом воспитания или по *каким-то* другим, до поры до времени скрытым органическим свойствам?

Исследования 1950-1960-х годов отдавали предпочтение социально-психологическим детерминантам. Из 110 гермафродитов 100 определяли свою половую принадлежность в соответствии с полученным ими воспитанием, заставляя думать, что половая идентичность — результат главным образом обучения. Однако вскоре стали известны другие случаи: дети, названные и воспитанные *в соответствии с полом их* наруж-

ных гениталий, которые казались вполне нормальными, вели себя по типу противоположного пола, а в период полового созревания у них появились вторичные признаки этого пола, оправдывающие их прежнее нетипичное поведение. Иначе говоря, природа пересилила воспитание.

По мере усовершенствования генетических и эндокринологических методов диагностики сведения стали еще более противоречивыми. Дж. Мани и Дж. Далери описали, например, семь индивидов с женским хромосомным и гонадным полом, которые, однако, появились на свет с половым членом. Как девочек воспитали четырех, и у них сформировалась женская половая идентичность, но с некоторыми мужскими чертами поведения. Остальные, воспитанные как мальчики, осознавали себя мужчинами, они и сексуально функционировали как представители сильной половины. Казалось бы, все в порядке, но по критериям хромосомного пола поведение этих мужчин является гомосексуальным.

В другом случае 18 генетических мужчин, которые из-за дефицита во внутриутробной фазе развития дигидротестостерона появились на свет с гениталиями, больше похожими на женские, и были, соответственно, воспитаны как девочки. После полового созревания почти все они, кроме двух, осознали себя мужчинами и приняли мужскую половую идентичность. Это позволило исследователям сделать вывод, что половая дифференциация мозга и внутренней репродуктивной системы зависит от одного гормона — тестостерона, а наружных гениталий от другого — дигидротестостерона, причем влияние первого на формирование половой идентичности сильнее, чем воспитание. Следова-

но, не только гормональное влияние может расходиться с социальным, но и внутри каждого из этих факторов возможна рассогласованность.

Транссексуализм

Исключительно ценной базой для изучения взаимодействия наследственности и социальных факторов в формировании половой идентичности стали транссексуализм и накопленный опыт по перемене пола. Этот термин появился в 1949 году, он обозначает расхождение между биологическим и паспортным полом с одной стороны, и половым самосознанием — с другой. Транссексуалы — это люди, убежденные в том, что они принадлежат к противоположному полу, и стремящиеся любой ценой приобрести телесные свойства, в том числе гениталии, внешность и социальный статус другого пола.

13 лет спустя, в 1962 году, вокруг этого явления начался бум, когда 26-летний американец Джордж Йоргенсен, перенеся в Дании хирургическую операцию по перемене пола, успешно превратился в Христину Йоргенсен. Эту свою «эпопею» она описала в книге.

За последующие 16 лет, к 1979 году, в результате хирургического или гормонального вмешательства сменили пол примерно до 6 тысяч американцев. А в середине 80-х число желающих сделать это, по приблизительным подсчетам, уже колеблется от 30 до 60 тысяч. (Мало того, опрос 717 взрослых американцев, проведенный в 1984 году Д. Райнишем и Л. А. Розенблумом, показал, что более половины их хотели бы на короткое время (на неделю) попробовать переменить пол.)

Обследование 59 транссексуалов через 10 лет после операции показало, что в большинстве случаев хирургическое вмешательство было благотворным, но выявились некоторые половые различия. Хотя хирургическая смена пола дает значительно лучшие результаты у мужчин, чем у женщин, последние гораздо чаще имеют стабильные сексуальные отношения. В большинстве эти связи устанавливаются до медицинского вмешательства и продолжаются в течение всего процесса смены пола. Кроме того, еще до первого обращения к врачу транссексуалки чаще живут в более социально стабильных условиях, чем транссексуалы.

Накопленный мировой опыт позволил Международной ассоциации по изучению половой дисфории (таков диагноз теперь ставят этому психическому состоянию) имени Гарри Бенджамина (автора первой научной книги о транссексуализме) выработать специальный свод правил обследования людей, пожелавших сменить пол. В нем особо подчеркивается требование стабильности полового самосознания. До начала гормонального вмешательства пациент должен доказать, что чувство дискомфорта и желание избавиться от своего пола и начать жить по другим половым стандартам существуют у него не меньше двух лет.

И, как ни странно, гениальность

Половое влечение дано нам от рождения, и нет ничего естественнее его. Поэтому его нельзя ни подавить в себе, ни уничтожить. Сексуальная энергия постоянно ищет выхода, пробуждая в нас чувства, обо-

гащающие и тело, и душу, и дух человека. И если не дать ей выхода посредством сублимации, она все равно материализуется и найдет его. Так, реку можно запрудить и какое-то время контролировать уровень воды, но все равно рано или поздно ей надо будет дать выход.

Сексуальное чувство настолько сильно захватывает нас, это такая непреодолимая сила, что ей просто невозможно сопротивляться, если только нас не разбил паралич. (Впрочем, и тогда мысли о сексе не покидают нас, — пока мыслим, то и желаем его всеми фибрами души своей; они, как порядочный капитан, судно свое покидают последними; это крысы, говорят, бегут первыми в критической обстановке.) Однако, используя силу этого чувства, его движущую энергию, мы можем получить непрошенный дар сверхвозможностей, ощутить себя как бы суперменом или супервумен и на волне этого чувства сделать много замечательного в жизни.

Гениален — значит сексуален

О какой бы яркой личности ни шла речь, будь это мужчина или женщина, их величайшие успехи почти всегда свидетельствуют о высоко развитом сексуальном чувстве. Наполеон Хилл, автор мирового бестселлера, выдержавшего только в США 42 переиздания, проанализировав деятельность более чем 25 тысяч (!) известных людей, обратил внимание на то, что практически каждый лидирующий в своей области мужчина был вдохновлен женщиной. В большинстве случаев в качестве роковой женщины выступала скромная, но самоотверженная жена,

о которой общество не слышало ничего или почти ничего. Совсем не часто предметом страсти и источником вдохновения была «другая женщина».

Любовь — всегда самый сильный источник, особенно когда речь идет об источнике гениальности. История вся изобилует примерами неотразимого влияния женщин на великих людей. Замечательным примером человека, который стал великим, обнаружил в себе творческие способности, является Авраам Линкольн. После встречи с Энн Ратлидж он открыл их и стал использовать, ведь стимулом была любовь.

Еще один из таких исторических деятелей — Наполеон Бонапарт. Хрестоматийный прямо-таки пример! Воодушевленный Жозефиной, он был непобедим. Когда же его рассудок (его «высший суд») внушил ему мысль отказаться от нее, слава императора стала клониться к закату. Его поражение и одинокая кончина на острове Святой Елены — прямой результат этого решения.

Со всей очевидностью можно утверждать, что Наполеон Бонапарт был не единственным, кто открыл для себя, насколько влияние любви могущественнее всех других источников гениальности. Многие известные вскарабкались наверх благодаря влиянию своих жен. Но стоило им оступиться, теряя деньги и состояния, как они сразу же отказывались от своих постаревших подруг в пользу новых, более молодых, и дела шли на поправку.

Давайте освежим в памяти некоторые факты, известные нам из биографий великих людей. Вот имена некоторых из них, добившихся бле-

стящих результатов в жизни. О каждом из них известно, что по природе своей это были очень сексуальные люди. Гений, окрылявший их, несомненно, — сублимированная сексуальная энергия.

Роберт Берне, Наполеон Бонапарт, Вудро Вильсон, Элберт Губерт, Элберт Х. Гэри, Эндрю Джексон, Томас Джефферсон, Энрико Карузо, Авраам Линкольн, Джон Х. Паттерсон, Уильям Шекспир, Ральф Уолдо Э.черсон — зная биографии знаменитых людей, этот список можно дополнять до бесконечности. Но вряд ли нам удастся найти хотя бы одного человека во всей истории человечества, который добился бы величайших достижений в любой области и не был бы движим при этом *чувством* любви, не обладал *бы прекрасно развитыми сексуальными* способностями,

И опять сублимация

В сексуальных чувствах запрограммировано продолжение рода человеческого, сохранение здоровья (в качестве терапевтического средства, которому нет равных) и преобразование посредственности в одаренность через сублимацию. Напомню: сублимация — это превращение сексуальной энергии в творческую.

Сексуальные чувства вызывают к жизни некое измененное состояние сознания. Из-за полного невежества в области секса большинство людей путают его с влечением плоти. Сознание от мыслей предметных, материальных обращается к мыслям совершенно иной природы. Каков механизм сублимации?

Если преобразовать эту движущую силу должным образом и направить ее в нужное русло, она способна поднять человека на такую высоту мысли, откуда он с легкостью справится с ежедневными мелочами жизни, которые так донимали его «внизу». Если обуздать сексуальное чувство и направить его туда, куда следует, то все атрибуты его божественной силы — воображение, смелость и прочие — сохраняют свою остроту и необычность. Направив свою сексуальную энергию в творческое русло, с ее помощью можно прийти к процветанию в своем деле. Организованные таким образом творческие способности можно использовать и в литературе, и в изобразительном искусстве, и в любой иной работе по призванию, не исключая работу по накоплению состояния. Ведь бизнес — это тоже творчество, как и любое другое дело, которому мы отдаемся добровольно.

Конечно, преобразование сексуальной энергии в творческую требует некоторого напряжения воли, некоторого, что ли, опыта, но игра стоит свеч. Те, которые постигают эту нехитрую древнюю истину, сами убеждаются в правильности утверждения, что тайна активной деятельности, творчества, предпринимательства и т. п. лежит в сфере сублимации.

Убейте в себе сексуальное чувство — и вы убьете основной источник ваших жизненных сил. Яркое подтверждение этому могут дать кастрированные животные. Свирепый бык после такой операции становится более кротким, чем самая миролюбивая корова. Сексуальные расстройства уничтожают в человеке всякое желание бороться, жить, действовать; огонек в глазах его неминуемо гаснет.

Поистине удачливы во всем бывают те одаренные натуры, которые находят выход сексуальной энергии в творчестве, созидании. Научными исследованиями установлены весьма знаменательные факты:

- самых значительных результатов добиваются люди с высоко развитым сексуальным чувством, особенно, если они овладели искусством сублимации;
- люди, ставшие миллионерами или получившие широкую известность в области литературы, изобразительного искусства, архитектуры, а также промышленности, *так или* иначе достигли *высот* под влиянием любви.

Выводы эти сделаны на основе тщательнейшего изучения биографий многих и многих людей на протяжении более чем двухтысячелетней истории. Тем же, кто не доверяет истории на том основании, что ничего нельзя проверить, советую составить список преуспевающих людей, которых вы прекрасно знаете, и попробуйте найти среди них хотя бы одного импотента или фригидную. Уверен, днем с огнем вы такого типа не найдете. И не старайтесь! Лучше направьте свою сексуальную энергию в творческое русло. Потому как сексуальная энергия — это творческая сила всех без исключения гениальных личностей. Никогда не было, нет и не будет во веки веков великого художника, архитектора или миллионера-импотента.

Но это отнюдь не значит, что высокосексуальные люди — обязательно выдающиеся личности. Гениями становятся только те из них, кто так

стимулирует свое сознание, что оно обращается к силам, доступным человеку только благодаря творческому воображению. Главным из всех стимулов, которые могут быть выработаны для такого «подъема», была и остается сексуальная энергия. Простого обладания ею недостаточно, чтобы изваять в себе гения. Энергия любви должна быть преобразована в творческую энергию, иной вид желания или поступков прежде, чем человек поднимется до уровня гения.

Однако большинство людей, не понимая этой великой силы или злоупотребляя ею, опускаются до состояния животного. И что уж тут говорить о гениальности!

Главное в жизни совершается после сорока

Тот же Наполеон Хилл обнаружил еще одну знаменательную закономерность: редко кто из известных добивался выдающихся успехов в возрасте до 40 лет! Чаще всего им было уже по пятьдесят, когда они набирали необходимые обороты. Это обстоятельство так сильно удивило исследователя, что ему захотелось разобраться, в чем же дело.

И он выяснил: основная причина заключается в том, что большинство людей, не достигших возраста 40-50 лет, расточают свою энергию, злоупотребляя физическим выражением сексуального чувства. Многие из них никогда не поймут, что сексуальную энергию можно и нужно использовать по-другому. И эти возможности, оказывается, столь привлекательны, что перед ними меркнет простое физическое удо-

вольствие. Большинство людей осознает это слишком поздно, потратив много лет, и как раз таких, когда сексуальная энергия находится в своей высшей точке. Но все-таки и они добиваются значительных успехов.

Впрочем, многие из нас, даже преодолев 40-летний рубеж, продолжают растрачивать бездарно свою сексуальную энергию, которую можно было бы использовать в лучших целях. Таким образом, тончайшая и наиболее могущественная энергия выбрасывается на ветер, коту под хвост, как говорится. Но что посеешь, то и пожнешь.

Правда, преобразование сексуальной энергии требует гораздо большей силы воли, чем способна приложить посредственность, потому она и терпит частенько фиаско. Но для тех, кто понимает всю трудность и сложность волевых усилий при сублимации, есть выход: постепенно, шаг за шагом воспитывать в себе такую способность. В общем, несмотря на огромные усилия, вознаграждение с лихвой возместит все ваши потери, в том числе и моральные.

Дело в том, что общественные проповедники, ораторы, юристы, продавцы, равно как и представители других профессий, связанных с общением, при отсутствии сексуальной энергии — просто «шляпы», и тем больше они «шляпы», чем больше влияния на окружающих пытаются оказать. Ведь большинство людей могут оказать хоть какое-нибудь воздействие на других лишь тогда, когда обращаются непосредственно к их чувствам. Сильнейшее из них, как известно, — сексуальное. Мастерами высшего пилотажа становятся те, которые свою сексуальную

энергию, заложенную в нас природой, сублимируют в воодушевление! Все равно, делают они это сознательно или бессознательно; конечно, лучше научиться управлять этим бесценным процессом.

История о продавцах

Интересный опыт: руководитель, направляющий усилия более чем 30 тысяч продавцов, сделал потрясающее заключение, что наиболее успешными дельцами оказываются люди с повышенной сексуальностью. Объяснить это совсем не трудно. Фактор личности, называемый часто привлекательностью или притягательностью, — не что иное, как сексуальная энергия. Высокосексуальные, чувственные люди обычно очень привлекательны, они выделяются из всех остальных. Тот, кто понимает эту чудодейственную силу и может развить и усовершенствовать ее, обладает огромным преимуществом перед другими людьми.

Поэтому-то, принимая на работу продавцов, опытные торговые менеджеры первым делом оценивают их привлекательность, видя в этом важнейшее условие для своего дела. У людей зажатых или не обладающих сексуальной энергией никогда и ни в чем не бывает воодушевления, поэтому они и не могут воодушевить других. А энергичность, энтузиазм — одно из самых необходимых для продавца качеств, чем бы он ни торговал.

Продавец, который переносит предмет своей страсти из области секса и направляет его на покупателя с таким же воодушевлением, как если бы он занимался любовью, с такой же определенностью, как если бы его

обуревали тончайшие и глубоко действующие чувства, владеет искусством сублимации независимо от того, знает он об этом или нет. И в большинстве случаев именно так и происходит, потому что многие продавцы просто не задумываются над тем, что они преобразуют сексуальную энергию, а тем более над тем, как они это делают.

Сексуальная энергия сообщается тем, с кем мы имеем дело, с помощью следующих средств.

- «Вибрация» мысли. Сексуально одаренные люди примешивают в свои мысли сексуальные чувства, сознательно или бессознательно влияя на окружающих.
- Внешность. Они, как правило, следят за своей внешностью чрезвычайно внимательно. Тщательно выбирают одежду, чтобы подчеркнуть свои природные данные.
- Походка. Двигаются они легко, изящно и просто.
- Голос. Притягательность, или сексуальная энергия, «окрашивает» голос особенным образом, делая его мелодичным и приятным на слух.
- Рукопожатие. Прикосновение рук мгновенно показывает наличие притягательности или ее отсутствие.

Расцвет способностей

Как уже было сказано выше, человек, не достигший 40 лет, редко подходит к пику своих творческих возможностей. Обычно люди соз-

дают все лучшее в их жизни в возрасте примерно от 40 до 60 лет, когда достигают периода расцвета своих способностей (речь, разумеется, не идет о чрезвычайно одаренных людях, гениях и пророках, каковых среди нас единицы). Поэтому пусть воспрянут духом те, кому еще нет сорока и кто еще не добился больших успехов. И пусть воодушевятся те, кто боится приближения старости за рубежом сорока лет. Наиболее плодотворны, как правило, годы от сорока до пятидесяти. Пусть вас не пугает приближение этого возраста, ждите его не со страхом и трепетом, а в деятельной надежде.

Если вам еще нужны доказательства того, что лучшее время для человека начинается после сорока, прочитайте биографии наиболее преуспевающих людей. Все доказательства вы найдете там. Генри Форд самого большого добился в возрасте далеко за сорок. Эндрю Карнеги был еще старше, когда стал пожинать плоды своих усилий. Джеймс Хилл все еще сидел за телеграфным ключом, когда он был в этом возрасте. Его потрясающее восхождение началось позже. Одним словом, биографии промышленников и финансистов просто переполнены доказательствами, что лучшее, наипродуктивнейшее время — от сорока до шестидесяти.

Между 30 и 40 годами мы только начинаем постигать (если все-таки начинаем) искусство сублимации. Это открытие тем не менее происходит как бы на втором плане, незаметно для самих нас. Мы, конечно, не можем не заметить, как увеличивается наша энергия, направленная на достижение успеха. Но в большинстве случаев не понимаем причин

этой благотворной внутренней перемены, которая коренится в гармонизации сексуальных чувств и любовных переживаний. Мы в основном осознаем только одно: эта внутренняя перемена дает нам дополнительные силы, которые мы можем использовать в качестве необходимых стимулов к действию.

Итак, кто еще сомневается в том, что из всех человеческих чувств и эмоций сексуальная энергия — самая сильная и самая возбуждающая человека? Может, стоит на себе проверить это утверждение, чем черт не шутит? Может, тогда ваше чувственное влечение, желание, страсть, преобразованные и направленные в нужное русло, помогут вам в достижении наивысших результатов? Лично я проверил это на себе — лишь к сорока годам, и как на свет заново родился!

Методика сублимации

Мы уже знаем, что секс сам по себе — великая побудительная сила, но мало кто из нас отдает себе отчет в том, что сила его подобна циклону — она стихийна и трудно поддается контролю. Когда же сексуальное влечение смешано с чувством любви, стремления становятся более уравновешенными, суждения более спокойными, переживания гармонируют с внутренним миром. Кто из нас, кому уже исполнилось 40 лет, настолько неудачлив, что не способен проанализировать это утверждение и подтвердить его собственным опытом?

Когда мужчина, движимый страстью, основанной только на сексуальном чувстве, хочет понравиться женщине, он может добиться всего.

Однако его действия импульсивны, а иногда и разрушительны. Тот, кто находится под влиянием всепоглощающего влечения, в истоках которого лежит секс и только секс, способен и украсть, и смошенничать, и даже совершить убийство. Но если сексуальные чувства возникают в результате любви, и если любовь и секс сливаются воедино, тот же самый человек ведет себя разумно, взвешенно и достойно.

Любовь, влечение и секс способны подвигнуть сильных людей к сверхдостижениям. Любовь пробуждает в человеке такие чувства, которые служат ему в качестве предохранительного клапана, гарантируя выдержку и конструктивность усилий. В сочетании все три чувства могут поднять до уровня гения кого угодно из нас.

Мы уже говорили, что чувства — это состояние сознания. Природа обеспечила нас «химической лабораторией» сознания, которая действует подобно хорошо организованному химическому производству. Ведь общеизвестно, что химия, смешивая определенные компоненты, сами по себе довольно безвредные, может создать сильнодействующий яд. Наши чувства, смешиваясь в определенной пропорции, могут стать таким же ядом. Страсть и ревность вполне способны превратить любого из нас в бешеное животное.

Путь к гениальности лежит через сексуальное развитие, использование секса, любви и увлечений и контроль над ними. Коротко процесс этот можно описать так.

Поддерживайте в себе конструктивные чувства и мысли, постарайтесь сделать их преобладающими в вашем сознании. И наоборот, подав-

ляйте в себе разрушительные эмоции. Сознание существует благодаря мыслям, питающим его. С помощью силы воли можно заставить себя культивировать одни мысли и уничтожать, как сорняки, другие. Если у *вас есть хоть немножко силы воли, то контролировать свое сознание* проще простого. Контроль за ним начинается с настойчивости, переходящей в привычку. Секрет же контроля как раз и раскрывается в преобразовании сексуальной энергии — сублимации. Если вас одолевают отрицательные эмоции или разрушающие душу чувства, постарайтесь их преобразовать в положительные и конструктивные простым способом: направьте вашу мысль на что-либо дельное, созидательное.

Другого пути к гениальности, кроме сознательной работы над самим собой, нет! Конечно, обуреваемый только сексуальной энергией человек может добиться и, как правило, добивается высот в финансовой и предпринимательской деятельности. Но опыт свидетельствует, что это так сильно влияет на характер, что лишает человека способности наслаждаться огромным состоянием и даже удержать его.

Глава десятая

То, чего нельзя

Вариативные возможности сексуальной культуры ограничены, с одной стороны, нашей биологической природой, а с другой — нормативной культурой общества. Ее ядро составляют, естественно, запреты и ограничения, посредством которых общество унифицирует поведение своих членов.

Культура не просто запрещает или разрешает те или иные проявления сексуальности, она определяет их социальную, этическую и эстетическую ценность, а эта дифференциация — продукт длительного исторического развития. Поэтому культура содержит и положительные предписания, указывающие, как можно и должно себя вести. Их соблюдение обычно обеспечивается не столько санкциями извне, сколько внутренними психологическими установками (стыд, вина, эстетические чувства и т. п.).

Трудности изучения сексуальной культуры, как показал французский философ Мишель Фуко, усугубляются тем, что ее предписания всегда неоднородны в неоднозначны. Поэтому, изучая сексуальные табу (как и любые другие), необходимо учитывать, кем, кому, что, с кем, насколько и почему запрещено.

Запреты, касающиеся мужчин, могут не распространяться на женщин, и наоборот. Многие общества, осуждая мастурбацию взрослых, считают ее нормальной для детей и подростков. Сплошь и рядом существуют различные нормативные предписания для разных слоев одного и того же общества. Запрещение каких-то *поступков* далеко не всегда совпадает с запрещением говорить о них. Но бывают и принципиально неназываемые отношения: их существование общеизвестно, но о них не принято говорить или можно говорить только намеками. В то же время есть вещи, о которых дозволено говорить, но которых нельзя делать.

Эти поведенческие и словесные запреты всегда соотносятся с определенным контекстом. Так, в современном обществе не принято, чтобы дети и взрослые открыто обсуждали друг с другом свои сексуальные проблемы, *со сверстниками же это вполне допустимо* (и даже *больше* — естественно, это поощряется и приветствуется!).

Культура формирует также и эротический код. Хотя эрогенные зоны у человека обусловлены физиологически, разные народы придают им неодинаковую ценность. Например, у большинства африканских и европейских народов женская грудь считается важным эротическим

объектом, а полинезийцы-мангаиа к ней равнодушны, полагая, что она может интересовать разве что только голодного младенца.

Весьма различны и нормы половой стыдливости, причем не только количественно (одни народы закрывают тело больше, чем другие), но и качественно (что именно скрывается или, наоборот, подчеркивается). В европейской культуре нового времени эротические интересы у детей считались нездоровыми, у многих других народов они считаются нормальными элементами полового воспитания. Например, у детей австралийских аборигенов йолнгу (Северная Австралия) имеется игра «нигини», имитирующая половой акт, и взрослые не видят в ней ничего страшного. Генитальные игры считаются нормальными и у народов бала в Конго (Африка), полинезийцев Маркизских островов, жителей острова Пасхи, маори, лесу и многих других. Отношение к детской сексуальности обычно зависит от общей сексуальной терпимости.

Различна и строгость запретов: если инцест запрещен категорически, то отношение к внебрачным связям может быть двойственным, причем нормы не только различны для сильной и слабой половины (так называемый «двойной стандарт»), но и противоречивы: официально иметь любовниц запрещено, но неофициально это считается лишним подтверждением мужской удали. Иначе говоря, этот запрет распространяется только на официозную сторону жизни.

В древних обществах таких нормативных градаций (и не только в сексуальной сфере) было еще больше. Этнографическая литература рисует чрезвычайно сложную картину: одни вещи и отношения запре-

щено называть, другие полностью изгоняются из сознания, объявляются несуществующими, третьи вытесняются в подчиненные, низшие слои культуры, проецируются на низшие слои общества или обсуждаются в фривольной форме, четвертые просто предписывается хранить в тайне. Санкции за нарушение табу также варьируют от смерти до легкого осуждения или осмеяния.

Сравнение этнографических данных о мужских сексуальных страхах и распределения власти в ряде первобытных обществ показывает, что женская сексуальность тщательнее регламентируется в обществах, в которых жена пользуется большим авторитетом в семье и женщины выполняют более важные социально-экономические функции. Там же, где господствуют мужчины, значительно больше внимания уделяется мужским сексуальным символам и обрядам (операции на гениталиях, пищевые ограничения после полового акта, табу растраты семени и т. п.). Это соответствует общей логике древнего, да и не только древнего, сознания, согласно которой поведение людей более высокого общественного ранга подвергается более тщательному учету и регулированию.

Мужчина и женщина всегда и дополняют друг друга, и соревнуются между собой. Пока власть женщин невелика, мужчины меньше боятся женской сексуальности; по мере роста женского влияния их озабоченность *возрастает*. Ведь и в современном обществе именно эмансипация женщин, в том числе сексуальная, вызывает у мужчин, воспитанных в духе традиционной идеологии мужского верховенства (*machismo*), неуве-

ренность в собственной мужественности и чувство «оженственности», что, собственно, нередко служит причиной психической импотенции.

Сложные социокультурные явления, как правило, обусловлены не одной, а многими причинами, поэтому и объясняющие их теории большей частью дополняют друг друга. Наш вопрос — не исключение. Например, для объяснения страха мужчин перед женской сексуальностью этнографы выдвинули четыре различные гипотезы:

- мужчины боятся женщин потому, что их жены происходят из враждебных деревень;
- страх перед осквернением объективно способствует снижению рождаемости в обществах, испытывающих дефицит жизненных ресурсов;
- мужские страхи обусловлены преувеличенным эдиповым комплексом — бессознательным отождествлением матери с сексуальной партнершей;
- эти страхи объясняются трудностями мужской половой идентификации, а враждебность к женщинам помогает как средство утверждения мужского начала.

Заниматься любовью запрещается

Как ни многообразны формы брака и семьи, все человеческие общества как-то регулируют половые отношения, причем способы этой

регуляции зависят от совокупности социально-экономических факторов. Абсолютный промискуитет, то есть полная неупорядоченность половых отношений, учеными нигде не зафиксирован. Правда, оргиастические праздники, когда допускается полная свобода сексуальных отношений, существуют у многих народов мира, но это событие временное, да и само это нарушение правил имеет определенный символический смысл.

Кровосмешение

Самый древний и универсальный запрет, налагаемый обществом на сексуальность, — запрещение браков и половых связей между членами одного и того же рода. Почему? Хотя этому посвящена огромная специальная литература, ученые не могут прийти к единому мнению. Одни авторы *подчеркивают значение* генетических факторов, вред близкородственных браков для потомства. Другие выдвигают на первый план социальные факторы — мол, неупорядоченность половых отношений и сексуальное соперничество мужчин делали невозможной стабильную общественную организацию, подрывали единство. Третьи придерживаются психологического объяснения, согласно которому у людей, живущих в тесной близости с раннего детства, не возникает сексуального интереса друг к другу. Это мнение, высказанное еще Э. Вестермарком, подкрепляется наблюдениями в израильских кибуцах, в которых мальчики и девочки воспитываются совместно и даже спят в общей спальне. Когда они вступают в период полового созревания, их

сексуальные интересы направляются на подростков из других групп, а браки внутри собственного коллектива крайне редки.

В принципе первая и вторая гипотеза, как замечает Ю. И. Семенов, скорее дополняют друг друга, чем противоположны, а вот третья точка зрения вызывает сомнение. Если совместное воспитание в детстве устраняет половое влечение, то строгие культурные запреты на сей счет были бы излишни. Между тем брак или сексуальные отношения между братьями и сестрами — явление не столь уж редкое не только в мифологии, несмотря на все запреты.

В архаических обрядах и мифах, равно как и в позднейшей карнавальная, «смеховой» культуре, широко представлена другая сексуальность: инцест, транссексуализм, трансвестизм, гомосексуализм и т. п. Однако одни и те же по своей биологической и поведенческой природе явления совершенно по-разному оцениваются и символизируются не только в разных культурах, но и в одной и той же. И описываемое явление в этой связи не исключение. Общество строжайше запрещает и осуждает его, вместе с тем известны его ритуальные, символические формы: его то и дело совершают боги, а для героев некоторых культур инцест прямо-таки обязателен как знак их избранничества.

Двойной стандарт

Всюду, где существует институт брака, проводится какое-то социальное и психологическое различие между брачной, добрачной и внебрачной половой жизнью, причем соответствующие нормы тесно

связаны с особенностями общественной системы и культуры. Сравнительно простые общества обычно склонны к большей терпимости, а более сложные — к нормативному ограничению добрачных связей.

Свобода добрачных связей, существовавшая во многих обществах, как правило, предполагалась для людей определенной возрастной категории и в определенной системе родственных отношений. Даже в пределах одной и той же культуры обычно существуют разные нормы сексуального поведения для разных категорий людей.

Самое распространенное из таких различий — двойной стандарт, то есть разные нормы сексуального поведения для мужчин и женщин. В той или иной степени это явление наблюдается почти везде, но одно дело — сексуальные роли, позиции в половом акте, другое — приписываемая мужчинам и женщинам мотивация, и, наконец, совсем третье дело — право выбирать сексуального партнера и определять характер взаимоотношений с ним. В большинстве первобытных обществ право инициативы, ухаживания, выбора партнера и определения ритма половой жизни в браке принадлежит мужчине. В отношении добрачных и внебрачных связей половая мораль, как правило, снисходительнее к мужчинам. Женщинам добрачные связи разрешали от двух пятых до половины обследованных этнографами бесписьменных обществ, а если считать терпимыми общества, которые публично осуждают, но втайне терпят такие отношения, то показатель составит около 70 %. Мужчинам добрачные связи разрешаются практически во всех терпимых обществах, а в остальных на них смотрят сквозь пальцы. Внебрачные

связи в той или иной форме допускаются для женщин приблизительно в двух пятых или трех пятых бесписьменных обществ, а для мужчин — почти везде.

На первый взгляд кажется, что это лишь продолжение общебиологической закономерности. Но не ошибочно ли такое впечатление? Человеческий брак — не природный институт, а общественный, в развитии которого решающую роль играли материально-экономические факторы (частная собственность, право наследования и т. п.). Порабощение женщин, в том числе сексуальное, — реальный исторический факт! В мире фауны сексуальное насилие редко, в большинстве случаев самка имеет право выбора. У *homo sapiens* этим и не пахнет! В древнем человеческом браке, где женщин похищают или покупают, держат взаперти, такой свободы выбора нет. Двойная мораль в отношении супружеской верности, зафиксированная бесчисленными древними кодексами, начиная с законов Ману и Хаммурапи, — плоть от плоти тех же самых общественных условий.

До брака и вместо брака

В XVII-XVIII веках в Европе репрессивная половая мораль и антисексуальная агитация не помешали увеличению количества добрых зачатий и внебрачных рождений. По подсчетам английского историка и демографа Питера Ласлетта, по крайней мере, одна пятая, а скорее даже две пятых всех зачатий в Англии между 1750 и 1800 годами осуществлялись вне брака. Женихи и невесты обладали гораздо

большим сексуальным опытом, чем принято думать. В американских колониях, где нравы были более строгими, доля беременных невест увеличилась с 3,3 % в 1680 году до 16,7 % в последней трети XVIII века (данные основаны на подсчете рождений через шесть месяцев после свадьбы).

Одни историки видят в этих цифрах признак *начинающейся* сексуальной революции, другие утверждают, что статистика добрачных беременностей на Западе обнаруживает определенную цикличность. Так, в США ее минимальный уровень (около 10 % всех первых рождений) приходится на XVII век и середину XIX века, а максимальный — на вторую половину XVIII века (около 30 %) и современность (20-25 %). Эти историки полагают, что половая сдержанность до брака характерна для периодов, когда отношения между поколениями строго регламентированы, а семейный контроль за поведением молодежи подкрепляется внесемейными институтами, и поэтому основная масса населения придерживается более или менее единой системы ценностей. И наоборот, рост добрачных связей типичен для периодов, когда отношения детей и родителей двусмысленны и неопределенны, а общественные устои ослаблены или эти нормы не соответствуют новым условиям, и поэтому значительная часть населения не разделяет их.

Содержательная оценка этих тенденций далеко не однозначна. Эдуард Шортер видит в увеличении *числа* добрачных связей и беременностей доказательство либерализации половой морали и того, что сексуальные потребности стали играть большую роль в повседневно-

ной жизни. Жан-Луи Фландрен, напротив, объясняет это усилением антисексуальных репрессий, а также рядом социально-исторических обстоятельств.

Одновременно повышается средний брачный возраст и увеличивается число холостяков. Средний возраст вступления в брак в раннем Средневековье точно не известен, но с XV по XVIII век он заметно повысился. Например, во Франции средний возраст вступления женщины в брак повысился с 20 лет в XVI веке до 25 лет в XVIII веке. Это значит, что девушки должны были воздерживаться от половой жизни на пять лет дольше.

Брачный возраст мужчины всегда был выше, зато от них не требовалось сохранения девственности. В средневековых городах существовали многочисленные, причем дешевые, публичные дома. Групповые изнасилования были повседневным бытовым явлением. Определенный выход юношеской сексуальности давали и формально признаваемые юношеские организации — «королевства шутов», «веселые аббатства» и т. п.

Однако централизация государственной власти и новая половая мораль существенно подорвали эти вольности. В XVI-XVII веках в том же Франции постепенно закрываются муниципальные бордели, на них сходят массовые уличные насилия, а также ограничиваются права юношеских организаций. Это подрывает традиционные способы удовлетворения сексуальных потребностей. Но секс протаптывает себе новые тропинки. Дело в том, что индустриализация резко увеличивает приток в города ищущих работы бедных деревенских девушек. Они-то

и становятся главными объектами изголодавшихся клиентов, причем на панель новоявленные проститутки идут добровольно и, разумеется, не в силу собственных сексуальных потребностей, а вынужденно, ради денег, крова или работы.

И даже в браке

Принятые у разных народов нормы сексуального поведения, включая его эротический код и технику, не могут быть поняты из самих себя или общих закономерностей репродуктивного поведения. Они всегда соотносятся со свойствами культуры и конкретного образа жизни.

У всех народов мира существуют многочисленные хозяйственные и сезонные запреты, связанные с определенными фазами общественной жизни племени или жизни человека. Таковы, например, охотничьи табу, запрещавшие половые сношения в период подготовки и проведения охоты, известные у многих народов Америки, Азии, Африки, Европы и Океании. Подобные запреты существовали и в связи с другими видами общественной деятельности: скотоводством, земледелием, ремеслом, путешествиями, войной и т. п. На первый взгляд кажется, что все это — следствие осознания реального биологического факта: сексуальная активность *ослабляет мужчину в ситуациях, требующих максимального* напряжения физических или духовных сил, что вынуждает его к временному воздержанию. Однако вопрос, оказывается, куда сложнее.

Обратимся, например, к так называемым репродуктивным табу, регулирующим отношения полов и поведение женщин в период менструаций,

беременности и после родов. Запреты эти, сочетающиеся с ограничениями социальной активности женщин, весьма распространены. По подсчетам супругов Пейдж, 63 % обследованных ими обществ запрещают половые сношения в период беременности, 73 % — в период менструаций, 93 % — в послеродовой период. Поскольку такие запреты, иногда весьма длительные, адресованы мужчинам и мотивируются опасностью их сексуального осквернения или загрязнения, их обычно считают антифеминистскими. Но если вдуматься, эти табу охраняют здоровье женщины и ребенка.

В пещерных условиях первобытного общества кормление ребенка грудью продолжалось очень долго — до трех лет, а то и дольше. Новая беременность в это время нежелательна. Бушмены даже практикуют убийство новорожденного, если предыдущий ребенок не начал ходить. Табуирование женщины, в каких бы терминах оно ни формулировалось, объективно служит средством регулирования рождаемости и сохранения потомства. Общество стремится с помощью запретов восполнить утраченные человеком сезонные биологические регуляторы сексуальной активности не по эротическим, а по репродуктивным мотивам. Что касается мотива осквернения, то запрет обращен к мужчинам, — лукавство, одним словом.

Как и в других случаях, культурные, биологические и социально-экономические аспекты здесь тесно переплетаются. К примеру, мужчинам частенько запрещается не только иметь с менструирующей женщиной половую связь, но и есть приготовленную ею пищу и даже нахо-

диться с нею в одном помещении и т. п. Фрэзер объясняет религиозные запреты таких контактов прежде всего страхом первобытного человека перед всяким пролитием крови. Но имеется и натуралистическое объяснение этих табу. Почему половой акт и вообще телесный контакт с менструирующей женщиной подрывает шансы мужчин на удачу в охоте? Как известно, самые строгие запреты такого рода существуют у племен, живущих преимущественно охотой и собирательством. Запах крови, оказывается, отпугивает травоядных животных, на которых чаще всего охотятся люди, и, наоборот, привлекает хищников. Кроме того, существует и мнение, что женские запахи, связанные с вагинальными выделениями, менструацией и молокоотделением, значительно устойчивее, чем запахи мужского тела. Так что, возможно, именно этим, а не разницей в физической силе, объясняется исключение женщин из охотничьей деятельности. Но все же некоторые исследователи не исключают и того, что менструальные обычаи, как и большинство репродуктивных табу, могли быть средствами женской самозащиты, позволяя женщинам в определенные периоды уклоняться от выполнения тех или иных обязанностей, например, приготовления пищи.

Девственность

Неодинаково оценивают разные культуры девственность. По этнографическим данным, простые и примитивные общества не придают ей особого значения. С повышением социального статуса женщин

и усложнением иерархической системы общества девственность приобретает высокую социокультурную ценность.

С европейской точки зрения, это выглядит довольно экзотично. Например, в Полинезии, несмотря на весьма свободные сексуальные нравы, девственность дочерей, особенно дочерей вождей, тщательно охраняют. Лишение невинности девушки рассматривается молодыми мужчинами как подвиг, сексуальная кража, которая повышает не только сексуальную репутацию юноши, но и его общественный статус. Девственность — дар, присвоение которого, даже путем обмана или насилия, дает его обладателю определенные привилегии: позволяет жениться на представительнице более знатного рода и тем самым повысить собственный статус.

Идеальное и реальное

Христианство придает девственности мистическую ценность. В образе богоматери Мать и Дева сливаются воедино, разобцая, тем самым, символы материнства и сексуальности. Девственницы, особенно по монашескому обету, считались в Средние века христовыми невестами. Тогдашнее обыденное сознание также приписывает ей особую ценность, недаром право первой ночи европейцы считали не только социальной, но и сексуальной привилегией сеньора.

Поскольку дефлорация — пробивание девственной плевы — довольно сложная и не всегда приятная процедура, многие народы считают ее тягостной как для женщины, так и для мужчины. Более того, для него

она считается даже опасной, так как вместе с кровью в него может проникнуть злой дух, поэтому в некоторых обществах ее заменяют специальной хирургической операцией. У многих народов — в частности, у тибетцев, уйгуров, японцев, жителей Камбоджи и Филиппин — существовал обычай ритуальной дефлорации девушек жрецами (не только буддийскими, но и даосскими, мусульманскими и другими). Это совершается обязательно в определенном возрасте и предшествует вступлению девушки в брак, иначе она и ее родители считаются опозоренными.

У других народов, прежде чем муж осуществит свои супружеские права, это публично делают все остальные мужчины деревни. Такой обычай этнографы считают своеобразной формой выкупа, который жених платит своим товарищам по мужскому союзу. Но его можно рассматривать и как частный случай целой системы древних обрядов, связанных с освоением чего-то нового. Желая избежать связанной с *новым* опасности, люди пропускают вперед кого-то, кто считается менее ценным (например, в новый дом сначала запускают кошку) или имеет больше возможностей избежать влияния злых духов (колдуна, к примеру).

Однако один и тот же обряд может иметь неодинаковое значение на разных стадиях общественного развития и в разных социальных контекстах. Та же ритуальная дефлорация невесты может быть и средством помощи жениху, «спасения» его от грозящей опасности, и сексуальной привилегией мужского братства, к которому принадлежит жених. Пережиток подобных явлений имеется в русских народных обычаях. Перед свадьбой все товарищи жениха посещают и целуют его невесту.

ИЛИ другой древний славянский обычай: перед свадьбой молодая остается в бане наедине с колдуном, который должен ее тщательно вымыть.

В XVII-XVIII веках ослабевают, а затем и вовсе отменяется ответственность мужчины за соблазнение девственницы, хотя в Средние века это довольно строго наказывалось.

На самом деле

Хотя официальная религиозная мораль всячески пеклась о сохранении девственности, русские народные обычаи были отнюдь не так строги (как мы уже могли убедиться на примере «скаканий» и «яровухи»). Впрочем, народное отношение к ней было неоднозначным. С одной стороны, ее высоко ценят. В русской свадебной обрядности был широко распространен обычай «посада». Невеста должна сесть на особое — священное — место, но не смеет сделать этого, если она уже потеряла целомудрие. Интересно, что такое же требование сохранения девственности предъявлялось и к парню. Если в брачную ночь невеста оказывалась нецеломудренной, то ей надевали на шею хомут (в некоторых регионах — ее родителям или свахе). Символизируя женские гениталии, он относил согрешившую к миру животных, не знающих запретов.

Однако в Поморье, с другой стороны, по сведениям конца XIX — начала XX века, на добрачные половые связи молодежи родители и село

смотрели сквозь пальцы. Случаи публичного оповещения о нечестности молодухи на следующий день после свадьбы были редки. Более того, даже на Поморском и Зимнем берегах, находившихся под сильным влиянием старообрядчества, довольно часты были скототные (добрачные) дети, причем и они являлись препятствием к браку в редких случаях.

Серьезные научные споры вызывает эволюция принятых в народной, прежде всего крестьянской, среде обычаев ухаживания. Эдуард Шортер считает описанные бытописателями XIX века сравнительно свободные нравы деревенских посиделок, где юноши и девушки имели довольно широкие возможности для сексуальных контактов (объятия, поцелуи, иногда интимные ласки), за исключением половых сношений, продуктом нового времени. Но Жан-Луи Фландрен напоминает, что такие обычаи, известные во Франции, Испании, Германии, Северной Италии, скандинавских и славянских странах, являются весьма старинными. Почти во всех архаических обществах существовали какие-то формы более или менее добрачных сексуальных контактов между юношами и девушками на групповой основе или в виде пробного брака. По мере христианизации такие обычаи не столько исчезают, сколько камуфлируются, создавая пропасть между официальной и бытовой культурой.

Много примеров такого рода дает русская этнография. Повсеместно принятые формы группового общения молодежи (посиделки, поселки, вечерки) не только допускали, но и требовали некоторой воль-

ности в обращении. Девушка, чересчур усердно сопротивлявшаяся ухаживанию и шуткам, могла быть даже исключена из собрания.

В некоторых русских и украинских деревнях существовал обычай подночевывания, или ночевки, когда парень (иногда даже двое-трое) оставался с девушкой до утра. Хотя считалось, что они при этом сохраняли целомудрие, в XIX веке этому уже мало кто верил. В некоторых календарных и свадебных обрядах сохранялись откровенные пережитки и элементы оргиастических праздников. Например, на русском Севере в конце XIX — начале XX века сохранялись «скакания» и «яровуха», которые Стоглавый собор еще в середине XVI века именовал «бесовскими». «Скакания» происходили накануне венчания в доме жениха, куда молодежь, исключая невесту, ходили «вина пить». После чего все становились в круг, обхватив друг друга за плечи, и скакали, высоко вскидывая ноги, задирая подолаы и распевая песни откровенно эротического содержания. Заканчивалось это сном вповалку. «Яровуха» (от языческого божества плодородия Ярилы) состояла в том, что после вечеринки в доме невесты вся молодежь оставалась спать покатом. Причем допускалась большая свобода отношений, хотя, якобы, это редко кто пользовался. Игорь Кон считает, что это явно пережиток «свального греха», одно из бесчисленных проявлений язычества в православии.

Как соотносятся тут региональные и исторические корни — вопрос особый, но то, что древние крестьянские обычаи стали в Новое время проблематичными, их начали отрицать, осуждать или стыдиться, —

свидетельство не либерализации, а ужесточения половой морали, уверен Игорь Кон.

Онанизм

Поскольку сперма наделялась магическими свойствами, первобытное сознание было весьма чувствительно к ее возможной потере. Это мотивируется, с одной стороны, страхом утраты жизненной силы, а с другой — боязнью колдовства: если в семени содержится весь человек, то враг, овладевший им, может заколдовать мужчину. Этим объясняется распространенность запрещения мастурбации.

Библейские истоки

Особенно суровы запреты на сей счет в иудаизме. Общеизвестна библейская история об Онане, умерщвленном богом за то, что он изливал семя свое на землю. Хотя его преступление заключалось не в растрате семени, а в том, что он ослушался бога, не женившись на вдове своего брата, слово «онанизм» стало синонимом самостимуляции. Вот эта история в оригинальном изложении.

В то время Иуда отошел от братьев своих, и поселился близ одного одолланиянина, которому имя Хира. И увидел там Иуда дочь одного хананянина, которому имя Шуд,- и взял ее, и вошел к ней. Она зачала, и родила сына,- и он нарек ему имя: Ир. И зачала опять, и родила сына,- и нарекла ему имя: Онан.

И еще родила сына, и нарекла ему имя: Шела... И взял Иуда жену Иру, первенцу своему, - имя ей Фамарь. Ир, первенец Иудин, был неугоден пред очами Господа, и умертвил его Господь. И сказал Иуда Онану: Войди к жене бра² твоего, женись на ней, как деверь, и восстанови семя брату твоему. Он знал, что семя будет не ему; и потому, когда входил к жене брата своего изливал на землю, чтобы не дать семени брату своему. Зло было пред о ч а ^ господа то, что он делал, - и он умертвил и его. И сказал Иуда Фамари, невестке своей: -Живи вдовою в доме отца твоего, пока подрастет Шела, сын мой.. Не умер бы и он, подобно братьям его - . фамарь пошла, и стала жить в доме отца своего.

Как видим, Онан хоть и был первым онанистом, но к его сути этот библейский герой никакого отношения не имел, о чем, разумеется, большинство из нас и не догадывается. Но миф этот настолько глубоко и крепко укоренился в нашем лексиконе и сознании, что, думаю, ничего сделать с ним не удастся.

На этом на истории строптивного Онана, послушавшегося отца и так несправедливо погибшего, можно было бы и поставить точку. Но она мне показалась незаконченной, хоть герой наш и приказал долго жить. История осталась незавершенной: ожидающая вдова, подрастающий младший брат, своенравный свекор и отец.

Продолжая читать это место в Библии, я не мог оторваться от чтения, и, конечно же, таких поворотов событий и предположить не мог. Они, на мой взгляд, могли быть яркой литературной иллюстрацией к нашей бесконечной пьесе «Сексуальная история человечества». Мо-

его терпеливого читателя прошу быть снисходительным, и огромную нижеприведенную цитату считать лирическим отступлением.

Прошло много времени и умерла дочь Шуи, жена Иудина. Иуда, утешившись, пошел в фамну к стригущим скот его, сам и Хира, друг его, одолами-тянин. И уведомили Фамарь, говоря: вот, свекор твой идет в фамну, стричь скот свой. И сняла она с себя одежду вдовства своего, покрыла себя покрывалом, и, закрывшись, села у ворот Енаима, что на дороге в Фамну. Ибо видела, что Шела вырос, и она не дана ему в жены. И увидел ее Иуда, и почел ее за блудницу, - потому что она закрыла лицо свое. Он поворотил к ней, и сказал: «Войду я к тебе». Ибо не знал, что это невестка его. Она сказала: «Что ты дашь мне, если войдешь ко мне?» Он сказал: «Я пришлю тебе козленка из стада». Она сказала: «Дашь ли ты мне залог, пока пришлешь?» Он сказал: «Какой дать тебе залог?» Она сказала: «Печать твою, и перевязь твою, и трость твою, которая в руке твоей». И дал он ей, и вошел к ней, - и она зачала от него. И, встав, пошла, сняла с себя покрывало свое, и оделась в одежду вдовства своего. Иуда же послал козленка чрез друга своего одоламитянина, чтобы взять залог из руки женщины, - но он не нашел ее. И спросил жителей того места, говоря: «Где блудница, которая была в Енаиме при дороге?» Но они сказали: «Здесь не было блудницы». И возвратился он к Иуде, и сказал: «Я не нашел ее, - да и жители места того сказали: "Здесь не было блудницы"». Иуда сказал: «Пусть она возьмет себе, чтобы только не стали над нами смеяться. Вот, я посылал этого козленка, но ты не нашел ее». Прошло около трех месяцев, и сказали Иуде, говоря: «Фамарь, невестка твоя, впала в блуд, и вот, она беременна от блуда». Иуда сказал: «Выведите ее, и пусть она будет сожжена». Но когда повели ее, она послала сказать свекру своему: «Я беременная от того, чьи эти вещи». И сказала: «Узнавай, чья это печать, и перевязь,

и трость». Иуда узнал и сказал: «Она правее меня, потому что я не дал ее Шеле, сыну моему. И не познавал ее более». Во время родов ее оказалось что близнецы в утробе ее. И во время родов ее показалась рука. И взяла повивальная бабка, и навязала ему на руку красную нить, сказав: «Этот выше-первый». Но он возвратил руку свою. И вот, вышел брат его. И она сказала «Как ты расторг себе преграду?» И наречено ему имя: Фарес. Потом выше-брат его с красною нитью на руке. И наречено ему имя: Зара.

Дети и взрослые

Запреты мастурбации в большей или меньшей степени характерны также и для христианства, и ислама, и конфуцианства. Однако здесь налицо вариации. Многие культуры неодинаково оценивают онанизм детей и взрослых. Часто, осуждая мастурбацию взрослых, считают ее нормальной для детей и подростков. Например, мангайцы (острова Кука в Полинезии) считают самостимуляцию вполне нормальной для мальчиков и девочек младше 10 лет. Подростки старше этого возраста уже начинают гетеросексуальную жизнь, и их мастурбация рассматривается как пережиток детства. Сходные установки существуют и в Меланезии: онанизм поощряется у маленьких мальчиков, допускается у подростков и осуждается у взрослых мужчин. Принципиальное различие между детской и взрослой мастурбацией проводило и средневековое христианство. Античная Греция вообще не знала подобных запретов, а тантризм даже поощрял самостимуляцию женщин.

Средневековый образ ребенка был неоднозначен, двойственен. С одной стороны, дитя считалось воплощением чистоты и невинности.

а с другой — повседневное участие детей в жизни взрослых и весь деревенский уклад быта не позволяли уберечь их от сексуальных впечатлений, да и никому, за исключением монахов, это и в голову не приходило.

К проявлениям сексуальности у мальчиков относились, в общем, снисходительно. Мастурбация считалась типичным детским грехом, а юность — возрастом, когда человек физически не может подавлять своих сексуальных желаний, это даже служило доводом в пользу ранних браков. В XVI веке знаменитый итальянский анатом Габриэль Фаллопий даже рекомендовал мастурбацию как средство увеличения полового члена у мальчика (этот ученый больше известен тем, что описал маточные трубы).

В постренессансное время усиливается забота о сохранении «невинности» дитя как физической, так и психологической — в смысле «блаженного неведения». Еще в начале XV века доминиканский монах Джованни Доминичи учил, что ребенок вообще не должен различать мужчин и женщин иначе, как по одежде и волосам, и обязан спать в длинной рубашке, а родители должны всемерно воспитывать в нем стыдливость. В XV-XVI веках такие пожелания редко осуществляли. Как свидетельствуют записки личного врача Людовика XIII, еще в начале XVII века родители или просто взрослые не только свободно обсуждали при детях вопроса пола, но и не видели ничего худого в том, чтобы поиграть с гениталиями мальчика и вызвать у него эрекцию.

Однако постепенно нравы менялись. В дворянских семьях детей отделяют от взрослых, доверяя заботам специально приставленных

воспитателей. Усиливается разделение мальчиков и девочек, а также запреты на наготу и всякого рода телесное экспериментирование. Янсенистская школа Пор-Рояля (янсенизм — течение во французском и нидерландском католицизме), оказавшая сильное влияние на педагогику того времени, провозглашает принцип строжайшего контроля за поведением, чувствами и мыслями ребенка. Отрок должен быть всегда спокойным, сдержанным, никак не выражать своих чувств. Даже спать он должен так, чтобы тот, кто подойдет к постели, не мог разглядеть форму его тела.

Если средневековая церковь считала, что юношеские сексуальные желания не могут быть подавлены, то педагогика XVII-XVIII веков уже настаивает на ней. Поэтому резко усиливается религиозное осуждение мастурбации, в которой теологи видят уже не простительное детское прегрешение, а один из самых страшных пороков. В XVIII веке к богословским аргументам прибавляются псевдомедицинские: онанизм считается опасной болезнью, порождающей безумие и моральную деградацию. Люди были настолько запуганы этим, что для борьбы с само*удовлетворением применяли даже кастрацию. Чтобы отучить детей *от* этого порока, в 1850-1880-х годах применялись хирургические операции (обрезание, инфибуляцию — операцию на гениталиях, создающую препятствия для полового сношения и т. п.), а в конце XIX века в моду вошли приборы, напоминавшие средневековые пояса добродетели.

Впрочем, осуждается не только мастурбация. Половое воздержание, которое раньше считалось религиозной добродетелью, необязательной

для мирян, в начале XIX века возводится в закон медицины. В биологической ценности «сперматической экономии» уже никто не сомневается, а приводимые в ее пользу аргументы слово в слово воспроизводят доводы экономистов о полезности накопления и сбережения. Расходование семени постоянно сравнивается с тратой денег. Не потому ли вплоть до конца XIX века главным обиходным выражением, обозначающим в английском языке эякуляцию, был глагол *to spend* — тратить?

Глава одиннадцатая

Мистификация секса: вымысел и реальность

Отношение друг к другу полов — наиболее трудно разрешимый, самый волнующий и самый страшный вопрос, который должен решаться каждым человеком самостоятельно. Из всех вопросов человеческого бытия этот вопрос самый жизненный, самый насущный и самый роковой, для решения которого нет определенных правил и указаний, кроме общих положений, изложенных во всех религиозных учениях. В этом вопросе, как в фокусе, сосредоточены все другие, вокруг этой оси вертится вся жизнь человека, все наши стремления и начинания. Любовь есть тот могучий двигатель, посредством которого развивается жизнь в мироздании, и именно в ней кроется панацея от всех современных зол.

То или иное положение, в каком находится этот основной вопрос человеческого существования — вопрос любви между Началами — есть пока-

затель морального развития человечества. Ни в чем так резко не обнаруживается восхождение или нисхождение как отдельного человека, так и целых народов, как в вопросе любви между мужчиной и женщиной. Вспомним, что Всемирный потоп, как повествует о том Книга Бытия, был вызван именно этой причиной, таким нарушением основного закона жизни. Причины, свалившие такого колосса, как Римская империя, существуют и теперь. Главной причиной нужно признать падение нравов, деморализацию общества и главного устоя государственности — семьи, ибо с этого начинается разрушение всякого отживающего мира Тогда, как и теперь, люди потеряли смысл жизни, веру в своих богов, отвергли как ненужное все духовные устремления и главным стимулом своих исканий, главной целью своих стремлений поставили погоню за наслаждениями и наживой.

Предрассудки секса

Сегодняшняя реальность такова, что чудовищная невежественность царит у нас во всем, что касается сексуальных отношений, — начиная с воспитания в семье и школе и кончая средствами массовой информации, которые, играя на всеобщей тяге к сексу, таким образом пытаются расширить аудиторию своих читателей. С одной стороны — сексуальные предрассудки, а с другой — разврат и распутство. Золотая середина — такая же редкость, как снег посреди лета.

Люди, которые счастливо одарены — да, именно счастливо — высоким сексуальным чувством, обычно причисляются к типу людей, при-

влекающих всеобщее внимание. И немудрено, что они вызывают всеобщую зависть, ведь опытные сексопатологи свидетельствуют, что чуть ли не каждое интимное свидание большинства мужчин и женщин — одна трагедия за другой.

Миллионы людей даже в наш просвещенный век развили в себе комплекс неполноценности по одной только причине: они никак не могут избавиться от предрассудков в области секса, добросовестно привитых им отцами и дедами, которые, в свою очередь, все это переняли у своих предков. Нас никто не учит, что половое поведение направлено не только на воспроизведение, но и на реализацию — и прежде всего! — личности. В таком обществе быть абсолютно сексуально здоровым — величайшая редкость. Декларации Всемирной организации здоровья остаются благими пожеланиями. По ее определению, сексуальное здоровье представляет собой комплекс соматических, эмоциональных, интеллектуальных и социальных аспектов сексуального существования человека, позитивно обогащающих личность, повышающих коммуникабельность человека, его способность к любви и деторождению. Чрезвычайно важны и личностные факторы: психические, эмоциональные, морально-этические принципы.

Все это правильно, да и бумага все выдержит. Но давайте не забывать, что на половое поведение оказывает значительное влияние та культура, к которой принадлежит человек. Ибо каждая культура имеет свои, строго регламентированные рамки сексуального поведения.

Причина одна — невежество

Мы знаем, что мешанство, эгоизм, ненасытность, нетерпимость, шовинизм начинаются чаще всего уже в семье. Но помним ли мы, что воспитание в семье накладывает неизгладимый отпечаток и на половое поведение человека? Будущие отцы и матери и уже состоявшиеся, как давно вы задумывались над тем, что в семьях, где сексуальность подавляется, вырастают сексуально заторможенные люди, у которых более часто возникают проблемы в этой области и, как следствие, все-все остальные? Неврозы — самые безобидные из них! К тому же дисбаланс в сексуальной жизни вреден не только для здоровья, он сказывается на семейных и служебных отношениях, и в конце концов на всех сферах человеческого общения. Кстати, в 1980-х годах в Чехословакии именно проблемы в половой жизни считались причиной 62 % самоубийств. Если исходить из этого, можно с уверенностью заявить: все беды нынешней цивилизации — от неправильного понимания секса и, соответственно, его использования! Проанализируйте свою жизнь — и вы убедитесь в этом. Если это не так — вы счастливая белая ворона и гордитесь этим, как бы вас ни порицали окружающие, лелейте это! Низко, до земли, поклонитесь родителям своим! Да — еще: станьте продолжателем (или зачинателем) этой благотворной семейной традиции. Если не мы — то кто?

Действительно, чему большинство из нас учат в семьях? Только не тому, что половые органы, если умело и достойно — по-человечески — пользоваться ими, доставляют нам высшую радость, наслаждение,

позволяют выразить себя и познать другого. Основными из них являются половые железы — яички (у мужчин) и яичники (у женщин), вырабатывающие половые клетки и гормоны. Авторы «Медицинской популярной энциклопедии» считают: «Не будет преувеличением утверждение, что основным половым органом человека является мозг. Все в мозге! Кроме того, к половым органам человека следует отнести всю поверхность его кожи и органы чувств». Богатый опыт профессора-анатома и врача-андролога позволяет им утверждать, что, несмотря на очевидную необходимость и важность для каждого человека знаний о строении и функции половых органов, большинство взрослых людей в нашей стране имеют весьма поверхностные представления об анатомии и физиологии половой системы, многие располагают совершенно неверной информацией, а достаточно большая часть считает «неприличным» даже само обсуждение этого вопроса. В течение многих лет они проводили анкетирование студентов-медиков первого курса перед началом изучения анатомии половой системы. На простые вопросы анкеты дают правильные ответы лишь 11 % студентов, 82 % знают, что такое клитор, но не могут показать этот орган; 72 % юношей и 88 % девушек имеют ложные представления о размерах полового члена; 65 % юношей и 72 % девушек — о размерах женской груди, 65 % юношей и 62 % девушек — о женском оргазме.

В чем причина столь странного отношения к тому, что является, пожалуй, одной из величайших радостей жизни человека? — задаются вопросом авторы. Главная — это установившаяся в течение почти двух

тысячелетий средневековая христианская мораль, в основе которой лежит противопоставление духа телу и выдвижение любви к Богу как единственного источника наслаждений. Отсюда и идеи непорочного зачатия, первородного греха, греховности полового акта и низменности половых органов.

Сотни поколений в Европе и Америке получили неправильное воспитание. С раннего детства нам внушают, что половые органы, в отличие от других:

- постыдны;
- их следует тщательно скрывать;
- о них не следует говорить;
- их нельзя называть (в крайнем случае, говорить завуалированно);
- их нельзя трогать;
- все, что касается сексуальных отношений, должно тщательно скрываться.

Но несмотря на строгие запреты, эти органы вызывают живейший интерес в любом возрасте. Однако это утверждение ни в коей мере не должно служить оправданием разврату и распутству. Сексуальные чувства невинны только тогда, когда действуют заодно с разумом и разборчивостью. Ими злоупотребляют, и довольно часто, в той степени, в какой это сопряжено с унижением человеческого достоинства, с теми извращениями, которые портят душу и тело вместо того, чтобы обогащать их.

Мало-мальски образованный человек как свои пять пальцев знает, что стимуляция сознания посредством приема наркотиков или даже неумеренного возлияния — это всего-навсего деструктивная форма невоздержанности. Но при этом далеко не каждому даже хорошо просвещенному известно, что злоупотребление сексом может войти в привычку столь же пагубную для творческих усилий, сколь употребление наркотиков или алкоголя.

Человек бывает так же пьян от любви, как нанюхавшийся наркоман! Тот и другой теряют контроль и над рассудком, и над силой воли. Большинство случаев ипохондрии (навязчивых мыслей, расстроенного воображения) вырастает из привычек, приобретенных в результате неверного понимания секса.

Очевидно, что невежество в области секса способно нанести удар как по здоровью, так и по всем радужным планам и перспективам. Сексуальное невежество широко распространено только потому, что тема сия покрыта завесой тайны и стыдливо обходится вниманием общества. Сохраненные в тайне, все эти вещи действуют на юное сознание, как запретный плод. А запретный плод сладок! Результатом является, естественно, возрастающее любопытство и желание всеми доступными методами получить знания по запрещенному предмету. И порноиндустрия, разумеется, не дремлет — у бесстыдных и бездуховных дельцов деньги не пахнут. Порнобизнес быстренько и добросовестно занимает все пустоты этой ниши, прочно пуская свои гнилые, но очень длинные корни всерьез и надолго. Газеты, журналы, телевидение, радио еще тре-

пыхаются в агонии — сексуальная разнузданность никак не может их одолеть. Видео давно капитулировало, а Интернет — величайшее достижение нынешней цивилизации, — кажется, уже оккупирован этим спрутом тотально.

Впрочем, окончание Кали-югн запланировано не при нас, да и не при наших детях, внуках И даже правнуках. Но вот с сексом разобраться наше поколение уже созрело. По крайней мере, хотя бы получить информацию к размышлению. Тем более узнавать подноготную секса куда более занятное времяпрепровождение, нежели наводить порядок в келье чужого монастыря, находящегося на другом конце света. Лично я со своим уставом в чужой монастырь не лезу, а просто его утаенные от нас страницы довожу до всеобщего сведения. Потому как не изменяю своему девизу: *Urbi el orbi* — городу и миру.

Так уж устроен мир...

Самая великая побудительная сила мужчины — это не просто его желание понравиться женщине, но обладать ею телесно и душевно. Так называемая платоническая любовь — атавизм, придумка мужчин, страдающих какими-либо физическими или психическими расстройствами.

Первобытный охотник, выделявшийся среди других, становился вождем, лидером, как мы сейчас бы сказали, потому что хотел выглядеть лучше всех в глазах какой-то женщины. В этом отношении природа мужчин не изменилась ни на йоту. Нынешний охотник не приносит в пещеру шкур убитых им хищников, но обозначает свое желание вы-

бором красивой одежды, комфортабельного автомобиля. Желание нравиться осталось совершенно таким же, как и на заре нынешней цивилизации. Единственное, что изменилось, — способы и методы акцентирования этого желания. Мужчины, обладающие деньгами, могущественные и знаменитые, по большей части без особого труда осуществляют свои планы и здесь. (Кстати, не здесь ли кроится основная причина безудержной тяги мужчин к власти? Она дает влияние в стаде, племени, обществе — могущество, которое можно употребить для обладания слабой половиной.) Уберите из их жизни женщину, и все их богатство станет для них бессмысленно и бесполезно.

Нравиться женщинам — врожденная потребность мужчин, но осуществление этого желания дает женщине власть над сильной половиной, с помощью которой они могут избранников своих как вознести до небес, так и погубить. И женщине, понимающей природу мужчины и умеющей тактично и безболезненно помогать ему в удовлетворении его потребностей, нечего опасаться конкуренции со стороны других женщин. Мужчины бывают просто гигантами в смысле силы воли, мужественности и прочих выдающихся мужских достоинств, *но* все же выбирают и делают их такими женщины.

Большинство мужчин никогда не согласятся с тем, что находятся под влиянием женщин, которых они якобы сами выбирают, поскольку это в природе мужчин — тешиться мыслью и кичиться тем, что их выделяют из остальной массы. Но умная женщина, зная сию мужскую слабость, никогда не делает из этого предмета обсуждения, а тем более — спора.

Некоторые мужчины, разумеется, догадываются, что находятся под влиянием жены или возлюбленной, матери или сестры, но никогда не выступают против него, поскольку они достаточно разумны и понимают, что не могут быть счастливы, если рядом с ними — не дай Бог! — не окажется заботливой и доброй женщины. Мужчины, не способные понять всей важности и значительности этой первобытной истины, лишают себя самой могущественной силы, которая могла бы еще больше способствовать их успехам в сравнении со всеми остальными, вместе взятыми.

Поскольку мы живем в патриархальном обществе, в котором мужчины, занимая практически все руководящие должности снизу доверху, вершат судьбы мира, то можно с уверенностью утверждать: все в нашем мире замешано на сексе, как война — на крови.

Эрос - это путь к Богу!

Если я неосмотрительно скажу, что Бог и Секс (Эрос) — две стороны одной медали, многих передернет. Но прежде предлагаю не предубежденно и не догматически поразмыслить вот над чем. Действительно, они сопровождают каждого из нас от зачатия и до последнего вздоха, независимо от того, как мы к ним относимся. Но пока давайте эту сладкую парочку разъединим на время — для чистоты рассуждений. Они сами в свое время найдут друг друга, потому как в своем воссоединении они не нуждаются в наших визах.

Любовь и секс никогда бы не вызывали столько предрассудков, невежества и разочарования, если бы мы понимали всю разницу, если бы мы видели пропасть, лежащую между ними. Их главное различие в том, что любовь — это тайна и мистика, а секс — простая физиология. Это если их брать в отдельности. Но любовь без секса — ничто! Равно как и секс без любви — ноль без палочки! Вместе они — сила, сравниться с которой не может ничто, ни одна энергия, которую называют Эросом.

Любовь — это чувство со всевозможными оттенками, она вообще трудноопределима. Но наиболее интенсивные переживания приносит любовь, сочетающаяся с сексуальными ощущениями. Браки, в которых любовное влечение не реализуется в здоровой сексуальной жизни, не могут быть счастливыми и поэтому-то распадаются. Любовь сама по себе не приносит счастья в супружестве. То же самое можно сказать и о сексуальном влечении. Но когда эти два прекрасных чувства переплетены, эротическое партнерство приводит к состоянию сознания, очень близкому к мистическим тайнам природы, мало кому открывающимся в земной жизни. А если к этим двум чувствам еще примешивается чувство или переживание, овеянное приключением или необычностью происходящего, то в этом случае сметаются все преграды между нашим сознанием и Высшим Разумом. Тут-то и рождается гений! Эрос — это кратчайший путь к Богу!

Любовь, без всякого преувеличения, — величайший жизненный опыт. Она приводит нас к общению с Высшим Разумом, Богом. А вмес-

те с увлечением и сексом она дает нашим творческим усилиям крылья, подставляет им лестницу. Чувство любви, сексуальные переживания и романтические увлечения, одним словом Эрос — вот вечный треугольник подвигов, воспитывающих в нас гения.

Несомненно, древние — мы им не чета! — знали толк в сексе. Психологам очень хорошо известно, что между сексуальными чувствами и мистикой существует очень тесная связь. Не это ли объясняет странное, с нашей точки зрения, поведение людей, находящихся на первобытной стадии развития, во время религиозно-сексуальных оргий?

Опыт, переживания, касающиеся нас своими мистическими, таинственными струнами, никогда не бывают пагубными и тлетворными. Исключение — ревность, исток которой лежит в невежестве в области духовной жизни.

Закон равновесия начал

Мужское и женское начала в системе мироздания символизируют дух и материю. Ошибка большинства из нас состоит в том, что мы считаем их элементами разными, друг другу противоположными, между тем как они едины и являются полюсами одного и того же первичного элемента. Правда, обладают они разными вибрациями. Дух есть утонченная, или разреженная материя, а материя есть уплотненный, или кристаллизованный дух. Отдельно взятые, они не создают ничего, и лишь соединение их, давая жизнь, ведет к творчеству. Дух есть отец, а материя есть мать всего существующего. Вселенная, или сын, и все,

что в ней существует, — результат их слияния. Бесперывность космического творчества, проявляющаяся в бесконечном разнообразии всевозможных форм жизни, в основе своей очень проста и заключается в различных сочетаниях духа и материи.

Слияние духа-отца с материей-матерью есть основной закон мироздания. Этим законом зарождается, развивается и живет Вселенная-сын. Этому закону подчинено все, что существует во Вселенной, на всех планах бытия, начиная с самого верха и до самого низа. Закон этот есть основа всякого творчества и залог бесконечности и непрерывности жизни. Действием этого великого закона полагается начало всему, и с прекращением его действия всему же наступает конец.

Поскольку на земном плане существования мужское и женское начала олицетворяют дух и материю, то их взаимоотношения должны быть подобны космическим, ибо внизу должно быть так же, как наверху. В физиологическом проявлении эти взаимоотношения соответствуют тому, что происходит на высших планах существования: земная мать, подобно небесной матери, отдает себя, свое тело для формирования новой жизни, и земной отец, подобно отцу небесному, эту форму оживотворяет.

Любовь спасет мир!

Но, несмотря на все перипетии, в глубине человеческой души сохранилось воспоминание о блаженстве нераздельного существования, осознание разобщенности с половиной своей сущности, сожаление

ние об утрате части себя. Отсюда вечное и неистребимое влечение начал друг к другу.

Все, чего мужчина стремится достигнуть и чего он на своем жизненном пути достиг, он обыкновенно складывает к ногам той, которую считает избранницей своего сердца. Точно так же всякая женщина во все времена стремящаяся к приобретению тех или иных достоинств и качеств, преследует ту же цель — понравиться избраннику своего сердца. В этом влечении друг к другу начал и их стремлении друг другу нравиться заключается залог развития жизни и главный фактор совершенствования человека. Преодоление препятствий, которые человек встречает на своем пути для достижения другого начала, есть необходимое условие для роста его духа. Таким образом, влечение начал друг к другу и их стремление друг другу нравиться есть закон жизни и космическое веление, уклоняться от которого никто не имеет ни основания, ни права.

Поэтому стремление человека искать счастья в соединении с объектом своего желания есть основная задача жизни всякого человека. Будучи вследствие разделения начал половинчатым, человек в каждом из своих воплощений (реинкарнаций) стремится восстановить свою цельность соединением с таким представителем противоположного ему начала, который для данной жизни более всего подходит. Одиночество для нас непереносимо. Полнота одиночества есть вместе с тем полнота страдания, тогда как полноту счастья мы видим в полноте слияния с предметом своего желания.

Стремление к единению и любовь между началами есть тот могучий двигатель, которым совершается восхождение человека в его шестивии по пути эволюции. Любовь между началами есть единственная и самая великая творческая сила, для которой преград не существует.

История человечества знает многие блестящие дела и великие подвиги самопожертвования, которые были совершены ради любви к противоположному началу. «Вспомним, — пишет Елена Рерих, — что все величайшие человеческие достижения во всех областях творчества и знания достигнуты горением любви, вдохновлявшей на труды и подвиги. Истинно, духовно мертв тот, кто лишен этого божественного огня вдохновения, вложенного в нас Космическим Велением Бытия. В пробуждении в нас всех высших творческих стремлений и эмоций и в развитии творческих способностей заключается главный смысл, главная и высокая цель любви».

Орфей, великий греческий посвященный, в предсмертном наставлении своему ученику, говоря о том, что он совершил и чего достиг благодаря любви к Эвридике, так поясняет эту мысль.

Живая Эвридика дала бы мне блаженство счастья, мертвая Эвридика повела меня к истине. Из любви к ней я облекся в льняные одежды и достиг великого посвящения и жизни аскета. Из любви к ней я проникнул в тайны магии и в глубины божественной науки, — из любви к ней я прошел через пещеры Самофракии, через колодцы Пирамид и через могильные склепы Египта. Я проникнул в недра смерти, чтобы найти в ней жизнь. И по ту сторону жизни я видел грани миров, я видел души, светящиеся сферы, эфир Богов. Земля

раскрыла передо мной свои бездны, а небо — свои пылающие храмы. Я исторгал тайную науку из-под пелен мумии. Жрецы Изиды и Озириса выдали мне свои тайны. У них были только их Боги, у меня же был Эрос. Его силою я говорил, пел и побеждал. Его силою я проник в глаголы Гермеса и Зороастра, его силою я произнес глагол Юпитера и Аполлона!

Мистификация секса

Вред материалистического мировоззрения, может быть, нигде не сказался в такой сильной степени, как в вопросе любви между мужчиной и женщиной. В узком материалистическом понимании великий космический закон притяжения друг к другу начал рассматриваться исключительно в аспекте его низшего проявления, с точки зрения его физиологической функции. Все то высшее, духовное, что несет с собой любовь — как повышенная радость бытия, как чувство всеобъемлемости и всепрощения, как готовность на подвиг и на жертву, как стремление стать выше, чище, лучше, то есть все то, что совершенствует человека, — все это не ставится ни во что и рассматривается как смешной сентиментализм и глупая фантазия. Вследствие этого и религия, и мораль смотрят на любовь между мужчиной и женщиной как на явление отрицательное, греховное, которое нужно лодавлять и с которым нужно бороться.

Само собой понятно, что если из отношений между началами изъять высшую ценность этих отношений, аромат любви, метафизическую

сторону, то, что совершенствует человека, — то останется физическая сторона, или половая функция, то есть то, что унижает и разлагает человека. Точно так же — что останется от прекрасного нежного цветка, если отнять от него его нежность и красоту, или от ароматного вкусно-го плода — его аромат и вкус? Останется нечто безобразное и безвкусное, для утонченного сознания неприемлемое.

Двойственная природа всех явлений и всех существ в космосе для правильного выполнения своей роли в мироздании должна всегда проявлять двоякую деятельность. Лишь такое явление жизненно, истинно и соответствует своему назначению, когда действуют оба фактора — дух и материя, физиологический и психологический уровни. Выявление лишь одной стороны нарушает законы жизни и ведет к вырождению. Поэтому любовь между началами, будучи величайшей и единственной творческой космической силой, не может ограничиваться лишь рождением детей.

Главное — любовь

Производить потомство могут все животные. Человек в этом отношении не может уподобляться им и ограничиваться в своем отношении к противоположному началу только исполнением физиологической функции. Если он ограничивается только этим, то фактически возвращается к животному состоянию. Но человек, прогрессирующий в своем развитии, в любви к женщине (мужчине) найдет и использует все ее (его) богатые духовные дары.

Несомненно, тягчайшее преступление перед человечеством и перед эволюцией совершили многие писатели, философы, проповедники и разных категорий моралисты, которые оклеветали человеческую любовь. Из нее, органической части божественной любви, из этого величайшего и могущественного фактора развития и совершенствования жизни, они сделали половое чувство — орудие вырождения человечества. В их трактатах, проповедях, писаниях всегда чувствуется натяжка, ложь, порой же прямая инсинуация и клевета.

Главная ошибка всех пишущих и говорящих об эросе отрицательно состоит в том, что они разделяют то, что неразделимо. Из великого закона *притяжения* друг к другу *начал*, в который входит *вся гамма* человеческих эмоций, как физиологических, так и психологических, они берут лишь физиологическую сторону, напрочь откидывая высшую, духовную. На любовь они смотрят только как на физиологическую функцию, необходимую для продолжения человеческого рода. Женщина — низшее создание, считают ретрограды, и влечение к ней — это слабость, допустимая лишь в известный период человеческого существования; это необходимое зло, которое приходится терпеть, и это грех, с которым нужно бороться. Из женщины, равноценной и равнозначашей половине человеческого рода, они сделали или орудие для наслаждения, или аппарат для производства потомства. За бортом остается простая, казалось бы, истина: эрос есть великая творческая сила, которая рождает не только себе подобных, но и идеи, что не менее важно.

Пишем «любовь» — читаем «секс»

Неудивительно, что в противовес этой односторонней и искаженной точке зрения на отношения полов появился другой, тоже односторонний и тоже ложный взгляд, признающий лишь психологическую, или так называемую платоническую, любовь и отвергающий потребность и необходимость физиологической любви — собственно секса. Насколько такая точка зрения бессмысленна, говорить не придется.

Но обе эти крайности причинили огромное зло человечеству. Они развратили его, породив много извращений великого закона, чем подтолкнули его к краю страшной бездны, где мы сегодня и балансируем, не решаясь что-либо предпринять.

Голоса поэтов, воспевающих дифирамбы эросу и испытывающих чарующее действие горения божественного огня любви, тонут в общей массе иных голосов. На поэтов с их прекрасными стихами о любви вообще смотрели и смотрят как на людей, которым нечего делать, которые потеряли чувство меры, перешли известную границу, и потому являются людьми не вполне уравновешенными. Серьезный и вдумчивый человек не может увлекаться подобными пустяками.

Оккультная литература, единственная компетентная в вопросах нашего бытия, всегда правильно освещала этот великий вопрос. Но пока религия и наука не признают ее, до тех пор нельзя ожидать *весомых* сдвигов в этом вопросе в человеческом сознании, ибо раз эти столпы утверждают, что женщина — низшее создание и человеческая любовь —

это физиологическая функция, значит, эта ложь все еще будет приниматься за истину.

Как видим, несмотря на то, что великое значение любви прекрасно понято лучшими мыслителями человечества, тем не менее вся значительность этого могучего рычага человеческих устремлений и лучшего стимула всех человеческих начинаний и действий основной массой человечества все еще не понята и по достоинству не оценена. Космический закон притяжения или любви друг к другу начал, закон, на котором держится развитие жизни и строится вся жизнь космоса, низведен до чего-то низшего, постыдного, по христианским понятиям даже греховного, и трактуется как слабость, которой всеми мерами следует избегать и которую разными способами надо подавлять. Но действие космических законов никто и ничто ни отменить, ни изменить не может.

Последствия неутешительны

Но так как освободиться от действия закона притяжения начал *никто не может*, то вследствие унижения женщины и умаления таинства любовного слияния полов в браке это притяжение опошлено. Оно проявляется в грубых формах только чувственного удовлетворения и ведет к *нарушению супружеской верности, падению нравов, свободной любви, проституции* и прочим язвам человечества, знаменующим его упадок и моральное разложение.

Человек, вступающий в брак по истинной любви, так же редок, как белая ворона. Брак превращен в простую сделку, в которой космиче-

екая любовь отнюдь не превалирует, потому как (из-за мистификации) ее истинного лица мы не знаем. Это мы только думаем, что женимся и сходимся по любви. На самом деле мы руководствуемся другими, самими разнообразными мотивами: материальными, политическими, честолюбивыми или эгоистическими соображениями.

Поэтому неудивительно, что со вступлением в брак так называемая любовь гаснет, доставляя сторонам сожаление или даже страдание. И мы зачастую даже благодарны пришедшей ей на смену спасительной привычке, которая избавляет нас от тревог и волнений и дает спокойную и тихую жизнь. Это если была любовь. Ну а если любви и до брака не было, не беда: стерпится — слюбится. Таким образом, горению божественного огня любви мы часто предпочитаем тление пошлости привычки, не думая о том, что это явные признаки морального разложения.

Вместо заключения

Мистификации продолжаются

Итак, коротенькое резюме. В далекие дохристианские времена дело с сексом обстояло куда благополучнее, нежели впоследствии. Во времена древних греков, римлян и некоторых других народов бытовала замечательная религия, отличный кодекс жизни, и люди жили счастливо, намного счастливее, чем теперь. Было гораздо больше свободы, чистой свободы в сфере секса. Между мужчиной и женщиной было больше взаимопонимания и дружбы. Со временем, однако, ситуация изменилась.

Особенно кардинально — после Византийского собора, на котором произошла мистификация секса. Делегаты решили, что он является чем-то нечистым, делом дьявола. Секс превратился в нечто омерзительно грязное и стал исключительным уделом мужчин в награду за покорность воле служителей церкви. Жены, утратив прежнее равенство

с мужчинами, превратились в рабынь, бессловесных тварей, неодушевленные предметы, с которыми мужчины могли поступать как угодно. Женщину признали нечистой, грязной и бездушной. И именно с того времени стало считаться, что все дети рождаются в грехе. А поскольку они приходят в мир нечистыми, то не заслуживают благодати, пока не будут определенным образом очищены, то есть — крещены.

Однако первородный грех заключался не в сексе. И это не просто заблуждение, а результат одной из мистификаций. Секс тут не при чем! Он является обычной функцией человеческого организма. Первородный грех вообще не имел никакого отношения к физическому телу и был совершенно абстрактным. Падение человека — это злоупотребление даром ясновидения, «третьим глазом», которым в прадревние времена обладал человек. Первородным грехом была гордыня, ложная гордыня, когда низшие люди возомнили себя равными богам и восстали против них. Так неблагодарное человечество отплатило своим бескорыстным благодетелям.

Но почему тогда церковь неоднократно проявляла патологическое отвращение к сексу? Зато к гордыне никакого отвращения не было.

Ведь в Библии, да и в истинной христианской вере тоже, нет ничего, что подтверждало бы теорию грехопадения человека по причине секса. И если вы помните, сам Иисус Христос никогда не проявлял враждебности к женщинам. Он никогда не считал женщину падшим существом.

Святой Августин и многие другие воспользовались возможностью, предоставленной им заново переписанной Библией, чтобы обрушить

ся с еще более яростными нападками на секс. Августин был одним из тех, кто крайне непримиримо относился к сексу даже в браке. Возможно, здесь уместно припомнить, что нет более ярого противника выпивки, чем образумившийся пьяница, как нет и более яростного противника секса, чем тот, кто сам в прошлом страдал пороком сластолюбия.

А во времена уже известного нам с вами папы римского Григория, которого поче.му-то называют Великим, объявили, что грехопадение человека произошло по вине женщины, что человек пал из-за того, что женщина совратила его сексом, что женщина всегда была и есть сосуд греха, искушительница и виновница во всех бедах. Воистину «великое открытие»!

Все это, впрочем, вполне отвечало целям церкви.

Однако я не хотел бы навязывать читателю свое мнение о том, что мы узнали. Думаю, читающий подобное издание сам в состоянии сделать это в соответствии со своим уровнем понимания. К тому же, признаюсь: я пока что не созрел для глобально-кардинальных выводов из всего вышесказанного. Да и интуиция молчит.

Пока я готов к следующему узенькому умозаключению — в соответствии со своим нынешним уровнем разумения. Нет плохих религий, и быть не может. Они, все без исключения, задуманы с благой целью. (Если нет такового, то это уже не религия, а значит и не предмет моих рассуждений.) В отличие от политических партий. Правда, и теми и другими руководят функционеры, обычные люди, которым свойственно ошибаться и грешить. Другое дело, наставники религиозных орга-

низаций находятся в более благочестивом положении, поскольку, на мой взгляд, религия — высшая ступень духовного развития на Земле, а политика, борьба за власть (а именно для этого создаются партии) — самая низкая ступенька, ведущая вниз, в цоколь, в подвал, в бездну, в... никуда.

Наверное, это мне только кажется, что интуиция дремлет, нет, она затаилась — ведь и поиски-то не закончены. И я опять «раскопал» такое, что не только в голове не укладывается, оно просто уму непостижимо: фантастика в стиле Стивена Спилберга. И об этом можно вести речь опять же после тщательнейших перепроверок. Но нутром чую (подсознание — вот нам образец вечного двигателя!): вышеизложенные мистификации — нерожденное дитя по сравнению с тем непревзойденным долгожителем Мафусаилом, от знакомства с которым не только можно дар речи потерять, но и... Скажу пока только общо: несмотря на то, что древние труды дошли до нас в виде развалин огромного храма, от которого осталась лишь грудка камней, однако, благодаря тщательнейшему изучению этих обломков и надписей, становятся различимы истины, которые невозможно отнести на счет одной только поразительной интуиции древних. Но это уже сюжет другого акта бесконечной пьесы «Тайная история человечества», в которой все мы актеры.

Руслан Вавренюк

Секс в истории человечества
Величайшие заблуждения и мистификации

Главный редактор	<i>Е. Строганова</i>
Зам. главного редактора (Москва)	<i>Е. Журавлёва</i>
Заведующая редакцией (Москва)	<i>Н. Бурицева</i>
Руководитель проекта	<i>Ю. Гладкова</i>
Литературный редактор	<i>А. Приженикова</i>
Художественный редактор	<i>Н. Биржаков</i>
Художник	<i>К. Радзевич</i>
Корректоры	<i>А. Количенко. К. Стриженова</i>
Верстка	<i>В. Гачявова</i>

Лицензия ИД № 05784 от 07.09.01.
ООО «Питер Принт», 194044, Санкт-Петербург, пр. Б. Сапсониевскийя, 29а.
Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 005-93,
том 2; 95 3005 — литература учебная.

Подписано в печать 05.10.04. Формат 60 * 70/16. Усл. п. л. 14,82.

Тираж 5000. Заказ № 1165.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО «Типография Правда 1906».
195299, С.-Петербург. Киришская ул., 2.

КЛУБ П Р О ф е С С И О Н А Л

В 1997 году по инициативе генерального директора **Издательского дома «Питер»** Валерия Степанова и при поддержке деловых кругов города в Санкт-Петербурге был основан **«Книжный клуб Профессионал»**. Он собрал под флагом клуба профессионалов своего дела, которых объединяет постоянная тяга к знаниям и любовь к книгам. Членами клуба являются лучшие студенты и известные практики из разных сфер деятельности, которые хотят стать или уже стали профессионалами в той или иной области.

Как и все развивающиеся проекты, с течением времени книжный клуб вырос в **«Клуб Профессионал»**. Идею клуба сегодня формируют три основные «клубные» функции:

- неформальное общение и совместный досуг интересных людей;
- участие в подготовке специалистов высокого класса (семинары, пакеты книг по специальной литературе);
- формирование и высказывание мнений современного профессионала (при встречах и на страницах журнала).

КАК ВСТУПИТЬ В КЛУБ?

Для вступления в **«Клуб Профессионал»** вам необходимо:

- ознакомиться с правилами вступления в **«Клуб Профессионал»** на страницах журнала или на сайте www.piter.com;
- выразить свое желание вступить в **«Клуб Профессионал»** по электронной почте postbook@piter.com или по тел. **(812) 103-73-74**;
- заказать книги на сумму не менее 500 рублей в течение любого времени или приобрести комплект **«Библиотека профессионала»**.

«БИБЛИОТЕКА ПРОФЕССИОНАЛА»

Мы предлагаем вам получить все необходимые знания, подписавшись на **«Библиотеку профессионала»**. Она для тех, кто экономит не только время, но и деньги. Покупая комплект - книжную полку **«Библиотека профессионала»**, вы получаете;

- **скидку 15%** от розничной цены издания, без учета почтовых расходов;
- при покупке двух или более комплектов - дополнительную **скидку 3%**;
- членство в **«Клубе Профессионал»**;
- подарок-журнал **«Клуб Профессионал»**.

Закажите бесплатный журнал
«Клуб Профессионал»

ПИТЕР
w^ WWW.PITEB.COW

Нет времени ходить по магазинам?

наберите:

www.piter.com

Здесь вы найдете:

Все книги издательства сразу

Новые книги — в момент выхода из типографии

Информацию о книге — отзывы, рецензии, отрывки

Старые книги — в библиотеке и на CD

**И наконец, вы нигде не купите
наши книги дешевле!**

КНИГА-ПОЧТОЙ

**ЗАКАЗАТЬ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПИТЕР»
МОЖНО ЛЮБЫМ УДОБНЫМ ДЛЯ ВАС СПОСОБОМ:**

- по телефону: **(812) 103-73-74**;
- по электронному адресу: **postbook@piter.com**;
- на нашем сервере: **www.piter.com**;
- по почте: **197198, Санкт-Петербург, а/я 619,
ЗАО «Питер Пост».**

ВЫ МОЖЕТЕ ВЫБРАТЬ ОДИН ИЗ ДВУХ СПОСОБОВ ДОСТАВКИ И ОПЛАТЫ ИЗДАНИЙ:

- ^ Наложным платежом с оплатой заказа при получении посылки на ближайшем почтовом отделении. Цены на издания приведены ориентировочно и включают в себя стоимость пересылки по почте (**но без учета авиатарифа**). Книги будут высланы нашей службой «Книга-почтой» в течение двух недель после получения заказа или выхода книги из печати
- ^ Оплата наличными при курьерской доставке (**для жителей Санкт-Петербурга и Москвы**). Курьер доставит заказ по указанному адресу в удобное для вас время в течение трех дней.

ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ЗАКАЗА УКАЖИТЕ:

- фамилию, имя, отчество, телефон, факс, e-mail;
- с почтовый индекс, регион, район, населенный пункт, улицу, дом, корпус, квартиру;
- название книги, автора, код, количество заказываемых
- **ЭКЗемПЛЯров.**

**Вы можете заказать бесплатный
журнал «Клуб Професионал»**

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
1>ЭППИТЕР
г. WWW.PITER.COM

И J i l f t I L I I U L П П П L i U m
ПИТЕР

* ^ ^ WWW.PITER.CC.UA

**СПЕЦИАЛИСТАМ
КНИЖНОГО БИЗНЕСА!**

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПИТЕР»
предлагают эксклюзивный ассортимент компьютерной, медицинской,
психологической, экономической и популярной литературы**

РОССИЯ

Москва и, -Калужская», ул. Бутлерова, д. 176, офис 207, 240; тел./факс (095) 777-54-67;
e-mail: sales@piter.msk.ru

Санкт-Петербургм. 'Выборгская», Б. Сампсониевский пр., д. 29а;
тел. (812) 103-73-73, факс (812) 103-73-83; e-mail: sales@piter.com

Воронеж ул. 25 января, д. 4; тел. (0732) 27-18-86; e-mail: piterf-vm@vmail.ru; piter@comch.ru

Екатеринбург ул. 8 Марта, д. 2676; тел./факс (343) 225-39-94, 225-40-20; e-mail: piter-ural@r66.ru

Нижний Новгород ул. Премудрова, д. 31а; тел. (8312) 58-50-15, 58-50-25;
e-mail: piter@infonet.nnov.ru

Новосибирск ул. Немировича-Данченко, д. 104, офис 502;
тел./факс (3832) 54-13-09, 47-92-93, 11-27-18, 11-93-18; e-mail: piter-sib@risp.ru

Ростов-на-Дону ул. Калитвинская, д. 17в; тел. (8632) 95-36-31, (8632) 95-36-32;
e-mail: jupiter@rost.ru

Самара ул. Новосадовая, д. 4; тел. (8462) 37-06-07; e-mail: piter-volga@sama.ru

УКРАИНА

Харьков ул. Суздальские ряды, д. 12, офис 10-11; тел. (057) 712-27-05, 712-40-88;
e-mail: piter@tender.kharkov.ua

Киев пр. Красных Казаков, д. 6, корп. 1; тел./факс (044) 490-35-68, 490-35-69;
e-mail: otfice@piter-press.kiev.ua

БЕЛАРУСЬ

Минск ул. Бобруйская д. 21, офис 3; тел./факс (37517) 226-19-53; e-mail: piter@mail.by

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ПИТЕР

WWW.PITER.COM

Башкортостан

Уфа, «Азия», ул. Зенцова, д. 70
(оптовая продажа), маг. «Оазис»,
ул. Чернышевского, д. 88,
тел./факс (3472) 50-39-00.

Дальний Восток

Владивосток,
«Приморский торговый дом книги»,
тел./факс (4232) 23-82-12.

Хабаровск, «Мире»,
тел. (4212) 30-54-47, факс 22-73-30.

Хабаровск, «Книжный мир»,
тел. (4212) 32-85-51, факс 32-82-50.

Европейские регионы России

Архангельск, «Дом книги»,
тел. (8182) 65-41-34, факс 65-41-34.

Калининград, «Вестер»,
тел./факс (0112) 21-56-28, 21-62-07.
<http://www.vester.ru>

Северный Кавказ

Ессентуки, «Россы»,
ул. Октябрьская, 424,
тел./факс (87934) 6-93-09.

Сибирь

Иркутск, «ПродаЛитъ»,
тел. (3952) 59-13-70, факс 51-30-70.
<http://www.prodalit.irk.ru>

**УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА!
КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПИТЕР»
ВЫ МОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ ОПТОМ И В РОЗНИЦУ
У НАШИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРТНЕРОВ.**

Иркутск, «Антей-книга»,
тел./факс (3952) 33-42-47.

Красноярск, «Книжный мир»,
тел./факс (3912) 27-39-71.

Нижневартовск, «Дом книги»,
тел. (3466) 23-27-14, факс 23-59-50.

Новосибирск, «Топ-книга»,
тел. (3832) 36-10-26, факс 36-10-27.
<http://www.top-kniga.ru>

Тюмень, «Друг»,
тел./факс (3452) 21-34-82.

Тюмень, «Фолиант»,
тел. (3452) 27-36-06, факс 27-36-11.

Челябинск, ТД «Эврика»,
ул. Барбюса, д. 61,
тел./факс (3512) 52-49-23.

Татарстан

Казань, «Таис»,
тел. (8432) 72-34-55, факс 72-27-82.

Урал

Екатеринбург, магазин № 14,
ул. Челюскинцев, д. 23,
тел./факс (3432) 53-24-90.

Екатеринбург, «Валео-книга»,
ул. Ключевская, д. 5,
тел./факс (3432) 42-56-00.

Руслан Вавренюк

СЕКС в истории человечества

Величайшие заблуждения и мистификации

Руслан Вавренюк — кандидат исторических наук, исследователь, криптоисторик. Автор монографии и нескольких десятков популярных статей, посвященных историческим мистификациям.

То, что вы прочтете в этой книге, перевернет ваше представление об истории человечества. В результате исследования множества различных источников автор пришел к выводу, что история цивилизации — это прежде всего история секса.

На протяжении веков все, что относилось к этой теме, обрастало всевозможными мифами и заблуждениями. Ни одна область человеческой жизни не окружена таким ореолом тайн и загадок, как секс и сексуальность. Перед вами — попытка раскрыть истину и дать возможность познакомиться с подлинной историей человечества.

Посетите наш web-магазин:

www.piter.com

ISBN 5-469-00537-2

9 785469 005377

ПИТЕР

WWW.PITER.COM